

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра немецкой филологии**

Анастасия Эдуардовна Микрюкова

**Средства передачи комического эффекта при переводе повести Томаса
Бруссига «Солнечная аллея» («Am kürzeren Ende der Sonnenallee»)**

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Направление: 035700

Основная образовательная программа:

Теория перевода и межъязыковые коммуникации

Профиль: Немецкий язык

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент кафедры немецкой филологии

Александра Владимировна Елисеева

Санкт-Петербург

2016 г.

Оглавление

Введение	4
Глава I. Комическое как эстетическая и лингвистическая категория	
1.1 Теории комического.....	8
1.2 Формы комического в художественной литературе и их функции.....	13
1.3 Языковые средства комизма.....	16
1.4 Политический анекдот как особый вид комизма.....	20
1.5 Особенности перевода комических моментов. Трансформация как способ достижения адекватности перевода. Виды и типы трансформаций.....	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	31
Глава II. Особенности и средства передачи комических моментов при переводе повести Томаса Бруссига «Солнечная аллея»	
2.1 Комизм в повести Томаса Бруссига «Солнечная аллея» и приемы его передачи при переводе.....	33
2.1.1 Способы создания комизма на фонетическом уровне и его передача на русский язык.....	34
2.1.2 Способы создания комизма на лексико-семантическом уровне и его передача на русский язык.....	44
2.1.3 Способы создания комизма на синтаксическом уровне и его передача на русский язык.....	83
2.1.4 Комизм на уровне текста.....	87
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	105
Заключение	107
Список использованных источников	109

Введение

Настоящая работа посвящена анализу средств и приемов создания комических моментов, способов их перевода на русский язык в повести Томаса Бруссига «Солнечная аллея» (Brussig, T. „Am kürzeren Ende der Sonnenallee“ – Verlag Volk & Welt, Berlin, 1999). Опираясь на работы по стилистике и лингвистике Сафоновой Е.В., Арнольд И.В., Кязимова Г.Ш., и др., под приемами мы будем понимать дискурсивные способы организации материала (соположение частей, контраст нарративных единиц, сближение с анекдотом), а под средствами - фонетические, лексические, грамматические, синтаксические единицы того или иного языка.

Томас Бруссиг родился в 1965 году в Восточном Берлине, где провел детство и юность. Одна из тем творчества Бруссига — описание жизни простых людей в ГДР. Повесть «Солнечная аллея» (1999), написанная спустя десять лет после падения Берлинской стены и девять лет спустя после объединения Германии - третья работа автора. В повести Т. Бруссига «Солнечная аллея» речь идет о жизни подростков в Восточном Берлине возле Стены в конце 1970-х— начале 80-х годов. Повесть представляет собой ряд ассоциативно сцепленных друг с другом историй, объединенных одним пространством, временем и героями. Упоминание в одной истории какого-либо персонажа или события влечет за собой новый рассказ. Таким образом, сама структура книги воспроизводит ситуацию рассказывания анекдотов.

По поводу жанровой специфики данного произведения не существует единого мнения. Некоторые литературоведы определяют жанр произведения как роман, другие как повесть или новелла. В рамках настоящей работы мы будем относить данное произведение к повести.

В рамках настоящей работы мы обращаем внимание и описываем только те переводческие трансформации, которые производились в процессе перевода комических моментов.

Виды комического редко встречаются в чистом виде. Как правило, комический эффект создается путем сочетания нескольких видов комического.

Актуальность дипломной работы определяется недостаточной исследованностью специфики средств создания комического на различных уровнях (фонетическом, лексическом, синтаксическом), отсутствием системного анализа лингвостилистических приёмов создания комизма, характерных для прозы немецкого языка, отсутствием комплексного анализа способов передачи комических элементов при переводе.

Целью настоящей работы является рассмотрение комического как эстетической (и лингвистической) категории, выраженной в литературе определенными языковыми средствами.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- изучить как отечественные, так и немецкие исследования по интересующему нас вопросу;
- рассмотреть понятие комизма как эстетической и лингвистической категории;
- изучить приемы выражения комизма;
- проанализировать функционирование приемов комического на различных уровнях текста;
- проанализировать и сравнить приемы передачи комического в оригинале и переводе повести Т.Бруссига «Солнечная аллея» ;
- определить степень адекватности русского перевода оригиналу;

Объектом настоящей работы является передача средств создания комического.

Предмет дипломной работы составляют языковые средства и приемы выражения комизма при переводе художественного текста.

Теоретической основой для проведения данного исследования послужили работы по изучению комического таких отечественных и зарубежных лингвистов как Аристотель, И.Кант, Гегель, А.Бергсон, Ю.Б. Борев, Б.О.Дземидок, В.Я. Пропп, М.М.Бахтин, О.А.Кошелев, М.Т. Рюмина, В.Л.Наер.

Теоретическая ценность настоящей работы состоит в выявлении, анализе и комплексном описании средств передачи комических эффектов при переводе художественного произведения с немецкого на русский язык.

Практическая значимость настоящей работы заключается в возможности использования результатов исследования в дальнейшей переводческой практике, а также в практике преподавания стилистики немецкого языка, на занятиях по домашнему чтению, по теории и практике перевода.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, списка примеров и приложения.

Во введении рассматривается общая проблематика области исследования. На этой основе определяются цели и задачи настоящей работы, обосновывается ее актуальность, перечисляются методы исследования.

В первой главе «Комическое как эстетическая и лингвистическая категория» рассматриваются теоретические основы комического, его формы и функции в художественном тексте, приемы выражения и особенности перевода комических моментов, а также трансформации, осуществляемые в процессе перевода и способствующие его адекватности.

Во второй главе «Особенности и средства передачи комических моментов при переводе повести Томаса Бруссига «Солнечная аллея»

проводится анализ комических моментов, отобранных в ходе чтения повести на немецком языке и их перевода. Также, в соответствии с приемами создания комизма, разрабатывается классификация отобранных примеров (фонетический, лексический, синтаксический уровни).

В заключении подведены итоги проведенного исследования по выполнению поставленных цели и задач и сформулированы основные результаты исследования.

Методы исследования обусловлены целью и задачами настоящей работы. При написании настоящей работы использовались следующие методы: 1) сопоставительный анализ оригинального текста повести и его перевода на русском языке, сопоставительный анализ переводческих единиц на уровне слова, словосочетания, предложения, текста; 2) метод лингвистического описания, применяемый при анализе и комментариях; 3) сравнительно-сопоставительный метод, используемый для изучения характеристик языковых единиц в немецком и русском языках.

Материалом для данного исследования послужила повесть Т.Бруссига «Am kürzeren Ende der Sonnenallee», опубликованная в 1999г. и ее перевод, выполненный М.Рудницким в 2004г.

Гипотеза исследования заключается в том, что при переводе комических моментов в текстах художественной литературы переводчиком выбираются языковые средства на ПЯ, выполняющие сходную функцию с языковыми средствами ИЯ, а в случае их неимения переводчик применяет другие средства с аналогичной функцией, используя приём компенсации.

Научная новизна настоящей работы заключается в самом выборе объекта и предмета исследования. Дипломная работа вносит вклад в частную теорию перевода с немецкого языка на русский, тем самым обогащая ее.

Глава I. Комическое как эстетическая и лингвистическая категория

1.1 Теории комического

Наряду с трагическим и возвышенным, идеальным и низменным комическое принадлежит к числу фундаментальных эстетических понятий¹. Феномен комического отражает противоречия жизни, пороки и недостатки людей, является особой формой оценки и критики этих противоречий, а также выполняет гедонистическую функцию.

Слово «комическое» происходит от греческого κωμικός – комический, смешной; оно, в свою очередь, восходит к глаголу κωμάζω – совершать веселую процессию (в честь Диониса, других богов или без религиозной цели), ходить веселой и шумной толпой по городу с музыкой, пением, плясками; пировать, праздновать².

Аристотель в своем трактате «Поэтика» (335 до н. э) был одним из первых, кто попытался дать определение данной эстетической категории, которое и положило начало изучению комического. *«Комедия, как мы сказали, есть воспроизведение худших людей, однако не в смысле полной порочности, но поскольку смешное есть часть безобразного: смешное – это некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющее страдание и ни для кого не пагубное, так, чтобы не далеко ходить за примером, комическая маска есть нечто безобразное, искаженное, но без выражения страдания»*³. Основным понятием в определении Аристотеля является «безобразное», которое в данном случае отождествляется со смешным. Именно Аристотель заложил основы изучения категории комического в эстетике. В дальнейшем, несмотря на немалое количество литературы, посвященной теме комического, «большинство авторов по существу лишь конкретизирует сказанное

¹ Алеева Л.М. Понятие идеального в смене культурных парадигм // Язык. Словесность. Культура, 2011. – № 3. – С. 27.

² Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Репринт V-го изд. 1899 – М., 1999. – С. 744-745.

³ Аристотель. Риторика;Поэтика [Текст] /Аристотель; Пер.с древнегреч. О.Цыбенко. – М.:Лабиринт, 2000. – С. 53.

Аристотелем⁴».

В Средние века и в эпоху Возрождения тема комического смещается на периферию интересов ученых и исследователей.

В эпоху Классицизма и Просвещения теория комического как такового не разрабатывается. Однако изучением вопросов комического занимается ряд авторов: Р. Декарт пишет о смехе как о физиологическом аффекте, Т. Гоббс рассматривает смех как вид страсти, имеющий своим источником внезапное представление о нашей значимости и превосходстве над кем-то, кто обнаруживает слабость.

Толчком для развития и становления следующего этапа теории комического стали труды немецких философов. Основоположник немецкого идеализма Иммануил Кант в своей работе «Критика способности суждения» (1790) дал определение смеха, которое внесло существенный вклад в осмысление категории комического: «Во всем, что вызывает веселый неудержимый смех, должно быть нечто нелепое <...> Смех есть аффект от внезапного превращения напряженного ожидания в ничто⁵».

Иначе комическое рассматривал Г.В.Ф. Гегель, определяя комедию как «субъективность в ее бесконечной самоуверенности⁶». Философ разделяет понятия смешного, понимаемого как «всякий контраст существенного и его явления, цели и средств, противоречие, благодаря которому явление снимает себя в самом себе, а цель в своей реализации упускает себя⁷», и комического как «бесконечной благожелательности и уверенности в своем безусловном возвышении над собственным противоречием ... блаженства и благонастроенности субъективности, которая, будучи уверена в самой себе,

⁴ Кошелев А.О природе комического и функции смеха [Текст] / А.О. Кошелев // Язык в движении. К 70-летию Л. П. Крысина. – М., 2007. – С. 278.

⁵ Кант, И. Сочинения в 6-ти т. Т. 5. [Текст]/ И.Кант; пер.с нем. Б.А. Фохта — М.: Издательство «Мысль», 1966. – С. 352.

⁶ Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4-х томах. Т.- 3. Под редакцией М. Лифшица.– М.: Искусство, 1971. – С. 578-579.

⁷ Там же. – С. 579.

может перенести распад своих целей и реальных воплощений⁸».

Представители романтической школы: Ф. Шлегель, Ф. Шеллинг, К.В.Ф. Зольгер способствовали расширению проблематики в осмыслении комического как философской категории. Согласно теории романтической иронии Ф. Шлегеля, ирония рассматривается как художественный метод, как способ мировосприятия, который в свою очередь противопоставляется рассудку своей возможностью воспринимать жизнь в целостности⁹.

К.В.Ф. Зольгер рассматривал комическое как конфликт между идеей и ее ничтожной реализацией в действительности, а именно разрешение этого конфликта в пользу идеи, которое доставляет нам удовольствие¹⁰.

Представитель немецкой неклассической философии Артур Шопенгауэр изложил свою теорию смеха в главном труде «Мир как воля и представление». Смех в его определении возникает «из неожиданного сознания несовпадения между известным понятием и реальными объектами¹¹». Понимая под смешным «ошибку или иллюзию», Шопенгауэр привносит в понимание комического мысль о социальной необходимости смешного.

Основанием комического по мнению философа-интуитивиста Анри Бергсона является косность: «... смешным является машинальная косность там, где хотелось бы видеть предупредительную ловкость и живую гибкость человека¹²». Косное здесь понимается как противоположное живому, гибкому, и, следовательно, совершенному. Комический персонаж – «один из своей

⁸ Там же. – С. 581.

⁹ Рюмина, М.Т. Эстетика смеха: смех как виртуальная реальность [Текст] / М.Т. Рюмина — 3-е изд. — М.: Либроком, 2010. – С. 47-48

¹⁰ Зольгер К.-В.-Ф. Эрвин. Четыре диалога о прекрасном и об искусстве [Текст]/ К.-В.-Ф. Эрвин Зольгер; пер. с нем., вступит. статья В.П. Шестакова, коммент. Ал. В.Михайлова. – М.: Искусство, 1978. – С. 381.

¹¹ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Пер.Ю.И.Айхенвальд. – М.: Харвест, 2011. – С. 540.

¹² Бергсон, А. Смех [Текст]/ Бергсон А. Сартр Ж.-П. Тошнота. Роман. Симон К. Дороги Фландрии. Роман. Пер. с фр./Сост. О.Жданко — М.: Панорама, 2000. – С. 14.

среды¹³», но с нелепой гримасой. Основной функцией смеха и комического согласно Бергсону, является функция социальной коррекции, исправление и совершенствование общества.

С конца XIX в. на первый план выходят психологические исследования механизма смеха, смешного, а также формируются формы комического. Г. Спенсер и Т. Липпс занимаются вопросами психологии смеха и юмора. Смех в их понимании – процесс освобождения избытка нервной энергии: вызываемая смешным легкость смены душевных движений служит основой комической веселости¹⁴.

Вопросами психологии смеха также занимался Зигмунд Фрейд. Основание для комического Фрейд видит в инфантилизме. Комическое, как наивное и простодушное представляет собой противоположность поведению взрослого человека. По мнению Фрейда, комический смех есть реакция на нечто чрезмерное и нецелесообразное; таким образом, функция разрядки дополняется корректирующей функцией¹⁵.

Отечественные лингвисты В. Пропп и М. Бахтин внесли значительный вклад в теорию комического. Предметом комического, согласно Проппу, выступают физические, моральные и умственные недостатки человека. Кроме невежества, наивности и лжи, объектами комического также становятся сходство между людьми, различия социальных общепринятых укладов, некоторые профессии¹⁶.

М.М. Бахтин в своей книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» анализирует карнавальный,

¹³ Там же. – С. 15

¹⁴ Рюмина, М.Т. Эстетика смеха: смех как виртуальная реальность [Текст] / М.Т. Рюмина — 3-е изд. — М.: Либроком, 2010. — С. 47-48.

¹⁵ Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. пер. с нем. и коммент. Я. Когана — СПб.: Алетейя, 2000. — С. 285.

¹⁶ Пропп, В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре [Текст] / В.Я. Пропп — М.: Лабиринт, 1999. — С. 146

праздничный смех, который развился из смеха ритуального. Бахтин рассматривает смех как «универсальное, мирозерцательное начало, исцеляющее и возрождающее, связанное с вопросами устройства жизни и смерти, которые потом мыслились только серьезно¹⁷». Бахтин неоднократно отмечал «утверждающий» характер карнавального смеха в отличие от насмешливого, сатирического смеха, имеющего отрицающий характер.

Необходимо отметить, что при изучении категории комического лингвистами часто смешиваются виды комического (юмор, ирония, сатира), жанры комического (шутка, эпиграмма, памфлет, карикатура, пародия), приемы создания комического эффекта (импровизация, игра слов, олицетворение, смеховая ошибка, опечатка и др.) и качества говорящего (остроумие, сардоническое)¹⁸.

¹⁷ Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики [Текст]/ М.М. Бахтин — М.: Просвещение, 1975. — С. 85.

¹⁸ Наер, В.Л. Продукционные стратегии текстовой реализации категории комического [Текст] / В.Л. Наер // Сб. науч. тр. МГУ — М.: МГУ, 1992. -№399.— С. 86-94.

1.2 Формы комического в художественной литературе и их функции.

Сфера комического очень многообразна, охватывает многочисленные аспекты, реализуется в различных видах и формах. В повести Т. Бруссига реализованы следующие формы комического: юмор, ирония и сатира, что обусловлено временем создания и культурно-исторической ситуацией. Однако, в чистом виде формы комического встречаются редко. Комический эффект часто создается путем смешения нескольких форм комического, что объясняет возникновение неких трудностей в процессе анализа подобных примеров.

Юмор.

Объектом юмористического комизма в новелле Т.Бруссига выступают, как правило, слабости и пороки, которые зачастую связаны с достоинствами. Юмористику интересуют явления, в которых добро и зло переплетаются друг с другом. Объектом юмора являются отдельные недостатки, которые смешны, но или легко преодолеваются, или относительно терпимы¹⁹. Юмор высмеивает странное и чудное, вызывающее у адресата лишь добрую улыбку, легкую насмешку или дружеский, беззлобный, веселый смех, сочувствие²⁰ и симпатию²¹ к объекту критики. В отличие от других видов комического, юмор раскрывает гуманистическое начало человека, призывает не к уничтожению явления, а к его совершенствованию. Своеобразие юмора заключается в умении высказывать серьезное с усмешкой, увидеть в нем незначительное и малое и, наоборот, обнаружить в незначительном и ничтожном важное и глубокое²².

¹⁹ Дземидок, Б. О комическом [Текст]/ Б. Дземидок. — М.: Деловая книга, 1997.— С. 109.

²⁰ Салыгина Э.В. О соотношении и средствах языкового воплощения категорий оценки и комического в тексте англоязычного газетного фельетона // Стилистические стратегии текстообразования: Сб. науч. тр. / Под ред. Бордуковой Д.Г. – Вып. 339. М.: МГЛУ, 1992. – С. 109

²¹ Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] Т.1. / С.Л. Рубинштейн – М.: Педагогика, 1989. – С.493

²² Тураев С.В., Тимофеев Л.И., Вишневикий К.Д и др. Справочные материалы: Кн. для учащихся.

Ирония.

Данный вид комического в современной эстетической, литературоведческой и лингвистической литературе трактуется учеными (Кнох, 1961; Brown, 1980; Sperber, 1984; Багдасарян, 1969; Арнольд, 1979; Салихова, 1975; Походня, 1989, Щербина, 1995 и др.) неоднозначно. Исследователей этой проблемы объединяет взгляд на иронию как на эстетическую категорию, основанную на противоречии между отрицательным содержанием и положительной формой высказывания. Ирония (греч. ειρωνεία – притворство, отговорка), первоначально манера говорить, понятная интеллигентному слушателю, при которой говорящий притворяется незнающим, или говорит обратное тому, что думает²³.

Ю.Борев считает иронию одним из оттенков комедийного смеха, одной из форм особой эмоциональной критики, при которой за положительной оценкой скрыта острая насмешка²⁴. Ирония притворно хвалит те свойства, которые по существу отрицает, поэтому она имеет двойной смысл: прямой, буквальный, и скрытый, обратный. Сатирическая ирония, мнимо утверждая предмет, осмеивает и отрицает его сущность. Юмористическая ирония, мнимо утверждая все в предмете, одновременно подвергает шутке и критике отдельные его стороны²⁵.

Иронии отводится промежуточное место между юмором и сатирой²⁶. Некоторые считают, что ирония есть скрытая насмешка, переходящая в сарказм²⁷. Существует также мнение, что вполне могут быть юмористическая ирония и ироническая сатира (часто при этом перерастающая в сарказм). Сближение иронии с сатирой состоит в том, что

– М.: Просвещение, 1989. – С.229

²³ Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – С. 336

²⁴ Борев, Ю.Б. О комическом [Текст]/ Ю.Б. Борев — М.: Искусство, 1957. – С.98

²⁵ Там же. – С.99

²⁶ Тимофеев Л.И. Теория литературы: Основы науки о литературе: Учебник для филолог. фак. ун-тов и фак. языка и лит. пед. ин-тов. – М.: Учпедгиз, 1948. – С. 158, Дземидок, Б. О комическом [Текст]/ Б. Дземидок. — М.: Деловая книга, 1997.— С. 101

²⁷ Борев, Ю.Б. О комическом [Текст]/ Ю.Б. Борев — М.: Искусство, 1957. – С.100

обе они, в отличие от юмора, выражают неодобрение и критику и очень эмоциональны²⁸. При полном отрицании сущности изображаемого предмета ирония перерастает в сатиру²⁹. Богдан Дземидок отмечает, что ирония является одним из видов техники комического, используемой как сатирой, так и юмористикой. Она остается замаскированной насмешкой, где скрытый смысл является отрицанием буквального³⁰.

Сатира.

Сатира (лат. *satira* – блюдо, наполненное различными плодами, смесь, мешанина) отрицает осмеиваемый предмет или явление действительности и противопоставляет ему находящийся вне данного объекта идеал. Сатира может рассматриваться как эмоционально насыщенная эстетическая форма критики и разоблачения существующих социально-общественных реалий. Сатира заостряет, а порой утрирует и даже деформирует облик осмеиваемого явления. Главное в сатире – комедийная критика, которая подводит читателя к отрицанию явления через противопоставление его идеалам³¹. Объектом сатиры выступают явления, отклоняющиеся от принципиально важных общественных норм и имеющие широкую общественную значимость³², а также глупость и невежество, социальные пороки³³. Именно в сатире наиболее ярко проявляется парадоксальная черта смеха – радость, осмеивающая зло.

²⁸ Дземидок, Б. О комическом [Текст]/ Б. Дземидок. — М.: Деловая книга, 1997.— С.101

²⁹ Домашнев, А.И. Интерпретация художественного текста [Текст] / А.И.Домашнев, И.П.Шишкина, Е.А.Гончарова: Учебное пособие. — М.: Просвещение, 1989. — С. 91

³⁰ Дземидок, Б. О комическом [Текст]/ Б. Дземидок. — М.: Деловая книга, 1997.— С.102

³¹ Борев, Ю.Б. О комическом [Текст]/ Ю.Б. Борев — М.: Искусство, 1957. — С.81

³² Там же. — С.83

³³ Дземидок, Б. О комическом [Текст]/ Б. Дземидок. — М.: Деловая книга, 1997.— С.180

1.3. Языковые средства комизма

В юмористической литературе продуктивно используются различные языковые средства достижения комизма.

Б.Дземидок выделяет пять приемов создания комического: видоизменение и деформация явлений; неожиданные эффекты; несоразмерность в отношениях и между явлениями; мнимое объединение абсолютно разнородных явлений: создание явлений, которые по существу или по видимости отклоняются от логической или праксеологической нормы³⁴.

Для создания комического эффекта используются различные средства на фонетическом, лексико-семантическом, словообразовательном, стилистико-грамматическом уровнях и на уровне текста.

В художественных произведениях средствами фонетического уровня выступают: интонация, ономотопея (звукоподражание), спунеризм (фонетическая перестановка на уровне сочетания слов), метатеза (фонетическая перестановка на уровне слова), аллитерация (повторение одинаковых или однородных согласных звуков)³⁵.

Благодаря интонации слова, словосочетания и предложения, отличающиеся особенностями значения и структуры, приобретают ироническое или сатирическое звучание. Комическая окраска языковых средств, достигаемая интонацией, используется главным образом при иносказании, в комических контрастах и эзоповской манере. В других приемах комического интонация не играет подобной ведущей роли. Придание словам, выражениям, грамматическим средствам посредством интонации иронического, насмешливого звучания — один из основных методов

³⁴ Дземидок, Б. О комическом [Текст]/ Б. Дземидок. — М.: Деловая книга, 1997.— С.66-88

³⁵ Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов/ И.В.Арнольд – М.: Флинта: Наука, 2002. – С.28

сатирического описания.³⁶

Разнообразие языковых средств наблюдается на лексико-семантическом уровне. В данную группу входят: фразеологизмы, вульгаризмы, имена и прозвища, нарушение стиля (столкновение разных стилей).

Фразеологические единицы обладают большим потенциалом комического в силу своей образности. Контраст, возникающий между традиционным и авторским употреблением фразеологической единицы, приводит к созданию эмоциональной выразительности, к возникновению комического эффекта. Комизм может создаваться посредством семантико-стилистических преобразований и структурно-семантических трансформаций фразеологизмов. Еще одним средством комического выступают речевые штампы, крылатые выражения и так называемые советизмы, которые позволяют писателю реализовать интенцию с а т и р и ч е с к о г о и з о б р а ж е н и я п е р с о н а ж е й³⁷.

Вульгарные слова и выражения составляют особую лексическую группу языка. Вульгаризмы обладают ярко выраженным национальным колоритом, ввиду того, что это слова, исконно присущие языку (в редких случаях они заимствуются из других языков³⁸). Некоторые вульгаризмы (так называемые ругательства) выражают в быту резкие и непримиримые отношения между людьми. Нередко они имеют шуточный и добродушный оттенок. Авторы художественных произведений используют вульгаризмы для всестороннего изображения образа, характера героя, для естественного и правдоподобного отображения его отношений с окружающими. Целый ряд бранных выражений, ругательств в языке сатиры, не обладая комическими оттенками, связан с общим развитием сюжета и образов. Однако в некоторых

³⁶ Кязимов Г. Теория комического. Проблемы языковых средств и приемов. (Эл.источник http://uludil.gen.az/teoriya/3_4.php дата обращения (20.03.2016))

³⁷ Там же.

³⁸ Сафонова Е. В. Формы, средства и приёмы создания комического в литературе [Текст] / Е. В. Сафонова // Молодой ученый. — 2013. — №5. — С. 474-478

случаях в художественном произведении авторы используют вульгаризмы в качестве средств, способствующих созданию комического эффекта³⁹.

Имена и прозвища в художественных произведениях также являются одним из способов создания комического эффекта. В качестве средств сатирической типизации автор комического произведения часто использует «говорящие» имена, прозвища, названия титулов, характеризующие героя, подчеркивающие его внешние черты и внутренние качества, образующие в совокупности определенный тип и способствующие превращению подобранного имени в символ. В художественном произведении имена собственные выполняют не только номинативно-опознавательную функцию, но и несут определенную стилистическую нагрузку, имеют стилистическую окраску, так как непосредственно связаны с жанром, композицией, тематикой произведения и характером образов⁴⁰.

На словообразовательном уровне комизм создаётся при помощи авторских окказионализмов, производных слов, контаминации. Преимущественно «шутливые слова» создаются по продуктивным словообразовательным моделям. Авторские неологизмы придают тексту оригинальность, образность и шутливую окраску.

В качестве одного из средств создания комического эффекта на стилистико-грамматическом уровне можно назвать нарушения нормативных грамматических форм: неверный порядок слов, нарушение глагольной рамки, нарушение норм склонения, спряжения, согласования.

Среди единиц синтаксического уровня средством создания комического эффекта выступают разные типы словосочетаний и предложений: обособленные, открытые присоединительные конструкции, придаточные предложения разных типов, прием нарочитого повторения синтаксических конструкций (синтаксический параллелизм).

³⁹ Кязимов Г. Теория комического. Проблемы языковых средств и приемов. (эл.источник http://uludil.gen.az/teoriya/3_4.php дата обращения (20.03.2016)

⁴⁰ Там же.

К языковым средствам комического относятся тропы: эпитет, метафора, гипербола, литота, метонимия, сравнение; средства речевого комизма: многозначность, омонимия, каламбур, алогизм, иносказание, комический контраст и фигуры речи: разные типы повторов, инверсия, параллелизм, градация, многочленные сочинительные единства, эллипсис, сопоставление противоположностей⁴¹.

⁴¹ Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов/ И.В.Арнольд – М.: Флинта: Наука, 2002. – С.28

1.4 Политический анекдот как особый вид комизма

Структура повести «Солнечная аллея» воспроизводит ситуацию рассказывания анекдотов – одна история вызывает у повествователя воспоминания о другой. Рассказанные в произведении истории обнаруживают большую структурную общность с жанром анекдота.

Уместно указать на различное значение в немецком и русском языке понятия «анекдот» (Anekdote). В современном русском языке термин «анекдот» используется, прежде всего, для обозначения «жанра городского фольклора, сатирического или комического короткого рассказа с неожиданной развязкой»⁴². В немецком языке для наименования этого жанра употребляется слово „Witz“⁴³. Второе значение русского слова «анекдот», помеченное в литературном словаре Т.Н. Гурьевой как устаревшее, соответствует семантике немецкого понятия „Anekdote“ и обозначает короткий рассказ о каком-либо историческом лице или событии, не претендующий на истину, комический или лишенный комизма. Для обозначения этого феномена используется также словосочетание «исторический анекдот». Именно с исторического анекдота начинается «Солнечная аллея». Нужно сказать, что придуманный Бруссигом анекдот⁴⁴ оказывается мало отличим от многочисленных анекдотов об Уинстоне Черчилле, известных на немецком, русском⁴⁵ и прочих языках.

На примере этой истории в то же время можно видеть и отличие анекдотического нарратива, интегрированного в художественную прозу, от анекдота как фольклорного жанра: подобно притче, мифу, легенде и т.п., этот

⁴² Гурьева, Т.Н. Новый литературный словарь [Текст]: словарь / Т.Н.Гурьева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – С. 17.

⁴³ Wilpert Gero von Sachwörterbuch der Literatur. Stuttgart, 1989. – S. 1035-1036.

⁴⁴ На то, что этот анекдот сочинен Т. Бруссигом, а не заимствован из фольклора, указывает Томас Юнг: Jung Th. Topographie der Wendeerfahrung. Thomas Brussigs Sonnenallee als Gedächtnisort einer Zeitwende // Harder M., Hille A. (Hrsg.) Weltfabrik Berlin. Eine Metropole als Sujet der Literatur. – Würzburg, 2006. – S. 281-282.

⁴⁵ Так в СССР хождение среди прочих имели анекдоты о Сталине, Черчилле и Рузвельте.

тип текста, входя в письменное литературное произведение, меняет некоторые качества: часто увеличивается длина истории, вместо устойчивого набора персонажей-масок действуют конкретные герои произведения, исчезают свойства, присущие устному фольклорному жанру (роль интонации и произношения, метатекстовое окружение). Поэтому в рамках новеллы Т. Бруссига корректнее говорить об анекдотическом дискурсе или анекдотическом нарративе в художественной прозе, а не о присутствии жанра анекдота «в чистом виде⁴⁶». Кроме исторического анекдота в повести присутствует и политический анекдот.

Отчасти, политические анекдоты вызывают горький смех, поскольку иллюстрируют далеко не смешные ситуации. За маской политического анекдота, который в некоторых случаях выражает своеобразную борьбу с системой или противостояние режиму,⁴⁷ зачастую скрываются острые упреки.

Политический анекдот выполняет функцию, связанную с механизмом парадоксального снятия оппозиции. В нём отражаются основные для культуры оппозиции: "власть"- "народ", "господство"- "подчинение", "война"- "мир", которые можно быстро снять доведением короткого юмористического рассказа до крайней остроты. Политический анекдот одновременно обнажает амбивалентность любого политического явления, что лишает его прямолинейности и категоричности. Тем самым анекдот вскрывает скрытую реальность, стимулирует критику официальной идеологии⁴⁸.

В то же время политический анекдот, представляя собой форму критики и протеста против жестокости и глупости властей, функционально служит и средством популярного развлечения. Именно поэтому

⁴⁶ Елисеева А.В. Анекдотический нарратив в романах Т. Бруссига "Солнечная аллея" и А. В. Иванова "Географ глобус пропил". 2015 - С.2

⁴⁷ A. Schiewe, J. Schiewe. Witzkultur in der DDR: Ein Beitrag zur Sprachkritik/Göttingen, 2000. - S.19 (перевод мой – А.М.)

⁴⁸ Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) [Текст]/ А.С.Ахиезер — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. — С.12

политический анекдот нельзя рассматривать только в качестве средства противостояния режиму. Если же обратиться к основной функции политического анекдота, то он все же представляет собой, в основном, "подпольный" канал коммуникации. В этом смысле его цели сложны и многообразны: от самозащиты личности до открытой словесной агрессии⁴⁹.

Тематика политических анекдотов ГДР разнообразна. В качестве объекта их осмеяния выступают: государство, партия, идеология, отдельные политические деятели, социально-политическая ситуация, политические институты, символы, этнические группы.

С помощью таких анекдотов осуществлялась критика и осмеяние существующего политического режима, многообещающей коммунистической и социалистической идеологии. Партия и государство также подвергались в анекдотах сильной и, в то же время, осторожной критике⁵⁰, так как считались первостепенными и определяли жизнь людей. Народная полиция ГДР была еще одним объектом осмеяния в политических анекдотах.

В ГДР карта мира была чётко поделена на "красные" государства – социалистические братские страны, "синие" государства – вражеские капиталистические империалистические зарубежные страны и "зеленые" – нейтральные государства, которые вскоре должны были перейти в разряд "красных". Разделение на «друзей» и «врагов», «хорошее» и «плохое» также нашло своё отражение в политических анекдотах. Действующими лицами таких анекдотов были, например, русские, американцы, поляки, саксонцы⁵¹.

Большинство политических анекдотов — анекдоты о политических деятелях. В таком анекдоте высмеивается как сама личность, так и политика

⁴⁹ Дмитриев, А.В. Социология политического юмора Текст. / А.В. Дмитриев. -М.: РОССПЭН, 1998. – С.57

⁵⁰ А. Schiewe, J. Schiewe. Witzkultur in der DDR: Ein Beitrag zur Sprachkritik/Göttingen, 2000. - S. 54 (перевод мой)

⁵¹ Там же. – С.47

того или иного деятеля. Существует целая серия анекдотов о К.Аденауере, Э.Хонекере, Х.Коле, В.Брандте.

Плановая экономика, дефицит товаров обличается и высмеивается в анекдотах об экономической ситуации в ГДР, в основе которых – разница между экономическими укладами Восточной и Западной Германии, между социализмом и капитализмом. На первом плане всегда находится критика, причем зачастую, критика маскировки этих проблем⁵².

Для создания новых анекдотов в качестве образца использовались определённые уже существующие анекдоты. Они специально преобразовывались для осмеяния и критики актуальных событий и «подгонялись» под особые нужды и потребности. В этом заключался творческий момент политического анекдота⁵³. Через представителей отдельных классов, групп, институтов, на деле высмеивался социализм, милитаризм и т.д.

⁵² Там же. – С.66

⁵³ Там же. – С.49

1.5 Особенности перевода комических моментов. Трансформация как способ достижения адекватности перевода. Виды и типы трансформаций

Перевод текстов, содержащих юмористическое начало и передача комических моментов с исходного языка (ИЯ) на язык перевода (ПЯ) вызывает определенные трудности ввиду их специфики, обусловленной культурным и национальным колоритом, субъективности — далеко не каждому одна и та же шутка может показаться смешной, а также ввиду различий между системами ИЯ и ПЯ. Вследствие этого переводчику не всегда удается заметить и передать на языке перевода тот или иной комический компонент. По степени переводимости выделяют следующие группы юмора (Schmitz 2006, Raphaelson-West 2006):

1. Универсальный юмор. Такой юмор при переводе вызывает наименьшее количество трудностей. Данный тип юмора понятен и легко распознаваем независимо от принадлежности к той или иной культурной среде, языковой группе, так как в его основе лежат общечеловеческие, универсальные реалии и он, как правило, основан на комизме ситуации (шутки о мужьях, женах, остроумные высказывания детей, шутки о работе, начальстве).
2. Юмор, основанный на базе культуры ИЯ. Данный тип юмора труднее поддается передаче ввиду отсутствия аналогичного фона в ПЯ, и предполагает наличие определенных знаний о культурной среде ИЯ. В случае отсутствия таких знаний у реципиента, составляющая идея комического момента остается непонятной. (Шутки о национальных меньшинствах разных стран, шутки политической тематики, шутки о специфичных реалиях)
3. Лингвистический юмор. Данный вид юмора по своей структуре является наиболее сложным для перевода на другой язык, так как основан на игре слов, которая не поддается переводу.

При рассмотрении вариантов перевода комических моментов и юмора могут быть рассмотрены следующие возможности для переводчика: опустить шутку (исключить шутку из текста), что может негативно сказаться на смысле текста, однако, в некоторых случаях может быть оправдано; оставить шутку и перевести ее буквально (утрата комического элемента, но сохранение исходной информации), при этом, переводчик может добавить сноску с детальным объяснением шутки в культуре ИЯ, особенно, если юмор является важным компонентом текста; адаптировать шутку на ПЯ, создав в переводном тексте атмосферу, похожую на исходную.

Вышеперечисленные возможности передачи юмора зависят от конкретной ситуации. Именно поэтому невозможно обозначить универсальные методы перевода комических моментов. В каждом отдельном случае переводчик принимает решение, основываясь на своем профессиональном и жизненном опыте, личном вкусе.

В процессе перевода как художественного произведения в целом, так и отдельно комических моментов, для адекватной передачи юмористического компонента с ИЯ на ПЯ переводчик должен идентифицировать каким способом была создана та или иная комическая ситуация, какие приемы были использованы автором и на какую реакцию реципиента он рассчитывает. Таким образом, перевод комических моментов и юмора подразумевает скрупулезное декодирование комического элемента в рамках текста на ИЯ, его перенос в другое, зачастую не имеющее аналогов с исходным, лингвистическое и культурное пространство, и его облачение в новую языковую форму, которая должна воссоздать намерение оригинальной исходной фразы и вызвать ответную реакцию у реципиента⁵⁴. (Liebold, 2006; Wallance 2002:75). Таким образом, перевод юмора и комических моментов

⁵⁴ Liebold, A.: "The Translation of Humor; Who Says it Can't Be Done?", pp.109-111; Wallace, C. (2002): Translating laughter: Humor as a special challenge in Translating the stories Ana Lydia Vega. Journal of the Midwest modern language Association, 35, 2 – pp.75-78

характеризуется особой сложностью и требует индивидуального, творческого подхода со стороны переводчика.

Главной целью переводчика при переводе с исходного языка (ИЯ) на язык перевода (ПЯ) является достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), что становится возможным благодаря умению переводчика производить многочисленные межъязыковые преобразования — переводческие трансформации — с тем, чтобы текст на ПЯ передавал максимальное количество информации, заключенной в тексте на ИЯ, при строгом соблюдении норм ПЯ.

Термин «переводческая трансформация» используется многими лингвистами (Л.С. Бархударовым, Р.К. Миньяр-Белоручевым, Я.И. Рецкером, А.Д. Швейцером, Л.К. Латышевым, В.Н. Комиссаровым, В.Г. Гаком), однако трактуется по-разному. К примеру, В.Н. Комиссаров определяет трансформации как «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода⁵⁵», а Л.С.Бархударов исходит из того, что «переводческие трансформации» - это многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков⁵⁶. Р. К. Миньяр-Белоручев видит суть трансформаций в «изменении формальных (лексические и грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи⁵⁷». По мнению А.Д. Швейцера «термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом

⁵⁵ Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]/ В.Н.Комиссаров – М.: Высшая школа, 1990. – С.172

⁵⁶ Бархударов, Л. С. Язык и перевод [Текст] / Л.С.Бархударов — М.: Междунар. отношения, 1975. — С. 190

⁵⁷ Миньяр-Белоручев, Р. К. Общая теория перевода и устный перевод [Текст]/ Р.К. Миньяр-Белоручев – М.: Воениздат, 1980. – С.201

смысле. На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой⁵⁸.»

Суммируя определения, предложенные лингвистами, можно сказать, что переводческая трансформация представляет собой комплекс взаимосвязанных изменений в переводном тексте для достижения адекватности при переводе и сохранения авторского стиля. Осуществляемые преобразования передают коммуникативный эффект оригинала на ПЯ вне зависимости от характера отношений между исходной и преобразованной структурами⁵⁹.

Некоторые трансформации, обусловленные определенными различиями в системах языков (лексические или грамматические лакуны; расхождения в объеме значения слов или грамматических категорий), носят вынужденный характер, в то время как выделяются переводческие трансформации, не обоснованные такими различиями, но необходимые для сохранения коммуникативно-функциональных свойств текста.⁶⁰

Явление трансформации основано на расхождениях в структуре семантических полей и способов интерпретации предметных ситуаций в выражении коммуникативной структуры высказывания, стилистических регистров ИТ и ПТ (Гак, 1987; Дурандин, 2002; Перепелицына, 2002; Чиророва, 2001; Швейцер, 2009).

Отечественные лингвисты выделяют лексические, грамматические и стилистические трансформации.

Я. И. Рецкер выделяет следующие лексические трансформации: дифференциация, конкретизация, генерализация, смысловое развитие,

⁵⁸ Швейцер, А.Д. Текст и перевод [Текст] / А.Д.Швейцер – М.: Либром, 2009. – С.190

⁵⁹ Карабанова О.О. Переводческие трансформации как понятие и явление: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М.: МГУ, 2000. – С.10

⁶⁰ Гак, В.Г. Типология языковых преобразований при переводе. Текст и перевод [Текст] / В.Г. Гак – М.: Высшая школа, 1987. – С.66

антонимичный перевод, целостное преобразование, компенсация потерь в процессе перевода⁶¹.

Языковое явление дифференциации значения знака основано на синонимии языковых единиц.

Лексические трансформации, получившие название генерализации значения (по Я.И. Рецкеру и Р.К. Миньяр-Белоручеву), заключаются в замене частного общим при переводе видового понятия родовым. Этот вид трансформаций значений знака возник в связи с проблемой искажения смысла в процессе перевода языковых единиц и осуществляется по двум направлениям: расширение или сужение значения.

Метод смыслового развития. Данный вид трансформации характеризуется заменой словарных соответствий контекстуальными.

Лексические трансформации, основанные на антонимах, получили название “антонимичный перевод”. Трансформации выделены в отдельную группу трансформаций содержательного плана единиц при переводе. К данному типу переводческих трансформаций обращаются в случае наличия исторически сложившихся эквивалентов в обоих языках, содержащих в своей структуре антонимы.

Прием целостного преобразования плана содержания единицы при переводе является разновидностью приема смыслового развития, но в отличие от антонимического перевода обладает большей автономностью и обнаруживает логическую связь между планами выражения ИЯ и ПЯ⁶². Этот метод перекодировки создает условия для перевода фразы в целом, при отсутствии эквивалента лексической единицы в составе фразеологического оборота переводного текста.

Прием компенсации потерь при переводе базируется на способности лексических единиц восполнить смысловой пробел, возникший в связи с

⁶¹ Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст] / Я.И. Рецкер – М.: Изд-во «Библиотека лингвиста», 2007. – С.146

⁶² Там же. – С.150

наличием безэквивалентной лексики в тексте оригинала, что характеризует семантические основы его применения.

Прием логического развития понятий заключается в замене словарного соответствия переводимой единицы контекстуальным, логически связанным с ней словом или словосочетанием. Перечисленные виды лексических трансформаций направлены на адаптацию текстов оригинала к требованиям структурно иного языка перевода⁶³.

Ряд ученых (Л.С. Бархударов, Р.К. Миньяр-Белоручев, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер, В.Н. Комисаров) выделяет среди преобразований плана выражения языковых единиц, как отдельную группу, грамматические трансформации, которые осуществляются упрощением или усложнением синтаксических конструкций. Существует шесть типов грамматических трансформаций: 1) переход от обратного порядка слов к прямому при переводе текстов с синтетических языков на аналитические; 2) замена пассивных конструкций активными; 3) замена односоставных предложений двусоставными полными при отсутствии в языке перевода эквивалентных им конструкций; 4) смена исходного подлежащего при его расположении в глубине предложения, его перевод во второстепенные члены; 5) переход одной части в другую, при котором учитываются особенности структуры языка оригинала и перевода при перекодировке с синтетических языков на аналитические, и наоборот; 6) замена сложных синтаксических конструкций простыми. Данный процесс зависит от различия компонентов в наборе сложных синтаксических конструкций, от плана выражения в исходном тексте (ИТ) и переводном тексте (ПТ)⁶⁴.

Стилистические трансформации планов выражения и содержания как языковое явление процесса перевода отражают многоплановый характер межъязыковых преобразований при перекодировке художественных текстов с

⁶³ Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода [Текст]/ Р.К. Миньяр-Белоручев – М.: Московский лицей, 1996. – С. 158

⁶⁴ Там же. – С.167-170

ИЯ на ПЯ и создают определенную степень эквивалентности, то есть приближения перевода к оригиналу⁶⁵. К стилистическим трансформациям относятся трансформации, направленные на достижение коммуникативно-функциональной и художественно-эстетической адекватности оригинала и перевода. Существуют следующие виды стилистических трансформаций:

- 1) смена стилистических коннотаций – изменение стилистической окраски, замена обиходно-разговорных слов на диалектные;
- 2) “выпрямление ” значения - утрата образности или стилевой окраски, передача экспрессивно-эмоционального оборота стилистически нейтральным: функциональные подстановки, стилистическая компенсация, экспрессивно-стилистическое согласование, функционально-адекватные замены и т.д.;
- 3) метафоризация/идиоматизация - замена нейтральных языковых единиц образно-экспрессивными;
- 4) стилистическая компенсация – перераспределение коннотаций между элементами переводимой единицы;
- 5) адекватные замены - смена образа с целью общехудожественного эффекта, использование аналога, эстетически равноценного выражения, переводческого новообразования, окказионального оборота⁶⁶.

Таким образом, перечисленные виды лексических, грамматических и стилистических трансформаций направлены на адаптацию оригинала к восприятию иноязычного реципиента путем адекватного перевода.

⁶⁵ Попович, А. Проблемы художественного перевода [Текст]/ А.Попович – М.: БКГ им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – С.195

⁶⁶ Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст] / Я.И. Рецкер – М.: Изд-во «Библиотека лингвиста», 2007. –С.150; Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода [Текст]/ Р.К. Миньяр-Белоручев – М.: Московский лицей, 1996. – С.159

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

1. Комическое представляет собой одно из фундаментальных эстетических понятий. Категория комического является особой формой оценки и критики жизненных противоречий.
2. Исследованием данной категории занимались Аристотель, Р. Декарт, Т. Гоббс, И. Кант, Ф. Шлегель, Ф. Шеллинг, А. Шопенгауэр, А. Бергсон, В. Пропп и М. Бахтин и др. На протяжении изучения категории комического, появлялись новые трактовки, развивались и дополнялись уже существующие точки зрения и теории.
3. Для создания комического эффекта используются различные средства на фонетическом (интонация, звукоподражание, фонетическая перестановка на уровне сочетания слов, фонетическая перестановка на уровне слова, аллитерация), лексико-семантическом (фразеологизмы, вульгаризмы, имена и прозвища, нарушение стиля), словообразовательном (окказионализмы, производные слова, контаминация), стилистико-грамматическом (неверный порядок слов, нарушение глагольной рамки, нарушение норм склонения, спряжения, согласования) уровнях, а также тропы (эпитет, метафора, гипербола, литота, метонимия, сравнение), средства речевого комизма (многозначность, омонимия, каламбур, алогизм, иносказание, комический контраст) и фигуры речи (разные типы повторов, инверсия, параллелизм, градация, многочленные сочинительные единства, эллипсис, сопоставление противоположностей).
4. Политический анекдот, представляя собой форму критики и протеста против жестокости и глупости властей, служит и средством популярного развлечения. Объектами политических анекдотов в ГДР являлись идеология, социально-политическая ситуация, партия, государство, политические институты, отдельные политические

деятели. Через представителей отдельных классов, групп, институтов, на деле высмеивался социализм, милитаризм.

5. Главной целью переводчика при переводе с ИЯ на ПЯ является достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), что становится возможным благодаря умению переводчика производить многочисленные межъязыковые преобразования — переводческие трансформации. Лингвисты выделяют лексические, грамматические и стилистические трансформации, которые направлены на адаптацию оригинала к восприятию иноязычного реципиента путем адекватного перевода.

Глава II. Особенности и средства передачи комических моментов при переводе повести Томаса Бруссига «Солнечная аллея»

2.1 Комизм в повести Томаса Бруссига «Солнечная аллея» и приемы его передачи при переводе.

Ввиду того, что структура повести Томаса Бруссига «Солнечная аллея» воспроизводит ситуацию рассказывания анекдотов, комизм в произведении создается в основном с помощью ситуационного юмора (комизм ситуации), который, делая акцент на развитии ситуации, основывается на эффекте «обманутого ожидания» или «непредсказуемости». Кроме комизма ситуации в повести присутствует языковой комизм, принципом которого является намеренное нарушение норм сочетаемости на различных языковых уровнях: фонетическом, лексико-семантическом, стилистико-грамматическом, а также на уровне орфографии и графики текста. Языковые приемы порождают неоднозначность, которая актуализирует механизм языкового комизма. В анекдотах с ситуационной доминантой языковые приемы усиливают комический эффект.

В рамках настоящей работы было отобрано и проанализировано около 100 примеров, включая анекдоты, на предмет комизма и способов его передачи при переводе на русский язык. Также был проведен анализ способов создания и реализации комизма на различных уровнях в тексте ИЯ, способов передачи комических моментов в тексте ПЯ, анализ трансформаций, произведенных при переводе комических моментов с немецкого языка на русский.

Способы создания комизма на фонетическом уровне и его передача на русский язык .

В повести «Солнечная аллея» комизм создается с помощью языковых средств на фонетическом уровне. К таким средствам относятся имитация особенностей произношения, передача интонационной окраски, национального и регионального акцента, дефекты речи, пародирование речи иностранцев. В тексте такие приемы передаются через повтор, выпадение или перестановку гласных и согласных звуков, слогов, замену звуков, знаки препинания (восклицательный, вопросительный знаки, точка, многоточие.)

В результате анализа были отобраны следующие примеры, в которых комизм создается на фонетическом уровне:

1) – «O Mann, ist das <u>verboten!</u> Total <u>verboten!</u> » –	1) —Братцы, до чего же это <u>запрещено!</u> Наглушняк <u>запрещено!</u>
und der ABV den Recorder ausschaltete, um triumphierend zu fragen:	Участковый вырубил кассетник и торжествующе спросил:
- »Was ist <u>verboten?</u> «	—Что <u>запрещено?</u>
Mario tat ganz unschuldig. » <u>Verboten?</u> Wieso <u>verboten?</u> (стр.4)	Марио тут же прикинулся дурачком. — <u>Запрещено?</u> К а к т а к <u>запрещено?</u> (стр. 4)

Помимо лексического повтора (повторяется глагол *verbieten*), создающего комический эффект, автор использует языковые средства фонетического уровня, а именно интонационную окраску. Используя восклицательные и вопросительные предложения, автор передает интонацию говорящих. При переводе данных предложений сохраняется лексический повтор, интонационные особенности передаются без изменений.

2) »Guten Tag, Meister Horkefeld, Fahndungskontrolle. Ihren Personalausweis bitte.« (стр.5)	— Добрый день, прапорщик Хоркенфельд, проверка документов в порядке розыска. <u>Па-а-прошу предъявить</u> удостоверение личности. (стр. 5)
---	--

В предложении на немецком языке средства создания комического на фонетическом уровне автором не используются. Комический эффект в предложении на ИЯ отсутствует. Однако при переводе переводчик, имитируя особенности ненормативного произношения (растягивания слов) сотрудника народной полиции, создает комический эффект, основанный на иронии. В переводе данного примера переводчик использует штамп из российских (советских) анекдотов про армию, а также про сотрудников ГАИ, ГИБДД.

3) – «Liebe <u>FDJlerinnen</u> und <u>FDJler</u> , ich möchte heute über die Bedeutung der Kenntnis der Schriften der Theoretiker der wissenschaftlichen Weltanschauung <u>sprechen</u> .» (стр.9)	— <u>Дорогие товарищи, друзья!</u> Я хотел бы сказать о том, насколько важно в наши дни знать произведения основоположников единственного в мире подлинно научного мировоззрения. (стр.11)
--	--

Автор повести не использует языковые средства фонетического уровня для передачи интонации героя. (Повествовательное предложение на немецком языке). Однако, переводчик обрамляет обращение оратора к слушателям в отдельное восклицательное предложение. При переводе обнаруживается разница в пунктуации между немецким и русским языком. В немецком предложении после обращения (например, в письмах) чаще стоит запятая, в русском языке – восклицательный знак. Кроме того переводчиком

была произведена лексическая трансформация - генерализация значения существительных *FDJlerinnen* и *FDJler*, которая заключается в замене прямого значения данных существительных («члены Союза Свободной Немецкой молодежи») общими понятиями «товарищи» и «друзья».

4) »Niemand kann von mir verlangen, dass ich jeden Tag die Zeitung lese! Vielleicht merken die gar nichts von mir und vergessen mich«, sagte er damals. »Das kommt doch nie im Leben raus!« (стр.11)	— Никто не вправе требовать, чтобы я каждый день читал газету! — кипятился он.— Ни одна собака меня не хватится, это дело в жизни не всплывет. (стр.12)
--	---

При переводе первого предложения данного фрагмента восклицательная интонация сохраняется. Однако, при переводе второй части фрагмента переводчик применил ряд трансформаций. Была осуществлена грамматическая трансформация объединения двух простых предложений в одно сложное со стилистической заменой нейтральных языковых единиц образно экспрессивными, благодаря чему высказывание приобрело метафорический оттенок с высокой степенью эмоциональности, что позволило переводчику не передавать восклицательную интонацию.

5)Bergmann war ein Ängstlicher, zum Beispiel befürchtete er Hausdurchsuchungen, und deshalb hat er seine Platten, die er für gefääährlich hielt, in unverdächtige Cover gesteckt. (стр.18)	Бергман оказался трусом редкостным, к примеру, всерьез опасался обыска, поэтому все свои «оч - ч-чень а-а-па-а-асные» пластинки перепрятывал в «безопасные» конверты от других пластинок. (стр.21)
---	--

В данном примере комизм создается благодаря использованию языковых средств фонетического уровня. В тексте ИЯ особенность произнесения героем слова «gefährlich» (растягивание гласного звука в рамках одного слова) автор передает графическими средствами (вместо одного «ä» автор использует четыре). В тексте ПЯ переводчик сохраняет данную фонетическую особенность и, так же, как и автор передает ее графически (удвоение «а»). Однако, при переводе автор производит трансформацию и добавляет наречие «очень», в котором присутствует утроенная «ч». Таким образом, осуществив трансформацию добавления, переводчик усиливает комический эффект.

6) »Hauen hie hal! Nie im Hesten glauen, haß han dahon Hebs bekommm.«	6)— Слыхали? У них там на западе думают, что от этого бывает
7) Haha, die haben doch keine Schangse!« (стр.21)	рак. 7)Н-е-ет, куда им против нас! (стр.24)

В данных примерах (6,7) комизм также создается с помощью средств фонетического уровня. Используя графические средства, автор имитирует особенности произношения и дефекты речи говорящего. В переводе предложения 6 данные фонетические особенности не переданы (графически или стилистически), в связи с чем комический эффект потерян. В предложении 7 на ПЯ переводчик частично передает особенности речи говорящего, производя трансформацию добавления частицы «нет» с утроенным «е», что частично компенсирует не переданные при переводе фонетические особенности речи говорящего.

передает особенности диалектно окрашенной речи говорящего (жителя Западного Берлина): «*ick*» вместо «*ich*», «*Revolussion*» вместо «*Revolution*», «*aba*» вместо «*aber*», «*Jemüseladen*» вместо «*Gemüseladen*», «*jesehn*» вместо «*gesehen*», «*revolussionärer*» вместо «*revolutionärer*», «*weeß*» вместо «*weiß*», «*Suppenjrün*» вместо «*Suppengrün*», «*janze*» вместо «*ganze*», «*üba*» вместо «*über*», «*jroßartig*» вместо «*großartig*», однако, в переводе такие фонетические особенности не отражены. Таким образом, комизм, созданный автором за счет средств фонетического (и графического) уровня утерян. Берлинский диалект (нем. *Berlinerisch*, *Berlinisch*) — диалект немецкого языка, распространённый в Берлине и окрестностях Бранденбурга, который представляет собой смесь нескольких диалектов, образовавших «городской язык», метролект. Берлинский диалект имеет множество фонетических несоответствий с литературной нормой. Некоторые особенности берлинского произношения обусловлены влиянием нижненемецкого или верхненемецкого диалектов. Поскольку берлинский диалект преимущественно устный, его письменность не была разработана, однако часто фонетические несоответствия отражаются через стандартную немецкую систему письма. Вместо дифтонга "*au*" берлинцы произносят долгий "*o*" (*rochen*=*gauchen*), вместо "*ei*" — долгий "*e*" (*heßen*=*heißen*). Немецкий "*g*" в начале слова на берлинский лад произносят как "*j*" ("*ne jut jebratene Jans ist ne jute Jabe Jottes*"). Артикль "*das*" произносится как "*det*", местоимение "*ich*" — как "*ick*". Ещё одним опознавательным знаком берлинского диалекта является замена окончания "*-er*" на "*-a*" — и получается "*Vata*" и "*Muta*" вместо "*Vater*" и "*Mutter*".

<p>10) Pik Müggelberg, der Bernd gerade den Stimmzettel ausgehändigt hatte, ging zurück zu Thomas und brüllte: »Wollnse'fehl verweigern oder was, 'fehldestagesnichehört, wat! Still'standen! - Zettel falten! - Einwerfen! - Na also, warum nicht gleich so ... Wo war ich?«</p>	<p>10) Пик Мюггельберг, вручив Бернду избирательный бюллетень, вынужден был вернуться к месту происшествия. — Это неповиновение приказу или как? — заорал он с ходу. — Или, может, ты приказа не слышал? Смир-р-на! Листок сложить! В урну опустить! Ну вот, сразу бы так... Где, бишь, я остановился?</p>
--	---

Данный пример отражает особенности речи одного из персонажей повести - Пика Мюггельберга. Ненормативное произношение отражено (в том числе графически) с помощью синкопы — выпадения безударного звука, группы звуков или слога в начале лексемы и апокопы — выпадения одного или нескольких звуков в конце слова, как правило, конечного безударного гласного, приводящего к сокращению слова. Однако при переводе фонетические особенности речи передаются частично. Переводчик производит трансформацию стилистической компенсации: вместо редуцирования звуков и слогов (как это делает автор повести), переводчик увеличивает количество согласных в одной лексеме, а не в трех (как это наблюдается в оригинале), передавая особенности произношения и интонации говорящего.

<p>11) »Sie können ruhig alles zugeben, wir wissen doch lääängst schon alles! Wir wollen es bloß noch mal von Ihnen wissen.«</p>	<p>11) — Вам лучше сра-а-азу во всем сознаться, хотя нам и так все прекра-а-а-сно известно. Просто хотелось бы лично от вас все услышать.</p>
---	---

Фонетические особенности речи говорящего на ИЯ (растяжение гласного звука, графически переданное утроением «ä») сохраняются и передаются при переводе. Переводчиком произведена трансформация замены: наречие “längst” („давно“) заменено наречием «прекрасно», в котором утраивается гласный «а», также произведена трансформация добавления наречия «сразу» с утроенным гласным «а». Таким образом, в переводе сохранены фонетические особенности произношения.

<p>12) Mario fragte ihn aufgeregt: »Как tebja sawut?«, aber der Wunderrusse war schon mit einem Lachen in seinen Wagen gestiegen und weitergefahren. (стр.51)</p>	<p>12) Марио взволнованно пролепетал: —Как тьебья софут? Но кудесник русский уже со смехом садился обратно в свой лимузин и миг спустя умчался. (стр.63)</p>
---	---

В примере на ИЯ отсутствует комический эффект (русская речь иностранца в оригинальном тексте передана транслитерацией), однако он возникает при переводе благодаря искажению фонетических норм русского языка.

<p>13) »Mann, ick kann dir sagen, ick hab ja so wat von die Schnauze voll. Mann, ick bin Malerin, aba wat sollst'n hier maln? Du brauchst nur eene Farbe, dit is Grau, du hast nur een Jesicht, dit hat's satt. Eh, weeßte, ick hab ma vonne Freundin von drü'm so Farben jekricht, uff die hier alle scharf sind, weil die so leuchtend und so wat weeß ick sind. Eh, ick sach dir, ick könnt ja nischt damit anfang'! Wat sollst'n maln mit so bunte Farben? Eh, ick sach dir, die schaffen hier noch die Farben ab. Wenn jetzt schon dit Rot von die Fahnen verblasst, ick sach dir, denn machen die ernst! Keen Wunda, des alle abhaun hier. Und wer noch nich abjehaun is, der will abhaun. Und wer noch nich abhaun will, der wird och noch dahintakomm. Und der letzte macht det Licht aus.</p>	<p>13) «Пойми, Марио, меня это просто достало до потери пульса. Говорю тебе, я художница, а что прикажешь мне тут рисовать? Когда нужна вообще только одна краска, серая, и все вокруг на один фейс, который ты уже видеть не можешь. Знаешь, мне однажды подружка-закадыка, оттуда, ну, из-за бугра, краски ихние прислала, за которыми у нас тут все гоняются, потому что они такие яркие и всякое такое. Так веришь ли, я не знала, что с ними делать. Яркими-то красками что мне тут писать? Вот помяни мое слово, у них ума хватит: они еще отменят краски. Если даже красные знамена у них блекнут, значит, они взялись за дело всерьез. Что же удивляться, что все отсюда сваливают? А кто не свалил, мечтает свалить. И даже совсем тупые, которые пока не мечтают, и те рано или поздно балдой своей доедут. И кто последним будет сваливать, потушит свет.</p>
--	--

В примере 13 на ИЯ графически отражены особенности ненормативного произношения, интонационная окраска и региональный акцент (берлинский диалект) героини, графически отраженный отклоняющимся от нормы

написанием, наличием апокопы, синкопы. При переводе на русский язык данные особенности не переданы. Однако, с целью компенсации утраченного фонетического компонента переводчик производит стилистические замены: нейтральные лексические единицы заменяются эмоциональными, разговорными, а иногда и грубыми лексемами.

Способы создания комизма на лексико-семантическом уровне и его передача на русский язык.

В повести «Солнечная аллея» комизм создается с помощью средств лексико-семантического уровня. К таким средствам относятся имена и прозвища, фразеологизмы, вульгаризмы, нарушение стиля. Тропы: эпитет, метафора, гипербола, литота, оксюморон, метонимия, сравнение; средства речевого комизма: многозначность, омонимия, каламбур, алогизм, иносказание, комический контраст и фигуры речи: разные типы повторов, инверсия, параллелизм, градация, многочленные сочинительные единства, эллипсис, сопоставление противоположностей.

В результате анализа были отобраны следующие примеры, в которых комизм создается на лексико-семантическом уровне:

1. Имена и прозвища

1.1 Прозвища

1) Außer der Musik und den eigenen Bewegungen gab es nichts, und so bemerkten die vom Platz es erst viel zu spät, dass der ABV plötzlich neben ihnen stand. (стр.4)	1) И, понятное дело, никто на площадке даже и не заметил, как откуда ни возьмись появился наш участковый фараон . (стр.4)
---	--

В данном примере созданию комического эффекта способствует нестандартное обозначение фигуры сотрудника Народной полиции. В тексте на ИЯ для наименования данного героя автор использует аббревиатуру «**der ABV**», которая расшифровывается как «der Abschnittsbevollmächtigter der Volkspolizei» и буквально переводится как «участковый уполномоченный Народной полиции ГДР». При переводе лексемы ее план содержания сохраняется, однако, меняется план выражения. Переводчик использует ироническое обозначение «участковый фараон», характерное для жаргонного

пласта лексики («фараон» на жаргоне соответствует значению «полицейский»).

2) »Der Ausdruck <i>verboten</i> findet in der Jugendsprache Anwendung, wenn die noch nicht volljährigen Sprecher ihrer Begeisterung Ausdruck verleihen wollen«, sagte Brille , der schon so viel gelesen hatte, dass er sich nicht nur die Augen verdorben hatte, sondern auch mühelos arrogant lange Sätze sprechen konnte. (стр.4)	2) — Слово «запрещено» на языке несовершеннолетних подростков является высшей формой изъявления восторга или одобрения, — настаивательно изрек Очкарик , который уже такую уйму всего успел прочесть, что не только напрочь глаза себе испортил, но и без малейшего труда мог произносить заумные фразы любой протяженности. (стр.4)
--	---

В данном примере созданию комического эффекта способствует ироническое прозвище («*Brille*»), которое автор повести дал одному из героев. Данное прозвище можно отнести к классу «говорящих имен», которые обладают внутренней формой, выполняют номинативно-характеризующую функцию и передаются на русский язык при помощи приближенного перевода («*Очкарик*»). Кроме того, автор поясняет причины подобного именования героя, что также находит свое отражение в переводе («...который уже такую уйму всего успел прочесть, что не только напрочь глаза себе испортил....»).

3) »So wie <i>dufte</i> oder <i>prima</i> «, meinte Wuschel , der so genannt wurde, weil er aussah wie Jimi Hendrix. (стр.4)	3) — Ну, примерно как «круто» или «классно», — подхватил Волосатик , прозванный так за сходство с Джимми Хендриком. (стр.4)
---	--

Так же как и в примере 2, в данном предложении речь идет об одном из героев повести, которого автор наделил прозвищем «*Wuschel*». На русский

язык данное говорящее имя передается при помощи приближенного перевода («Волосатик») и способствует созданию комического эффекта.

4) Miriams Freundin wurde hinter vorgehaltener Hand »das Schrapnell« genannt, weil irgendein Lästernaul mal gesagt hat, dass ein Schrapnell ihr Gesicht verwüstet haben muss. (стр.7)	4) Подружку за глаза называли «шрапнелью», чей-то злой язык сказанул однажды, что лицо у нее щербатое, как после шрапнельного залпа, так с тех пор и повелось (стр.9)
---	---

Говорящее имя (прозвище) содержит пример 4. Одну из героинь повести автор наделил прозвищем «*das Schrapnell*», которое переводчик передал на русский язык как «шрапнель» с помощью способа прямой подстановки, то есть буквального перевода значений. Как в оригинале, так и в переводе поясняются причины наименования героини таким прозвищем.

5)»Sie haben in Ihrer Karriere das Schönste noch vor sich«, vermutete der Dicke, der Wuscheis Gedanken aufgriff und freundlicher formulierte. (стр.5)	самое хорошее еще впереди, — поспешно предположил Толстый, подхватывая мысль Волосатика, но стараясь сформулировать ее поприятней.
---	--

5) — То есть в вашей карьере все

В данном предложении комический эффект также создается благодаря использованию автором говорящего имени «*der Dicke*». На русский язык данное говорящее имя передается при помощи буквального перевода («Толстый»).

<p>6) Die Petze hielt einen endlos langen Rechenschaftsbericht, der von Prozentangaben nur so strotzte. (стр.8)</p>	<p>6) Главная активистка давно бубнила свой нескончаемый отчетный доклад, так и кишевший процентными показателями. (стр.10)</p>
--	--

При переводе прозвища, содержащегося в данном примере, переводчик осуществил стилистическую трансформацию «выпрямления» значения, в результате чего, при переводе прозвища «*die Petze*» на русский язык стилистически нейтральным словосочетанием «*главная активистка*» была утрачена негативная стилевая окраска. Существительное «*die Petze*» в немецком языке относится к разряду бранной, грубой лексики, но иногда может употребляться в таких значениях как: «медведица», «стукач», «ябеда».

<p>7) Micha hingegen hatte außer seinem Bruder Bernd noch eine Schwester, die ebenfalls älter als Micha war und Sabine hieß. Die kam jetzt in das Alter mit dem festen Freund, den sie auch immer mitbrachte. Allerdings hatte Sabine das Prinzip des festen Freundes nicht ganz verstanden - sie hatte ständig einen <u>anderen</u> festen Freund. Micha merkte sich nicht mal die Namen; er sagte immer nur »Sabines Aktueller«. (стр.11)</p>	<p>7) У Михи, напротив, помимо брата Бернда имелась сестра, тоже старшая, по имени Сабина. И она сейчас как раз вступила в пору, когда полагается иметь «постоянных партнеров», которых Сабина почему-то неизменно приводила домой жить. Впрочем, Сабина, похоже, принцип постоянства усвоила не до конца — она всякий раз приводила в дом <i>нового</i> постоянного партнера. Миха уже и по именам их не старался запоминать, говорил просто: «Сабинин очередной». (стр.13)</p>
--	---

Созданию комического эффекта в данном примере способствует не только использование оксюморона (сочетание противоречивых понятий): «*новый постоянный партнер*», но и прозвище, которое использует автор для

обозначения партнеров героини (*»Sabines Aktueller«*). При переводе прозвища переводчик осуществляет лексическую трансформацию смыслового развития и переводит данное герою прозвище, заменяя словарное соответствие («*aktuell*» – «современный», «последний», «нынешний», «действующий») контекстуальным «*очередной*».

8) Immer, wenn es mitten im Tanz krachte und polterte, wussten alle, dass wieder einmal Michas Tanzpartnerin zu Boden ging. Nur Judo war schlimmer. Micha hatte bald einen fürchterlichen Ruf, ihm wurde » Mädchenschänder « hinterhergezischt. (Стр 16)	8) Всякий раз, когда во время танца раздавался глухой грохот, все уже знали — это Миха уложил очередную партнершу. Для тех бедняжек это было похлеще всякого дзюдо. Вскоре за Михой закрепилась страшная слава « костолома » и даже « потрошителя ». (Стр 19)
---	---

В данном примере содержится прозвище (*»Mädchenschänder«*), которое главный герой получил из-за своей манеры танцевать в паре. (На ИЯ данное существительное (*Mädchenschänder*) представляет собой авторский окказионализм) Главное слово композита «*Mädchenschänder*» – „*Schänder*“ имеет пейоративную стилистическую окраску и переводится на русский язык как «*осквернитель*», «*наильник*». При переводе данного прозвища переводчик осуществляет лексическую трансформацию смыслового развития, заменяя словарные соответствия («*осквернитель*», «*наильник*») контекстуальными, близкими по стилистической окраске, и трансформацию добавления, используя для перевода одной лексемы одновременно два эквивалента («*костолом*» и «*потрошитель*»).

<p>9) Nun machte Lutz aber so ein Theater, dass sich die Vorgesetzten des Hinterletzten mit dem Fall befassten und natürlich anders entschieden, denn ein Hinterletzter hat prinzipiell unrecht. (стр. 33)</p>	<p>9) И вот тут Лутц закатил скандал, потребовал, чтобы вызвали начальство, — и старшие офицеры, не глядя, дали команду его пропустить: они заранее решили, что тот, распоследний, наверняка что-то напутал. (стр. 40)</p>
--	---

Автор повести дает одному из эпизодических персонажей ироническое прозвище «*der Hinterletzte*». По своей стилистической окраске данное существительное (образованное от имени прилагательного «*hinterletzte*» = *äußerst schlecht, hässlich, geschmacklos*) относится к классу небрежной, фамильярной лексики и имеет прямое значение «безобразный», «отвратительный», «скверный», «бестактный». При переводе данного прозвища на ПЯ переводчиком осуществляется стилистическая трансформация «выпрямления» значения, ввиду чего при переводе с ИЯ на ПЯ лексема частично утрачивает пейоративную стилистическую окраску и, благодаря использованию прилагательного «распоследний», относящемуся к разговорной лексике, приобретает более ироническую окраску.

10) Dennoch gab es Blamagen bei den Wahlen, und für die größte, die totale landesweite und internationale Blamage hat Michas Bruder Bernd gesorgt, und das ausgerechnet, als er bei der Armee war. Er hatte einen besonders eifrigen Kompaniechef, der obendrein so eitel war, dass er sich für den Funkverkehr den Decknamen *Everest* gegeben hat. Bernds Armeekumpel Thomas funkte **Everest** abwechselnd als »**Müggelberg**« und als »**Pik Stalin**« an, so dass sich schließlich »**Pik Müggelberg**« als Spitzname durchsetzte. (Сmp.37)

10) Однако на выборах случались иногда и скандальные «проколы», и виновником одного из таких скандалов, едва ли не самого крупного, получившего не только национальную, но и международную огласку, стал брат Михи Бернд, причем как раз во время доблестного прохождения им армейской службы. Ему достался донельзя рьяный командир роты к тому же с наполеоновскими амбициями — к примеру, для радиосвязи он взял себе отзвыв «**Эверест**». По такому случаю товарищ Бернда Томас, выходя на связь с командиром, регулярно величал того то «**Мюггельбергом**», то «**Пиком Сталина**», вследствие чего за ним прочно закрепилась кличка «**Пик Мюггельберг**». (Стр. 45)

Комизм в данном примере создается с помощью использования прозвищ «*Everest*», «*Müggelberg*», «*Pik Stalin*», которые, являясь географическими названиями (топонимами), обозначающими горы и горные вершины, на русский язык передаются с помощью транслитерации как «*Эверест*», «*Мюггельберг*», «*Пик Сталин*». Прозвище «*Pik Müggelberg*» представляет собой контаминацию употребленных ранее топонимов («*Pik Stalin*» и «*Müggelberg*»), но при этом не является названием горы или горной

вершины, передается на русский язык с помощью транслитерации («*Пик Мюггельберг*»).

11) Die Trapos , die Mario's Teilnehmerausweis für den Niederländisch-Kurs in der Hülle seines Personalausweises fanden, meldeten das sofort ins Walkietalkie...(стр.42)	11) Фараоны , обнаружив в обложке паспорта Марио удостоверение учащегося курсов нидерландского языка, немедленно доложили об этом по рации.(стр. 50)
---	---

Персонажами данного примера выступают сотрудники железнодорожной транспортной полиции (*Die Trapo (=,-s) = die Transportpolizei – железнодорожная транспортная полиция*). На ИЯ для обозначения полицейских автор использует сокращение “*die Trapos*”, которое относится к классу разговорной лексики. Транспортная полиция существовала во времена ГДР, а после объединения Германии была распущена. В связи с этим, такое обозначение для сотрудников железнодорожной полиции является историческим и устаревшим. Переводчик использует ироническое обозначение «фараоны», характерное для жаргонного пласта лексики («фараон» на жаргоне соответствует значению «полицейский»).

12) Der Scheich von Berlin war in Wirklichkeit der Parkwächter im Hotel Schweizer Hof. (стр.45)	12) Западноберлинский шейх на самом деле работал сторожем подземной автостоянки при шикарном отеле «Швейцарский двор». (стр.55)
--	--

Комизм в данном примере создается благодаря использованию автором иронического прозвища («*Der Scheich von Berlin*») для именованя сторожа подземной автостоянки. На русский язык данное прозвище было передано

способом прямой подстановки или буквального перевода как «западноберлинский шейх». Однако, переводчик произвел трансформацию конкретизации значения [определения, стоящего в тексте на ИЯ в постпозиции («von Berlin» — «берлинский»)], в связи с этим в переводе на русский язык употреблено прилагательный «западноберлинский». Данная трансформация обусловлена необходимостью уточнения и пояснения. Берлин входил в состав ГДР и был разделен на Восточный и Западный (до 1990 года), а действие повести «Солнечная аллея» разворачивается именно в Восточном Берлине.

<p>13) Micha hatte bis dahin noch nie einen Schwulen erkannt; es gab bis dahin immer jemanden, der sagte, der und der sei schwul. Aber als Micha die beiden Turniertänzer sah, hatte er ein Bild vom Schwulsein – er taufte sie sogar die Turniertanzschwuchteln. (Стр.15)</p>	<p>13) До этого Миха ни разу в жизни голубых не видел, только слышал иногда, как про кого - то говорят: так, мол, и так, он голубенький. Сейчас, увидев этих двоих, Миха тотчас сообразил, что такое быть голубым. Про себя он их сразу «танцевальными голубками» окрестил. (Стр 17)</p>
---	--

В данном примере речь идет о представителях сексуальных меньшинств, которые, как и главный герой повести посещали танцевальную студию. Для их обозначения рассказчик использует прозвище «*die Turniertanzschwuchteln*». Главное слово данного композита - существительное «*die Schwuchtel*» относится к классу небрежной, фамильярной, грубой лексики. При переводе данного фрагмента на русский язык, благодаря осуществлению переводчиком стилистической трансформации изменения стилистической окраски, пейоративная стилистическая окраска сменяется иронической.

<p>14) Als Mario erfuhr, dass auch seine Nachprüfung von jenem berüchtigten Prüfer abgenommen wird, setzte er sich zehn Minuten vorher in einem dunklen Hausflur seinen Motorradhelm auf und <i>schnitt</i> alle hervorquellenden Haare <i>ab</i>.</p>	<p>14) Когда Марио узнал, что переэкзаменовку у него будет принимать все тот же зверь-инструктор, он за десять минут до начала экзамена в темном парадном надел мотоциклетный шлем и <i>обкарнал</i> все вылезающие из-под него волосы.</p>
---	--

В данном примере переводчик осуществляет трансформацию стилистической замены словосочетания «*berüchtigter Prüfer*» (*berüchtigt* — *подозрительный, внушающий страх, Prüfer* — *инструктор*), в результате чего в тексте на ПЯ появляется ироническое прозвище «зверь-инструктор», что способствует усилению комического эффекта. Также после осуществления трансформации изменения стилистической окраски, глагол «*abschneiden*» (*обрезать, срезать, подстричь*) с нейтральной стилистической окраской передан на ПЯ глаголом «*обкарнать*», характерным для разговорного стиля речи.

1.2 Имена

1) Die Quartiergäste der Familie Kuppisch, die auf den Luftmatratzen schlafen mussten, die Frau Kuppisch von ihrem Stasi-Nachbarn geborgt hatte, waren zwei Sachsen, aus Pirna bei Dresden: » der Olaf « und » der Udo «. <u>Sie stellten jedem Vornamen grundsätzlich einen Artikel voran.</u> (стр.30)	1) Квартирантами семейства Куппиш, которым предстояло спать на воздушных матрасах, одолженных госпожой Куппиш у соседа из органов, оказались двое саксонцев, из городка Пирна под Дрезденом. Звали их Да-Олаф и Да-Удо . На все вопросы, в том числе и об их собственных, равно как и чужих, именах, они имели обыкновение отвечать, <u>начиная с союза «да»</u> . (стр.34)
--	---

Комизм в данном примере создается благодаря использованию средств лексического уровня. При переводе имен в данном примере переводчик использует трансформацию замены. Комизм в примере на ИЯ основан на использовании определенного артикля с именем собственным («*der Olaf*» und «*der Udo*»), благодаря чему возникает игра слов. В отличие от немецкого языка, в русском языке отсутствуют определенные артикли, в связи с этим переводчик заменил определенные артикли немецкого языка на союз «да», что позволило частично сохранить комизм и передать игру слов.

<p>2) »Ihr habt natürlich jeden Reisepass, den ihr findet, bei mir abzugeben. Aber der Pass, der verloren wurde, gehört einer Helene Rumpel. - Wie heißt die BRD-Bürgerin?« »Helene Rumpel», antwortete Mario. <...> »Genau, Rumpel, Helene«, wiederholte der ABV, und die Jungs nickten. (стр. 5)</p>	<p>2) — Вам положено всякий найденный паспорт сдавать в полицию, то есть мне. Но паспорт, об утере которого заявлено сейчас, выписан на имя Хелены Хлам. Как зовут гражданку ФРГ? — Хелена Хлам, — послушно повторил Марио. <...> — Так точно, Хлам Хелена, — повторил участковый, на что все ребята дружно кивнули. (стр. 5)</p>
--	--

В данном примере комический эффект создается благодаря использованию говорящего имени (*Helene Rumpel*). На русский язык имя *Helene* передается с помощью транскрипции (*Хелена*), а фамилия (*Rumpel*) - способом прямой подстановки, то есть, с помощью буквального перевода значений (*das Rumpel – хлам, старье*). Таким образом сочетание женского имени «*Хелена*» и говорящей фамилии «*Хлам*» создает комический эффект. [Еще одним персонажем данного эпизода выступает сотрудник Народной полиции. В тексте на ИЯ для наименования данного героя автор использует аббревиатуру «*der ABV*», которая расшифровывается как «*der Abschnittsbevollmächtigter der Volkspolizei*» и буквально переводится как «участковый уполномоченный Народной полиции ГДР». При переводе автор осуществляет трансформацию опущения лексических единиц и тем самым сокращает полную формулировку звания до сокращенной «участковый».]

2. Вульгаризмы и жаргонизмы.

2.1 Жаргонизмы

1) «Sehr beliebt in der Jugendsprache sind auch die Ausdrücke *urst* oder *fetzig*», sagte Brille. »Die aber auch nur dasselbe meinen wie *stark*, *geil*, *irre* oder eben - *verboten*“, erklärte der Dicke. (стр.2)

1) — Весьма популярны в языке подростков также выражения «отпад», «убой» или «улет», — продолжал Очкарик. — Которые, впрочем, означают лишь то же самое, что и «потряс», «забалдежно», «самый кайф», ну, или вот «запрещено», — пояснил Толстый. (стр.2)

В данном примере созданию комического эффекта способствует использование наречий (имен прилагательных), относящихся к молодежному жаргону (и разговорной лексике) времен ГДР (*urst* - „круто“, *fetzig* - „обалденно“). На ПЯ данные наречия передаются эквивалентами русского языка «отпад», «убой», которые, в свою очередь, также относятся к молодежному жаргону. Также используются наречия «*stark*» - не по-детски, «*geil*» - клево, «*irre*» - безумно, которые при переводе на русский язык переводчик заменяет близкими по стилистической окраске синонимичными лексемами молодежного жаргона, что способствует сохранению эмоциональной характеристики персонажей и колорита, созданных автором благодаря использованию лексических средств.

2) »Ich glaube eher, dass ihr euch darüber unterhalten habt, dass es *total verboten* ist, einen Reisepass, den eine Bürgerin der BRD verloren hat, nicht abzugeben, wenn man ihn findet. (стр.4)

2) «А я вот думаю, что вы совсем про другое тут болтали, хотя прекрасно знаете, что «наглушняк запрещено» не сдавать в полицию паспорт гражданки ФРГ, если вы такой паспорт на улице подобрали. (стр.4)

В примере 2 на ИЯ автор использует наречие «*total*» - *абсолютно, совершенно*, которое способствует усилению эмоциональности и выразительности, но не относится к классу жаргонизмов. Переводчик производит стилистическую трансформацию, используя при переводе наречие молодежного жаргона «наглушняк», тем самым изменяя стилистическую окраску выражения на ПЯ и придавая ему эмоциональность.

<p>3) So fragte er nicht mehr: »Wann gibt's denn Abendbrot?«, sondern »Können wir bald Essen fassen?«. (стр.11)</p>	<p>3) Вместо того чтобы, как раньше, спросить: «Когда, наконец, мы будем ужинать?», — он вопрошал: «Жрачку когда-нибудь дадут?» (стр.13)</p>
---	--

Комический эффект в данном примере достигается благодаря использованию автором на ИЯ («*Essen fassen*») и переводчиком на ПЯ («*Жрачку дадут?*») лексики уголовного (тюремного) и армейского жаргона. Эмоциональность, колорит, комический эффект, созданные автором благодаря использованию средств лексического уровня, сохраняются и передаются переводчиком.

<p>4) Und weil Pik Müggelberg ein besonders Eifriger war, ließ er nach dem Morgenappell alle Kompanien in einer langen Linie antreten. (стр.38)</p>	<p>4) Ревностный служака, он тотчас после утренней поверки приказал всем ротам снова построиться, теперь уже в шеренгу по одному, и, со стопкой избирательных бюллетеней в руках и в сопровождении ординарца с урной, двинулся вдоль строя. (стр.46)</p>
--	---

При переводе примера 4 на русский язык переводчик осуществил трансформацию опущения (опущено наречие «*besonders*») и добавления

существительного «*служака*», которое относится к военному жаргону. Таким образом, в отличие от оригинала, в переводе содержится жаргонизм, наличие которого способствует усилению выразительности, комического эффекта.

5) Mario beschäftigte sich von früh bis spät mit dem Wagen .<...>»Mario, wir haben das Ding schon sechs Wochen, aber der ist noch nicht einen Meter gefahren!« (стр.50)	5) С утра до ночи Марио возился со своей тачкой .<...> «Этот драндулет у нас уже полтора месяца и еще ни метра не проехал!» (стр.62)
---	--

Пример 5 на ИЯ не содержит вульгаризмов или жаргонизмов. Однако при переводе данного предложения с немецкого языка на русский переводчик осуществляет трансформацию замены стилистической окраски. Так, для существительного с нейтральной стилистической окраской «*der Wagen*» («автомобиль», «машина») в первом предложении, переводчиком в качестве эквивалента выбирается жаргонизм «*тачка*», а во втором - существительное с иронической окраской «*драндулет*», характерное для разговорного стиля речи.

6) Und ein A an der richtigen Stelle in einer roten Parole anzubringen war eine verwegene Tat . (стр.7)	6) А подтереть в нужном месте букву «е» на красном транспаранте — это был прикол круче некуда .(стр.8)
--	---

В данном примере комический эффект достигается использованием лексики молодежного жаргона (сленга). В предложении на ИЯ автор использует стилистически нейтральные лексемы, что объясняет отсутствие комического эффекта на ИЯ. Переводчик производит стилистическую трансформацию, изменяя нейтральную стилистическую окраску словосочетания «*eine verwegene Tat*» – «*смелый поступок*». Таким образом, в тексте на ПЯ появляется словосочетание «*прикол круче некуда*», характерное для молодежного жаргона, что способствует усилению эмоциональности и созданию комического эффекта на ПЯ.

<p>7) Und er begann, Micha zu schikanieren, indem er sich von ihm immer den Personalausweis zeigen ließ. (стр.5)</p>	<p>7) И он начал мстить Михе, при каждой встрече требуя предъявить ксиву. (стр.5)</p>
---	--

При переводе примера 7 на русский язык переводчик осуществляет стилистическую замену стилистически нейтрального существительного «*der Personalausweis*» жаргонизмом «ксива», что способствует усилению стилизации и приданию колорита.

2.2 Лексемы разговорного стиля речи, груб.

<p>1) Der Dicke sah sich besorgt um und fragte leise: »Hat dem einer was ins Essen getan? (стр.9)</p>	<p>1) «Тревожно оглянувшись по сторонам, Толстый тихо спросил: — Мужики, ему в еду ничего не подмешали, а? (стр.12)</p>
--	--

Созданию стилизации разговорной речи и передаче комизма в данном примере способствует произведенная переводчиком синтаксическая трансформация, трансформация лексической замены и стилистическая трансформация изменения стилистической окраски. Добавление переводчиком грубого по стилистической окраске обращения «*мужики*» (в тексте на ИЯ данное обращение отсутствует), характерного для разговорной речи, способствует стилизации разговорной речи, созданию выразительности, эмоциональности, комизма.

2) »Sei froh, dass du sie noch so erlebst, denn so alt , wie sie aussieht, wird sie nie, und selbst wenn, würdest du es nicht erleben!« (стр. 21)	2) — Радуйся, что вообще видишь ее живой, потому что такой старухой , как она выглядит, ей вовек не быть, а даже если и быть, ты-то уж точно до этого не доживешь. (стр. 25)
--	---

Пример на ИЯ не содержит лексических единиц, относящихся к классу вульгаризмов и жаргонизмов. При переводе данного примера на ПЯ переводчик осуществляет трансформацию изменения стилистической окраски. Так стилистически нейтральное имя прилагательное «*alt*» («старый,» «пожилой,» «древний») в переводе на русский язык заменяется фамильярным, ироничным эквивалентом «*старуха*», что усиливает эмоциональность и комичность.

3) »Der ist für dich!« sagte Heinz feierlich zu Micha. »Damit du auf deiner Tanzschule was hermachst! (стр.23)	3) — Это тебе! — торжественно объявил Хайнц Михе. — Чтобы в школе танцев все девки были наши! (стр.28)
--	--

Пример 3 на ИЯ не содержит разговорной, фамильярной лексики, жаргонизмов и вульгаризмов. При переводе данного примера на русский язык переводчик осуществляет синтаксическую трансформацию, полностью изменяя при переводе структуру предложения на ПЯ. В рамках данной синтаксической трансформации переводчик заменяет подлежащее «*du*» («ты») подлежащим «*девки*», сказуемое, выраженное глаголом «*hermachen*» (*предпринимать, достигнуть какого-либо эффекта, производить впечатление*) сказуемым «*были*» и добавляет определение, выраженное притяжательным местоимением «*наш*» во множественном числе. Изменяя синтаксическую конструкцию предложения и используя фамильярную и

просторечную лексему переводчик усиливает эмоциональность и комический эффект.

4) »Wenn ich mir von Alexander dem Großen was wünschen dürfte, dann hätte ich nicht gesagt: Geh mir aus der Sonne, sondern: Gib mir 'n Sitzkissen für untern Arsch! « (стр.28)	4) — Если бы меня Александр Македонский спросил, какое мне исполнить желание, я бы не стала ему говорить: «Не загораживай солнце!», я бы сказала: « Принеси мне подушку под задницу! » (стр. 34)
---	---

В данном примере на ИЯ автор использует фамильярное выражение («*Gib mir 'n Sitzkissen für untern Arsch!*»). На русский язык данное выражение переводится способом буквального перевода или прямой подстановки («*Принеси мне подушку под задницу!*»), благодаря чему сохраняется фамильярный разговорный стиль, эмоциональность и комизм.

5) Er war im Waschraum verschwunden, um sich vor dem Spiegel unordentlich herzurichten. (стр.44)	5) Ибо в туалете Миха находился вовсе не потому, что ему приспичило , и не радовался он тоже ни капельки. В туалете он стоял сейчас перед зеркалом, чтобы привести себя в надлежащий вид. (стр.53)
--	---

При переводе предложения 5 на русский язык переводчик осуществил синтаксическую трансформацию (одно простое предложение ИЯ трансформируется в два сложных на ПЯ), в рамках которой было добавлено безличное сказуемое, выраженное глаголом «*приспичить*», характерным для разговорного стиля.

6) Darüber geriet Bergmanns Freundin schließlich so in Rage, dass sie den Wein allein trank , die Armee verfluchte und noch im Unterrock Bergmanns zwei Armeepplatten kurz und klein schlug . (стр.18)	6) Подружка от этого впала в такую ярость, что, выглушив вино в одиночку , прокляла армию, военщину и милитаризм и, все еще в одной нижней юбчонке, расколошматила обе пластинки Краснознаменного ансамбля вдребезги. (стр.21)
--	--

Пример на ИЯ не содержит лексических единиц, относящихся к классу вульгаризмов и жаргонизмов. При переводе данного примера на ПЯ переводчик осуществляет трансформацию изменения стилистической окраски. Так стилистически нейтральное словосочетание «*den Wein allein trank*» было переведено как «**выглушив вино в одиночку**». Глагол «*выглушить*» употребляется в примере 6 в переносном значении, относится к разговорной лексике. Также глагол с нейтральной стилистической окраской «*schlagen*» (*бить, ударить*) на ПЯ передается глаголом разговорного стиля «*расколошматить*». Осуществление стилистической трансформации способствует усилению эмоциональности и комического эффекта.

7) Immer, wenn es mitten im Tanz krachte und polterte, wussten alle, dass wieder einmal Michas Tanzpartnerin zu Boden ging . (стр.16)	7) Всякий раз, когда во время танца раздавался глухой грохот, все уже знали — это Миха уложил очередную партнершу. (стр.19)
---	--

В данном примере автор повести использует нейтральное по стилистической окраске словосочетание «... *Michas Tanzpartnerin ging zu*

Boden». Однако, при переводе была произведена синтаксическая и стилистическая трансформации, в результате чего в тексте на ПЯ («...*Миха уложил очередную партнершу*») используется глагол «*уложить*», относящийся к разговорной лексике. Произведенная стилистическая трансформация способствует усилению комического эффекта, повышению эмоциональности.

8) <...> der Song war ein Ostsong der übelsten Sorte. (стр. 7)	8) <...> это был братский социалистический шлягер самого гнусного пошиба. (стр. 8)
---	--

В примере 8 на ИЯ для характеристики песни автор использует словосочетание «*die übelste Sorte*». Нейтральное по стилистической окраске существительное «*die Sorte*» - *тип, род, класс, вид, сорт* благодаря использованию эпитета - имени прилагательного «*übel*» в превосходной степени (Superlativ) приобретает выразительность и эмоциональную окраску. В переводе на ПЯ эмоциональность и выразительность создается благодаря осуществлению переводчиком стилистической трансформации, использования словосочетания «*самый гнусный пошиб*», имеющего пейоративную стилистическую окраску и характерного для разговорной лексики.

<p>9) Er verstand überhaupt nicht, dass er an einem Grenzübergang war, deshalb schimpfte er herum, stieg aus und lief aufgeregt umher. »Ich will da aber durch!« rief er immer wieder. Es kam öfter vor, dass sich Autos in so einen Grenzübergang verirrten, und meist wurden sie ohne viel Aufhebens zurückgeschickt. Aber Miriams cholischer Vater hatte ein solches Fass aufgemacht, dass sich die Grenzer gründlicher mit ihm beschäftigten.</p> <p>(стр.6)</p>	<p>9) А поскольку он и понятия не имел, что уперся прямо в государственную границу, да еще возле контрольно-пропускного пункта, он, недолго думая, громко матюгнулся, вылез из малолитражки и начал возбужденно метаться перед шлагбаумом. — Какого черта, мне вон туда, как мне проехать? — то и дело выкрикивал он. То к одному, то к другому погранично-пропускному пункту машины рядовых трудящихся, вообще-то, нередко по недоразумению заруливали, и обычно их без лишнего шума тихо-мирно спроваживали обратно. Но отец Мирьям с его холерическими замашками поднял такую бучу, что пограничники решили заняться им поосновательней. (стр.6)</p>
--	---

В примере 9 на ИЯ содержится стилистически нейтральная лексика (за исключением фамильярного выражения «*ein Fass aufmachen*»), в связи с чем можно сделать вывод о том, что основанием для комического эффекта является ситуационный юмор. Однако при переводе переводчик осуществляет трансформацию замены стилистически нейтральных лексических единиц (*schimpfen* – ругаться, браниться, материться, *sich verirren* – заблудиться) лексемами разговорной эмоционально сниженной лексики («*матюгнуться*», «*зарулить*»), что способствует созданию комического эффекта. Фамильярное выражение «*ein Fass aufmachen*» («*поднять шум*») при переводе приобретает просторечную окраску («*поднял такую бучу*»). Также переводчик производит

трансформацию замены эмоционального, но стилистически нейтрального выражения «*Ich will da aber durch!*» вульгаризмом «*Какого черта*». Данные трансформации являются оправданными, способствуют передаче колорита, усилению эмоциональности и созданию комического эффекта на ПЯ.

10) Als Frau Schlooth die ersten Tanzschritte zeigte, war Micha wieder von ihrer Eleganz beeindruckt - die dicke Dame schien mit einer Leichtigkeit dahinzuschweben, als würde sie gar nichts wiegen. (стр. 16)	10) Когда госпожа Шлоот стала показывать первые танцевальные па, Micha снова поразился ее элегантности — эта толстуха просто парила в воздухе, будто вовсе ничего не весит. (стр. 18)
--	--

При описании персонажа в данном примере на ИЯ автор использует нейтральное по своей стилистической окраске словосочетание «*die dicke Dame*», которое переведено как «*толстуха*». Переводчик осуществил трансформацию изменения стилистической окраски и использовал в тексте на ПЯ лексему, относящуюся к разряду грубой, фамильярной, разговорной лексики.

2.3. Вульгаризмы

1) »Aber unser Nachbar liest auch das ND!« meinte Frau Kuppisch. » kann's dochnicht so schlimm sein. « »Der ist ja auch bei der Stasi!« meinte Herr Kuppisch. (стр.12)	1) — Но ведь сосед читает, — не отступалась госпожа Куппиш. — Значит, наверно, не такое уж дерьмо. — Так он в органах! — кипятился господин Куппиш. (стр 13)
--	---

Созданию комического эффекта в данном примере, в котором речь идет о газете «*Neues Deutschland*», способствует использование средств лексического уровня. Прилагательное «*schlimm*» - *плохой, скверный, дурной* в переводе заменяется вульгаризмом «*дерьмо*». Данная замена усиливает эмоциональность, способствует стилизации разговорной речи.

2) »Wenn ich morgens ins Bad komme und merke, dass Wasser abgestellt ist, weil die wieder an ihren Rohren zu fummeln haben, dann...« (стр.12)	2) — Это когда я утром захожу в ванную и обнаруживаю, что опять отключили воду, потому что эти идиоты в который раз взялись чинить свои трубы... (стр.14)
--	--

При переводе данного примера переводчиком была осуществлена трансформация добавления лексической единицы, относящейся к разряду вульгаризмов и грубой, сниженной лексики («*идиоты*»), что способствовало усилению эмоциональности и комического эффекта. В тексте на ИЯ присутствует лишь указательное местоимение «*die*», не имеющее какой-либо стилистической окраски. Благодаря осуществленной переводчиком трансформации, усиливается эмоциональность и выразительность.

<p>3) »Ras, dwa, tri - Russen wer'n wir nie!« schrie Heinz Richtung Badezimmer zurück. (стр.21)</p>	<p>3) — Так твою мать! — рывкнул вдруг дядюшка на чистом русском, после чего, уже по-немецки, добавил: — Русскими нам не бывать!(стр.25)</p>
--	--

При переводе данного примера на русский язык переводчиком было осуществлено несколько трансформаций: замена «*Ras, dwa, tri*» ругательством и вульгаризмом «*Так твою мать!*», опущение обстоятельства «*Richtung Badezimmer*», добавление словосочетаний «*на чистом русском*» и «*после чего, уже по-немецки, добавил*». Таким образом, на ПЯ структура предложения была изменена. Лексическая замена выражения «*Ras, dwa, tri*» ругательством и вульгаризмом «*Так твою мать!*» объясняется не только необходимостью сохранения эмоциональности и усиления комического эффекта, а также необходимостью сохранения рифмы. В тексте на ИЯ «*Ras, dwa, tri*» рифмуется с «*Russen wer'n wir nie!*», которое переведено буквально, способом подстановки значений как «*Русскими нам не бывать!*». Слово «*мать*», входящее в состав вульгаризма рифмуется с глаголом «*бывать*». Таким образом, при переводе данного примера были сохранены и переданы особенности рифмы, комический эффект, эмоциональность и выразительность.

<p>4) »Erst ins Rote Kloster, und jetzt leckst du dir auch noch die Finger nach dem Russenfraß. Du wirst so 'n richtig russischrotes Arschloch!« (стр.23)</p>	<p>4) — Сперва на «красный монастырь» заглядываешься, — прокомментировал тот, — теперь вот и на русскую жратву облизываться начал. Этак ты, парень, совсем заделаешься в красные холуи. (стр.27)</p>
--	--

Пример 4 на ИЯ содержит грубую, фамильярную лексику, входящую в класс вульгаризмов («*Russenfraß*», «*Arschloch*»). При переводе

существительного «*Russenfraß*» на русский язык переводчик выбирает эквивалент из класса вульгаризмов с аналогичной стилистической окраской («*русская жратва*»). Однако, при переводе лексемы «*Arschloch*» с пейоративной стилистической окраской переводчик осуществляет стилистическую трансформацию. В тексте на ПЯ употребляется менее негативно окрашенное существительное «*холуй*» в переносном значении - «*прислужник*», «*подхалим*» (прямое значение: *слуга, лакей*).

<p>5) »Nein«, rief Mario, »wir kriegen das Baby jetzt!«, legte wieder den Gang ein und schoss auf die Magistrale. Später sagte er denen vom Platz.(стр.50)</p>	<p>5) — К черту делегацию! — заорал Марио. — Мы рожаем! — И, врубив скорость и вдавив в пол педаль акселератора, вылетел на правительственную трассу.(стр.62)</p>
---	--

В примере 5 на ИЯ отсутствуют средства лексического уровня (жаргонизмы, вульгаризмы, разговорная, фамильярная лексика). Однако, для усиления эмоциональности переводчик заменяет частицу ИЯ «*nein*» неполным предложением «*К черту делегацию!*», которое содержит вульгаризм «*к черту!*». Осуществленная переводчиком лексико-стилистическая трансформация способствует усилению эмоциональности, выразительности и стилизации разговорной речи.

<p>6) Er händigte Heinz den Pass aus und schlug ihm in <u>Bombenlaune</u> auf die Schulter:»Aber ich hatte noch nie Krebs.(стр.20)</p>	<p>6)Он вручил дяде Хайнцу паспорт и <u>от всей души саданул</u> его по плечу. — А я вот, сколько живу, ни разу раком не болел. (стр.24)</p>
---	--

В примере 6 на ИЯ автор использует стилистически нейтральные лексические средства (кроме разговорного, фамильярного выражения «*in Bombenlaune*» – «воодушевленно», «оживленно»). Переводчик осуществляет трансформацию изменения стилистической окраски, таким образом, стилистически нейтральный глагол «*schlagen*» («ударить», «бить», «стукнуть») на ПЯ переводится глаголом «*сидануть*», который относится к просторечной лексике и входит в класс вульгаризмов. Разговорное, фамильярное выражение «*in Bombenlaune*» переводится фразеологизмом «*от всей души*». Таким образом, переводчик не только сохраняет эмоциональность и выразительность, но и усиливает комический эффект данного примера.

3. **Нарушение стиля. (Stilbruch)**

1) *Michael Kuppisch konnte **sich gut vorstellen**, dass auch auf der Potsdamer Konferenz im Sommer 1945, als Josef Stalin, Harry S. Truman und Winston Churchill die ehemalige Reichshauptstadt in Sektoren aufteilten, die Erwähnung der Sonnenallee etwas bewirkte. Vor allem bei Stalin; Diktatoren und Despoten sind bekanntlich prädestiniert dafür, poetischem Raunen anheim zu fallen. Die Straße mit dem so schönen Namen Sonnenallee wollte Stalin nicht den Amerikanern überlassen, **zumindest nicht ganz**. So hat er bei Harry S. Truman **einen Anspruch** auf die Sonnenallee **erhoben** - den der natürlich abwies. Doch Stalin ließ nicht locker, und **schnell drohte es handgreiflich zu werden**. Als sich Stalins und Trumans **Nasenspitzen fast berührten**, drängte sich der britische Premier zwischen die beiden, brachte sie auseinander und trat selbst vor die Berlin-Karte. Er sah auf den ersten Blick, dass die Sonnenallee über vier Kilometer lang ist. Churchill stand traditionell auf Seiten der Amerikaner, und jeder im Raum hielt es für ausgeschlossen, dass er Stalin die Sonnenallee zusprechen würde. Und wie man Churchill kannte, würde er **an seiner Zigarre ziehen**, einen Moment nachdenken, dann den Rauch ausblasen, den Kopf schütteln und zum nächsten Verhandlungspunkt übergehen. Doch als Churchill **an seinem Stumpfen zog**, bemerkte er zu seinem Missvergnügen, dass der schon wieder kalt war. Stalin war so zuvorkommend, ihm Feuer zu geben, und während Churchill **seinen ersten Zug auskostete** und sich über die Berlin-Karte beugte, überlegte er, wie sich Stalins Geste adäquat erwidern ließe. Als Churchill den Rauch wieder ausblies, gab er Stalin einen Zipfel von sechzig Metern Sonnenallee und wechselte das Thema. (Стр 3)*

1) *Тем легче было ему внушить себе, что и на Потсдамской конференции летом 1945 года, когда Иосиф Сталин, Гарри Трумэн и Уинстон Черчилль делили бывшую столицу рейха на сектора, упоминание Солнечной аллеи тоже наверняка **свое действие возымело**. В первую очередь на Сталина —*

тираны и деспоты, как известно, склонны верить в магическую силу слова. Вот и Сталину ни за что не хотелось улицу с таким поэтичным, таким красивым названием — Солнечная аллея — отдавать американцам, а **уже тем паче** целиком. И он заявил Трумэну: так, **мол, и так**, советская сторона претендует на Солнечную аллею, а Трумэн, разумеется, эти его притязания категорически отверг. Но и Сталин не уступал, так что дело уже **попахивало рукопашной**. И вот когда Сталин и Трумэн чуть ли не **носами друг в дружку уперлись**, британский премьер поспешил встать между ними, развел их в разные стороны, а потом уж сам подошел к карте города. И с первого взгляда определил, что Солнечная аллея — улица нешуточная, больше чем на четыре километра растянулась. Черчилль, ясное дело, уже привык во всем брать сторону американцев, поэтому ни у кого из присутствующих и в мыслях не было, что он Солнечную аллею Сталину отдаст. Все знали: сейчас он **пососет** свою сигару, задумается ненадолго, потом выпустит дым, покачает головой и перейдет к следующему пункту переговорной повестки. Но когда Черчилль действительно **пососал огрызок** своей толстой, короткой **сигары**, он с досадой обнаружил, что та опять потухла. А Сталин тут же предупредительно поднес ему огня, и Черчилль, смакуя первый **пых** своей **сигары** и снова склоняясь над картой Берлина, размышлял, как бы это Сталина за такой его любезный жест должным образом отблагодарить. В итоге, снова **пыхнув** дымом, он уступил Сталину шестидесятиметровый кончик Солнечной аллеи и предложил перейти к следующему пункту. (Стр. 2)

Данный пример относится к классу исторических анекдотов. На ИЯ в примере 1 отсутствует нарушение стиля. Автором используется преимущественно нейтральная лексика («*sich gut vorstellen*», , «*an seiner Zigarre ziehen*», «*seinen ersten Zug auskosten*»), а также лексика, относящаяся к официальному стилю речи («*einen Anspruch erheben*»). При переводе данного примера переводчик намеренно использует лексические единицы

разговорного стиля речи («*пососал огрызок сигары*», «*попахивало рукопашной*», «*пыхнув дымом*») наряду с лексикой официального и возвышенного стилей («*свое действие возымело*», «*отвергнуть притязания*»), что обеспечивает нарушение стиля и усиливает комический эффект.

2) *Als der Sportlehrer erfuhr, dass Wuschel mühelos längere Touren mit dem Klapprad bewältigt, kreuzte er mit einem Nachwuchstrainer bei Wuschel auf. Es war eine komische Situation: Zwei Männer in Trainingsanzügen versuchten, Wuschel zum TSC zu überreden. Wuschel redete sich raus. "Ich hab überhaupt keinen olympischen Ehrgeiz. Trainieren ist echt nicht meine Angelegenheit. Höchstens Stabhochsprung.«* »Wieso denn Stabhochsprung?« *fragte der TSC-Trainer verwundert. »Weil man da höher als drei fünfundvierzig springen übt«, erwiderte Wuschel, und niemand verstand, was er damit sagen wollte. Die Mauer war drei Meter fünfundvierzig hoch, und Brille hatte erzählt, dass alle Sportarten, die zur Flucht benutzt werden könnten, verboten waren: Auf der Ostsee durfte niemand segeln oder surfen. Auch Drachenfliegen und Paragliding waren verboten - damit niemand auf die Idee kommt, von einem Hochhaus im Grenzgebiet aus in den Westen zu fliegen. Auch das wusste Brille. Er kannte sich aus in Dingen, von denen niemand Ahnung hatte, obwohl sie alle etwas angingen. (Стр. 17)*

2) *Когда учитель физкультуры прослышал, что Волосатик играючи делает такие концы на велике, он как бы невзначай завернул к нам во двор вместе с юношеским тренером какого-то там спортобщества. Зрелище было прелюбопытное: двое здоровенных мужиков в спортивных костюмах уговаривали Волосатика всерьез заняться велоспортом. Тот отнекивался:*

— *Мне вообще чужд дух олимпизма. Честолюбия никакого. Тренироваться — это не по мне. Разве что в прыжках с шестом.*

— *Почему именно с шестом? — изумился юношеский тренер.*

— Чтобы научиться прыгать на три сорок пять и выше, — пояснил Волосатик, и теперь уже оба **мужика** напроць **не доперли**, на что он намекает.

Три сорок пять — это была высота берлинской стены. Очкарик рассказывал однажды, что все виды спорта, которые так или иначе могут быть использованы для бегства из страны, подвергнуты запрету. (Стр. 21)

В данном примере на ИЯ отсутствует нарушение стиля. Автор использует преимущественно нейтральную лексику («*das Klapprad*», «*komisch*», «*Männer*», «*verstehen*»). Однако при переводе на русский язык происходит нарушение нейтрального стиля из-за использования переводчиком просторечной, разговорной лексики («*велик*», «*здоровенные мужики*», «*не доперли*»), что усиливает комический эффект.

3) *Damals erschien Erdmute Löffeling plötzlich im Unterricht, schrieb VIETNAM an die Tafel, und Micha wurde von seiner Klassenlehrerin nach vorn gerufen. Er sollte an einem Globus zeigen, wo die Kinder leben, denen es besonders schlecht geht. Micha ahnte, dass eine Solispendenaktion bevorstand, aber er hatte keine Lust, schon wieder Altstoffe zu sammeln. Und so zeigte er auf die USA. Wie konnte Erdmute Löffeling da widersprechen? Sollte sie sagen: Nein, den Kindern in den USA geht es vorzüglich? »Ja, aber wo noch?« fragte sie. »BRD«, sagte Micha, und auch dagegen war Erdmute Löffeling machtlos. »Ja, und wo noch?« fragte sie. »Na, überall im Kapitalismus«, sagte Micha. - »Und was ist mit Vietnam?« fragte Erdmute Löffeling den neunjährigen Micha, und der antwortete: »In Vietnam geht es den Kindern viel besser, denn die Kinder in Vietnam freuen sich auf ihre Befreiung, für die ihr unbesiegbares Volk kämpft!« (Стр. 26)*

3) Тогда, в третьем классе, Эрдумте Лёффелинг внезапно появилась на уроке, написала на доске ВЬЕТНАМ, и классная руководительница вдруг вызвала Миху. Ему **выпала честь** показать на глобусе, где живут дети, которым приходится тяжелее всего. Миха догадывался, что предстоит

очередная акция солидарности, но ему **до смерти неохота** было опять таскать металлолом или собирать макулатуру. Вот он со зла возьми да и ткни в США. А Эрдумте и **крыть нечем**. Не скажет же она, **мол**, нет, детям в США живется прекрасно.

— Так, а еще где? — задала она наводящий вопрос.

— В ФРГ, — не растерялся Миха, и на это Эрдумте тоже ничего возразить не могла.

— Так, а еще где? — не теряя надежды, спросила она.

— Ну, вообще всюду, где капитализм, — ответил Миха.

— А что насчет Вьетнама? — спросила Эрдумте Лёффелинг, и девятилетний Миху твердо ей ответил:

— Во Вьетнаме детям живется гораздо лучше, потому что дети Вьетнама радуются освобождению, за которое сражается их непобедимый народ! (Стр. 32)

В примере 3 на ИЯ отсутствует смешение или нарушение стилей. Автор использует нейтральную лексику («*keine Lust haben*», «*widersprechen*», «*sagen*»). При переводе данного примера на ПЯ переводчик использует лексические единицы возвышенного стиля («*выпала честь*»), нейтрального стиля («*классная руководительница*», «*наводящий вопрос*»), разговорного стиля («*до смерти неохота было*»), а также образные выражения («*крыть нечем*»). Таким образом, в переводе усиливается комический эффект.

4) *Micha war vor Miriam zunächst panisch in die Küche geflohen, wobei er mit dem Hemd an der Türklinke hängen blieb und sich den Ärmel zerriss. In der Küche trennte er den Ärmel an der Schulter ab und bekleckerte sich mit rote Bete, und zwar vorn auf seiner Hose. Da ihn Frau Kuppisch jahrelang mit Mahnungen traktiert hatte, dass rote-Bete-Flecken nicht rausgehn, machte sich Micha daran, den Fleck mit einem Lappen und viel Wasser auszuwaschen. Der feuchte Fleck*

vorn auf seiner Hose war danach zwar nicht mehr rot, dafür aber sehr groß. Und ausgerechnet in dem Moment begann im Wohnzimmer Je t'aime. (Стр. 35-36)

4) Дело в том, что Миха, узнав о приходе Мирьям, в панике **метнулся** на кухню. По пути, **однако**, он зацепился за дверную ручку и разорвал рукав рубашки. На кухне он решил, что лучше отодрать рукав целиком, до плеча, **во время исполнения коего намерения**, однако, исхитрился спереди **заляпать** себе брюки свекольным салатом. Поскольку же госпожа Куппиш годами внушала ему, что свекольные пятна вообще не выводятся, Миха немедленно и не жалея воды принялся смывать их **трПЯкой**. В результате чего пятно у него на **штанах** свекольный цвет утратило, зато приобрело очень внушительные очертания. И как раз в этот миг из комнаты до него донеслись **томные аккорды** «Je t'aime». (Стр. 43)

В примере 4 на ИЯ отсутствует смешение или нарушение стилей. Автор использует нейтральную лексику («*fliehen*», «*sich bekleckern*», «*Fleck*»). При переводе данного примера на ПЯ переводчик использует лексические единицы возвышенного стиля («**во время исполнения коего намерения**»), нейтрального стиля («**зацепиться**», «**разорвать**»), разговорного стиля («**метнуться**», «**заляпать**»). Таким образом, благодаря смешению стилей в переводе усиливается комический эффект.

5) *Dennoch gab es **Blamagen** bei den Wahlen, und für die größte, die totale landesweite und internationale **Blamage** hat Michas Bruder Bernd gesorgt, und das ausgerechnet, als er bei der Armee war. (стр.37)*

5) Однако на выборах случались иногда и скандальные «**проколы**», и виновником одного из таких **скандалов**, едва ли не самого крупного, получившего не только национальную, но и международную огласку, стал брат Михи Бернд... (стр.45)

В примере 5 на ИЯ отсутствует смешение или нарушение стилей. Автор использует нейтральную лексику («*Blamage*», «*Armee*», «*sorgen*»). Благодаря использованию лексических единиц разговорного стиля («*проколы*») совместно с лексическими единицами нейтрального стиля создается нарушение стиля, что способствует усилению комического эффекта.

6) *Als Pik Müggelberg vor Bernd stand, war der Adjutant gerade bei Thomas angekommen - und der wollte seinen Zettel nicht in die Wahlurne stecken. Thomas rang sich die Wörter »Wahlgesetz« und »Wahlkabine« ab. Pik Müggelberg, der Bernd gerade den Stimmzettel ausgehändigt hatte, ging zurück zu Thomas und brüllte. (стр.38)*

6) *Когда Пик Мюггельберг поравнялся с Берндом, ординарец как раз дошел до Томаса — а тот вдруг заартачился, не желая опускать бюллетень в урну. Лепетал что-то про «избирательное право» и даже про «кабинку для голосования». Пик Мюггельберг, вручив Бернду избирательный бюллетень, вынужден был вернуться к месту происшествия. (стр.47)*

В данном примере на ИЯ отсутствует нарушение стиля. Автор использует преимущественно нейтральную лексику («*Wörter*», «*stehen*», «*stecken*»), а также политическую терминологию («*Wahlgesetz*», «*Wahlkabine*», «*Stimmzettel*»). При переводе переводчик также использует нейтральную лексику («*место происшествия*», «*вернуться*»), сохраняет политические термины («*бюллетень*», «*урна*», «*избирательное право*», «*кабинку для голосования*») и заменяет стилистически нейтральные лексемы ИЯ разговорными («*заартачиться*», «*лепетать*»), что способствует усилению комического эффекта.

4. Фразеологизмы

1) Der Grenzer holte ihn in die Zollbaracke, und Heinz wusste: Das ist das Ende. (стр.20) | 1) И когда пограничник повел его в таможенный барак, дядя Хайнц сразу понял: всё, это конец. Отныне — **только небо в клеточку**. (стр.23)

В предложении на ИЯ отсутствуют фразеологические средства, однако переводчик производит трансформацию добавления, в результате которой в предложении на ПЯ появляется фразеологизм «небо в клеточку», что способствует созданию образности и усилению комизма.

2) »Aber welche Krankheit haben wir?« | 2) Миха про себя подумал: **«Крыша**
Micha dachte: Wir haben alle 'nen **поехала** — вот какая у нас болезнь». |
Dachschaden. (Стр. 21-22) | (Стр. 25-26)

Предложение 2 на ИЯ содержит выражение «Dachschaden haben» (прямое значение - «повреждение крыши здания»), употребленное в переносном значении в тексте на ИЯ и в переводе. В тексте на ПЯ переводчик использует устойчивое словосочетание (фразеологизм) «крыша поехала», что способствует усилению комического эффекта.

3) »Micha, kannst du dir vorstellen, ... | 3) — Миха, ты даже представить себе
wie oft ich in den letzten Wochen daran | не можешь... как я все это время
gedacht habe, ... dass ich mich wieder so | мечтал... наесться **до отвала**... когда
richtig **satt fressen** werde, ... sowie ich | костюмчик тебе переправлю! (стр.28)
erst deinen Anzug rübergeschmuggelt |
habe!« (стр.23)

В предложении на ИЯ отсутствуют фразеологические единицы. При переводе данного предложения переводчик осуществляет трансформацию лексико-стилистической замены: глагол «*fressen*», характерные для грубого, фамильярного стиля речи заменен глаголом «наесться» с нейтральной

стилистической окраской, стилистически нейтральное прилагательное «*satt*» заменено фразеологическим выражением «*до отвала*». Произведенные трансформации способствуют усилению образности и комического эффекта.

4) Unter seinem Anzug, der ihm schlaff am Körper hing , trug er noch einen zweiten Anzug, der wie angegossen passte. (стр.23)	4) Под костюмом, который болтался на нем мешком , обнаружился еще один, сидевший как влитой. (стр.28)
---	--

В предложении на ИЯ отсутствуют фразеологические единицы. При переводе данного предложения переводчик осуществляет трансформацию лексико-стилистической замены: словосочетание «*schlaff hängen*» (нейтр. «**schlaff**» — «обвисший», «провисший»; «*hängen*» — висеть) было заменено устойчивым образным словосочетанием «*болтаться мешком*», что усилило образность и комический эффект.

5) Der Olaf und der Udo staunten mit offenem Mund , schließlich bekannte einer der beiden: »Das könnten wir nicht, dieses Leben immer mit der Gefahr.« (стр.30)	5) Какое-то время Да-Олаф и Да-Удо, раскрыв рты , в немом ужасе смотрели в окно, потом один из них с трудом выдавил: — Да как же вы тут живете, в такой опасности. (стр.34)
--	--

Пример на ИЯ содержит ФЕ «*mit offenem Mund*» («удивленно»). Переводчик сохраняет лексические особенности исходного текста и передает данное выражение фразеологизмом (образным выражением) «*раскрыв рты*», что обеспечивает образность, комический эффект.

6) Heute sagt Herr Kuppisch manchmal: »Die Ostzeiten waren ein einziges Schützenfest, bei dem jeder Schuss nach hinten losging.« (стр.30)	6) «В наши дни господин Куппиш любит повторять: — Социализм — это такой футбол, когда все голы забиваются только в свои ворота.» (стр.37)
---	---

В предложении на ИЯ автор использует образное выражение «*Die Ostzeiten waren ein einziges Schützenfest, bei dem jeder Schuss nach hinten losging.*». При буквальном переводе социализм сравнивается с народными гуляниями с состязаниями в стрельбе («*Schützenfest*»), когда каждый выстрел возвращается бумерангом («*nach hinten losgehen*»). При переводе данного предложения смысл и образность выражения сохраняется, однако, производится трансформация замены, в результате которой в тексте на ПЯ социализм сравнивается с футболом. Использование средств создания образности способствуют усилению выразительности и комического эффекта.

7) Es war ein Alptraum , als Micha vor ihr niederkniete und lallte... (стр.36)	7) Словом, когда он опустился перед Мирьям на колени и что-то залопотал, это был конец света. (стр.41)
---	---

В предложении на ИЯ автор использует образное выражение «*es war ein Alptraum*» («*страшный сон*») в его переносном значении («ужасно», «*кошмар*»). На ПЯ образное выражение немецкого языка переводится фразеологизмом русского языка «*конец света*». Переводчиком сохраняется образность и комический эффект.

<p>8) Kurz vor Mitternacht kam ein Parteimensch in die Kaserne und tobte. 578 Wahlberechtigte können nur 578 Jastimmen abgegeben haben, die 579ste Stimme ist irrelevant. (стр.38)</p>	<p>8) Примчавшийся в часть незадолго до полуночи партийный руководитель районного масштаба рвал и метал: 578 избирателей могут отдать 578 голосов, и точка, а если обнаружился еще один голос, значит, он недействителен! (стр.47)</p>
--	---

В предложении на ИЯ отсутствуют фразеологические единицы и образные средства. Переводчик производит лексико-стилистическую трансформацию и заменяет глагол «*toben*» («*свирепствовать*», «*возмущаться*») фразеологизмом «*рвать и метать*». Таким образом, в результате произведенной трансформации в предложении на ПЯ усиливается образность и комический эффект.

<p>9) Endlich konnte das amtliche Endergebnis mitgeteilt werden. (стр.38)</p>	<p>9) В Центральной избирательной комиссии наконец-то вдохнули с облегчением. (стр.47)</p>
---	---

В предложении на ИЯ отсутствуют фразеологические единицы. При переводе данного предложения переводчик осуществляет ряд трансформаций (лексическая трансформация замены словосочетания «*das amtliche Endergebnis*» словосочетанием «*Центральная комиссия*», грамматическая трансформация замены пассивного залога активным, опущение модального глагола «*können*»), а также лексико-стилистическую трансформацию замены глагола «*mitteilen*» («*сообщить*») фразеологизмом «*вдохнуть с облегчением*». Таким образом, полностью изменяя структуру данного предложения, заменяя

стилистически нейтральные лексемы фразеологизмом, переводчик усиливает комический эффект, экспрессивность и образность.

10) Der eine Trafo konnte das kaum glauben : Hunger-Posen vor westlichen Touristen? (стр.41)	10) Один из фараонов ушам своим не поверил . Изображение голодающего? (стр.49)
---	---

В предложении на ИЯ отсутствуют фразеологические единицы. Переводчик осуществляет лексико-стилистическую трансформацию и заменяет стилистически нейтральное словосочетание «*können das kaum glauben*» фразеологизмом «*не верить своим ушам*», что усиливает экспрессивность и комический эффект.

11) Trotzdem hat's ihn getroffen, so wie es immer eine arme Sau trifft . (стр.42)	11) Тем не менее, как это часто бывает, ему, <i>без вины виноватому</i> , досталось по первое число .(стр.50)
--	--

При переводе предложения 11, содержащего образное выражение, характерное для разговорного стиля речи (и сленга) «*eine arme Sau treffen*» — *у к-л большие неприятности, проблемы*, переводчик осуществляет лексико-стилистическую трансформацию, в результате чего в предложении на ПЯ появляется образное словосочетание с ФЕ «*по первое число*». Также созданию комического эффекта способствует добавление переводчиком словосочетания «*без вины виноватый*», основанного на игре слов.

12) Und sie hat ihren Sohn sogar Mischa genannt. Und nun war , schon am ersten Tag, alles vorbei . Frau Kuppisch konnte nicht mehr. (стр.44)	12) И даже сына своего вместо Михи Мишей звала. И вот в первый же день все пошло прахом .(стр.53)
--	--

В предложении на ИЯ отсутствуют фразеологические единицы. Переводчик осуществляет лексико-стилистическую трансформацию и заменяет стилистически нейтральное словосочетание «*vorbei sein*» — *миновать, закончиться* фразеологизмом «*идти прахом*». Данная замена способствует усилению экспрессивности, образности и комического эффекта.

13) Es war die perfekte Methode, als **stinkreich** zu gelten. (стр.45) | 13) Лучшего способа выдать себя за **ротшильда** и не придумаешь. (стр.55)

В предложении 13 на ИЯ автор использует имя прилагательное «*stinkreich*» («*очень богатый*», «*безумно богатый*»), характерное для разговорного стиля речи. При переводе предложения на ПЯ переводчик осуществляет лексико-стилистическую замену данного прилагательного именем собственным, которое перешло в разряд имен нарицательных и стало фразеологизмом («*ротшильд*»).

14) *Es wurde zappenduster.* (стр.47) | 14) *Упала темень, хоть глаз выколи.* (стр.57)

В предложении на ИЯ отсутствуют фразеологические единицы. При переводе данного предложения переводчик осуществляет лексико-стилистическую трансформацию и заменяет прилагательное «*zappenduster*» («*очень темный*», «*беспросветный*»), характерное для разговорного (и фамильярного) стиля речи фразеологизмом русского языка «*хоть глаз выколи*», что способствует усилению образности, экспрессивности и комического эффекта.

2.1.3 Способы создания комизма на синтаксическом уровне и его передача на русский язык

В повести «Солнечная аллея» комизм создается с помощью языковых средств на синтаксическом уровне. К таким средствам относятся: разные типы словосочетаний и предложений: обособленные, открытые присоединительные конструкции, придаточные предложения разных типов, прием нарочитого повторения синтаксических конструкций (синтаксический параллелизм).

В результате анализа были отобраны следующие примеры, в которых комизм создается на синтаксическом уровне:

1) *»Fünfundzwanzig Jahre Sibirien! Fünfundzwanzig Jahre Sibirien für ein halbes Pfund Kaffee!« Micha schüttelte den Kopf. »Die Geschichte kenn ich auch, aber da war's ein halbes Jahr Sibirien für fünfundzwanzig Pfund Kaffee. (стр.12)*

1) *Двадцать пять лет Сибири! Двадцать пять лет Сибири за полкило кофе! Миха только головой тряс. — Знаю я эту историю. Ты спутал, дядя: полгода Сибири за двадцать пять кило кофе. (стр.14)*

В примере 1 для создания комического эффекта автор использует средства синтаксического уровня, а именно прием повторения синтаксической конструкции «*Fünfundzwanzig Jahre Sibirien!*». Комизм в данном примере основан на том, что говорящий перепутал количество лет ссылки в Сибири (*полгода*) за провезенное через границу количество кофе (*двадцать пять кило*). Второй персонаж данного эпизода поправляет говорящего, таким образом, на синтаксическом уровне возникает игра слов с лексическим повтором. При переводе данного примера на ПЯ переводчик

использует метод буквального перевода, таким образом, синтаксические особенности текста на ИЯ сохраняются при переводе.

2) *"Die reinste Todeszelle ist das!"* « Er hatte schon vor Jahren hinter der Heizung Asbest entdeckt und damals ausgerufen: »**Asbest, ihr habt Asbest! Das macht Lungenkrebs!**« Herr Kuppisch, der noch nie das Wort Asbest gehört hatte, rief: »**Ich mach 'ne Eingabe!**« Frau Kuppisch rief: »**Aber vorsichtig, Horst, mach vorsichtig!**« Herr Kuppisch schrieb wie immer keine Eingabe, und das Asbest geriet immer mehr in Vergessenheit, auch wenn Heinz jedes mal, wenn er zu Besuch kam, seufzend daran erinnerte: »**Die reinste Todeszelle ist das!**« Micha verglich seine Eltern dann immer unwillkürlich mit den Rosenbergs in Sing-Sing, und manchmal versuchte er sich sogar vorzustellen, was seine Eltern in der Todeszelle für ein Bild abgeben würden. (Sein Vater würde wahrscheinlich noch auf dem elektrischen Stuhl rufen: »**Ich schreib 'ne Eingabe! Ich bin nämlich unschuldig!**« <...> **NACH 15 JAHREN TOT KILLER-ASBEST MACHT KREBS! »Todeszellen!**« rief Onkel Heinz. »Hab ich's doch gesagt!« Frau Kuppisch begann nachzurechnen. <...> »Ich schreib 'ne Eingabe«, sagte Herr Kuppisch mit brüchiger Stimme. (Стр. 13)

2) *Это же чистой воды камера смертников!* Когда-то, много лет назад, он обнаружил за батареями центрального отопления асбестовые плиты и возопил: — **Асбест! У вас асбест! От него бывает рак легких!** Господин Куппиш, который само слово «асбест» слышал впервые, отозвался незамедлительно: — **Я напишу заявление!** Госпожа Куппиш запричитала: — Только **осторожно**, Хорст, умоляю, **осторожно!** Господин Куппиш, как водится, никакого заявления не написал, и об асбесте постепенно все забыли, хоть дядюшка Хайнц при каждом визите не уставал напоминать о нем вздохом и присказкой: *«Это же чистой воды камера смертников!»* Мысленно сравнивая своих предков с четой Розенбергов в нью-йоркской тюрьме Синг-Синг, Миха иногда даже пытался вообразить, какое зрелище

являли бы его предки в камере смертников. (Фазер, наверно, и на электрическом стуле еще кричал бы: **«Я напишу заявление! Учтите, я невиновен!»**) <...> — Смотрите, — прошептал он, указывая на жирный заголовок: **«СМЕРТЬ ПОСЛЕ ПЯТНАДЦАТИЛЕТНЕЙ МУКИ! УБИЙЦА-АСБЕСТ НАГРАЖДАЕТ РАКОМ!» — Камера смертников!** — взвился дядя Хайнц. — Что я вам говорил! Госпожа Купшиш принялась вычислять. <...> — **Я напишу заявление,** — произнес господин Купшиш дрогнувшим голосом. (Стр. 15-16)

В данном примере комический эффект создается благодаря использованию средств синтаксического уровня: повторение синтаксических конструкций (синтаксический параллелизм) «*Die reinste Todeszelle ist das!*», «*Ich mach 'ne Eingabe!*», «*Asbest macht Lungenkrebs!*», лексический повтор лексем «*vorsichtig*», «*Todeszellen*». Переводчик сохраняет использованные автором повести приемы синтаксического уровня: повторение синтаксических конструкций (синтаксический параллелизм) «*Это же чистой воды камера смертников!*», «*Я напишу заявление!*», «*Камера смертников!*» лексический повтор лексемы «*осторожно*». Таким образом, использование переводчиком аналогичных средств создания комического эффекта на синтаксическом уровне, позволяет точно передать особенности текста на ИЯ и сохранить комический эффект, созданный автором.

3) *Die würden, wenn sie Pollenallergiker wären, eine Eingabe machen und einen Pollen-Telefondienst fordern - selbst wenn sie kein Telefon haben. <...> »Wenn es den Pollenservice gibt, würde Brecht noch eine Eingabe schreiben: Weil es jetzt einen Pollenservice gibt, muss er jetzt ein Telefon bekommen! (стр.22)*

3) «Будь они пыльцовыми аллергиками, они бы написали заявление и потребовали создания противопыльцовой телефонной службы, даже если бы у них самих телефона не было.<...> «Когда был бы создан

противопыльцовый телефонный сервис, Брехт написал бы новое заявление: в связи с тем что создан телефонный сервис для аллергиков, необходимо установить ему телефон! (стр.26)

В данном примере усилению комизма способствует использование автором приема повторения синонимичных синтаксических конструкций «*eine Eingabe machen*» и «*eine Eingabe schreiben*» («написать заявление»). В переводе на ПЯ синтаксический параллелизм сохраняется.

4) Frau Kuppisch konnte nicht mehr. Sie weinte, einen Tag und eine Nacht. Am nächsten Morgen sagte Herr Kuppisch: »Ich schreib 'ne Eingabe.« Und dann machte er etwas, was er noch nie gemacht hatte: Er setzte sich tatsächlich hin und schrieb eine Eingabe. (стр.44)

4) Вынести такое было выше ее сил. Госпожа Куппиш проплакала весь день и всю ночь, круглые сутки. На следующее утро господин Куппиш сказал:— Я напишу заявление. А потом свершилось и вовсе немыслимое: он и вправду сел и написал заявление. (стр.53)

Как и в предыдущем примере, в примере 4 автор использует прием повторения синтаксической конструкции «*eine Eingabe schreiben*». В примере на ПЯ синтаксический параллелизм сохранен, что способствовало полноценной передаче комического эффекта, созданного автором.

2.1.4 Комизм на уровне текста

Комический эффект в повести «Солнечная аллея» создается не только благодаря использованию автором различных языковых средств на фонетическом, лексико-стилистическом и синтаксическом уровнях, но и благодаря анекдотическому нарративу, который возникает благодаря тому, что структура повести воспроизводит ситуацию рассказывания анекдота (исторического, политического). Одна из особенностей таких анекдотов — нарушающая ожидания персонажей и читателя неожиданная развязка в конце повествования — пуант. Также, для политического анекдота характерна игра с клише, насмешка над идеологемами, высмеивание властей, авторитетов. В отличие от политического анекдота, для исторического анекдота характерно присутствие исторических лиц, изображение исторических событий.

В результате анализа были отобраны следующие примеры политических и исторических анекдотов:

1. Политический анекдот.

1 . Sein Freund Mario hatte die Parole DIE PARTEI IST DIE VORHUT DER ARBEITERKLASSE!, die in großen Lettern im Foyer der Schule prangte, an der richtigen Stelle um ein A bereichert. Mario wurde dafür verpetzt; eine Petze, die jeden verpetzte, fand sich immer. Doch als Marios Freund hat nun Micha das mit dem A auf sich genommen; vielleicht spielte dabei auch eine Rolle, dass sie gerade Schillers Bürgschaft durchgenommen hatten. Ganz sicher jedoch hätte Micha gern in dem Ruf gestanden, verwegene Taten zu vollbringen. Und ein A an der richtigen Stelle in einer roten Parole anzubringen war eine verwegene Tat. Leider wusste weder Mario noch Micha, dass die Parole auf Lenin zurückging. Der Strick, der einem Übeltäter um den Hals gelegt werden sollte, wurde wie folgt gedreht: Wer Lenin beleidigt, beleidigt die Partei. Wer die Partei beleidigt, beleidigt die DDR. Wer die DDR beleidigt, ist gegen den Frieden. Wer gegen den Frieden ist, muss bekämpft werden - und wie es aussah, hatte Micha Lenin beleidigt. (Cmp. 7)

1. «ПАРТИЯ — ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД РАБОЧЕГО КЛАССА», красовавшийся в школьном вестибюле на самом видном месте: он всего-навсего подсократил слово «передовой» ровно на одну букву. На него, однако, настучали, ябеда в таких делах почему то всегда находится. И тогда Миха, как настоящий друг, взял всю историю со злосчастной буквой «е» на себя; может, конечно, сыграло тут свою роль и то обстоятельство, что они тогда как раз балладу Шиллера «Порука» проходили. Однако вернее совсем другое предположить:

Просто очень уж Михе хотелось лаврами настоящего крутого попользоваться. А подтереть в нужном месте букву «е» на красном транспаранте — это был прикол круче некуда. К сожалению, ни Марио, ни Миха понятия не имели, что лозунг этот, оказывается, сочинил не кто-нибудь, а сам Ленин. Ну, и пошло-поехало, на шею провинившегося со всей беспощадностью начала затягиваться удавка непререкаемых педагогических оргвыводов: «кто оскорбляет Ленина — тот оскорбляет партию, кто оскорбляет партию — тот оскорбляет нашу ГДР, кто оскорбляет нашу ГДР — тот подрывает дело мира, с тем, кто подрывает дело мира, надо беспощадно бороться». А Миха, по всему выходило, оскорбил Ленина. (Стр. 8)

Данный эпизод относится к группе политически окрашенных анекдотов – персонаж (Миха) подрывает своим поведением установленную идеологическую схему. В этой истории комична сама ситуация: забавы ради персонаж сокращает на одну букву одно из слов лозунга, автором которого, как выясняется позже, является Ленин, а потому такой поступок персонажа расценивается как политическое преступление. В данной истории автор в юмористической форме изображает политические устои (неприкосновенность личности вождя, партии, государства). Юмор в данном случае разрушает дисциплинирующий жителей страны ритуал. Комический эффект, созданный автором, сохраняется при переводе.

2. Damals erschien Erdmute Löffeling plötzlich im Unterricht, schrieb VIETNAM an die Tafel, und Micha wurde von seiner Klassenlehrerin nach vorn gerufen. Er sollte an einem Globus zeigen, wo die Kinder leben, denen es besonders schlecht geht. Micha ahnte, dass

eine Solispendenaktion bevorstand, aber er hatte keine Lust, schon wieder Altstoffe zu sammeln. Und so zeigte er auf die USA. Wie konnte Erdmute Löffeling da widersprechen? Sollte sie sagen: Nein, den Kindern in den USA geht es vorzüglich? »Ja, aber wo noch?« fragte sie. »BRD«, sagte Micha, und auch dagegen war Erdmute Löffeling machtlos. »Ja, und wo noch?« fragte sie. »Na, überall im Kapitalismus«, sagte Micha. - »Und was ist mit Vietnam?« fragte Erdmute Löffeling den neunjährigen Micha, und der antwortete: »In Vietnam geht es den Kindern viel besser, denn die Kinder in Vietnam freuen sich auf ihre Befreiung, für die ihr unbesiegbares Volk kämpft!« (Стр. 26)

2. Тогда, в третьем классе, Эрдмуте Лёффелинг внезапно появилась на уроке, написала на доске ВЬЕТНАМ, и классная руководительница вдруг вызвала Мihu. Ему выпала честь показать на глобусе, где живут дети, которым приходится тяжелее всего. Micha догадывался, что предстоит очередная акция солидарности, но ему до смерти неохота было опять таскать металлолом или собирать макулатуру. Вот он со зла возьми да и ткни в США. А Эрдмуте и крыть нечем. Не скажет же она, мол, нет, детям в США живется прекрасно. — Так, а еще где?— задала она наводящий вопрос. — В ФРГ, — не растерялся Micha, и на это Эрдмуте тоже ничего возразить не могла. — Так, а еще где? — не теряя надежды, спросила она. — Ну, вообще всюду, где капитализм, — ответил Micha. — А что насчет Вьетнама? — спросила Эрдмуте Лёффелинг, и девятилетний Мihu твердо ей ответил: — Во Вьетнаме детям живется гораздо лучше, потому что дети Вьетнама радуются освобождению, за которое сражается их непобедимый народ! (Стр. 32)

Данный эпизод относится к группе политически окрашенных анекдотов — персонаж (Micha) подрывает своим поведением и словами некую установленную идеологическую схему. В этой истории присутствуют такие признаки анекдота, как механизм нарушения ожиданий, основанный на том, что персонаж демонстрирует нелогичность предложенного ему идеологического стереотипа и сопутствующего ему речевого клише (о страдающих детях Вьетнама), соединяя его с другими сходными клише (о несчастных жителях капиталистических стран и о неизбежной победе

вьетнамского народа). В данной истории, как и во многих других историях повести, наблюдается часто проявляемая в тоталитарных обществах функция юмора разрушать ритуал, дисциплинирующий жителей страны, в том числе, речевой ритуал. Так, анекдот (наряду со сквернословием, языковой игрой, иронией) становится частью тоталитарного языка.

3. *»Wenn die Werktätigen wissen, wie es wirklich bei uns ist ..., ... werden sie sich gegen die Ausbeuterordnung erheben!« riefen der Olaf und der Udo. Als der eine schon lallte und der andere schielte, gingen sie allein zum Grenzübergang in die Sonnenallee, hielten schicke Mercedesse an, ließen die Fahrer aussteigen und machten etwas, das sie sich unter Agitation vorstellten: Sie priesen den Westlern die Segnungen des Sozialismus an. »KOSTENLOSER SCHULBESUCH!« »KOSTENLOSER ARZTBESUCH!« »STABILE PREISE!« Es kam ihnen selbst bizarr vor. Sie wollten schon aufgeben. Aber als Olafs Ruf »NIEDRIGE MIETEN!. Von einem Mercedesfahrer renitent ergänzt wurde »In winzigen Wohnungen!«, haben die beiden durchgegriffen: Alle, die zurück in den Westen wollten, wurden erst mal zum Singen von Kampfliedern gezwungen. Der Olaf sang laut vor und dirigierte geduldig, während der Udo Papierfähnchen an die Mercedessterne klemmte. Gegen Mitternacht sang ein Chor aus zehn Westberlinern tapfer Avanti Popolo und wedelte dazu mit DDRFähnchen, aber als nach dem Kampflied der Olaf auf die Revolution zu sprechen kam, schnitt ihm einer der Westberliner das Wort ab: »Leute, ick bin ja sehr für die Revolussion. Aba seit ick da den Jemüseladen uff die Ecke jesehn hab, lahmt mein revolussionärer Eifer. Ja, ick weeiß, ihr habt Suppenjrün det ganze Jahr üba. Jroßartig!« Bald kreuzten zwei Sanitäter auf, die den Olaf und den Udo in Zwangsjacken steckten und wegfuhrten. (Cmp. 29)*

3. — Если бы трудящиеся знали, каково у нас на самом деле... они бы сей же миг встали на борьбу против эксплуататорского строя!— кричали попеременно Да-Олаф и Да-Удо. Когда один уже только лопотал, а второй слегка косил и таращился, они, поддерживая друг друга, двинулись к контрольно - пропускному пункту «Солнечная аллея» и там принялись останавливать шикарные, сияющие лаком «мерседесы», вынуждая водителей покидать комфортабельные салоны и подвергая их тому, что в их представлении называлось агитацией: — ОБУЧЕНИЕ

БЕСПЛАТНОЕ! —выкрикивали они. — ЛЕЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОЕ! ЦЕНЫ СТАБИЛЬНЫЕ! В глубине души их и самих происходящее слегка озадачивало. Они уже собрались было прекратить агитацию. Но когда в ответ на выкрикнутый Да-Олафом лозунг — НИЗКАЯ КВАРТПЛАТА! — господин из очередного остановленного «мерседеса» строптиво добавил: «Ага, в крохотных квартирках!» — тут уж саксонские товарищи взялись за дело всерьез. Теперь всякому, кто норовил проехать на запад, для начала полагалось принять участие в хоровом исполнении революционных песен. Пока Да-Олаф громко запевал и терпеливо дирижировал, Да-Удо прикреплял на звезды «мерседесам» бумажные гедезровские флажки. К полуночи около погранпоста образовался хор западноберлинских энтузиастов человек этак из десяти, которые, все как один, отважно распевали «Avanti, popolo!» и дружно размахивали гедезровскими флажками. Однако когда по окончании песни Да - Олаф начал толкать речь о мировой революции, один из западноберлинцев неожиданно его перебил: — Братцы, лично я очень даже за революцию. Но с тех пор как я заглянул к вам вон в тот овощной магазинчик на углу, мой революционный пыл малость поугас. Да, я теперь знаю: зелень для супа у вас в продаже круглый год! И это, конечно, замечательно! Вскоре откуда-то незаметно вырулила неотложка и двое санитаров, повязав Да-Олафа и Да-Удо в смиренные рубашки, увезли их в неизвестном направлении. (стр. 35)

Данный эпизод относится к группе политически окрашенных анекдотов. В этой истории присутствуют такие признаки анекдота как механизм нарушения ожиданий, основанный на том, что гости семьи Куппиш — саксонцы, устраивая агитацию за социализм у контрольно-пропускного пункта, заканчивают свои «выступления» хоровым исполнением революционных песен, что демонстрирует нелогичность идеологического стереотипа. Кроме того, в данном анекдоте высмеивается предполагаемая глупость саксонцев. Эту историю можно сопоставить с существующими в немецком фольклоре анекдотами о саксах (Sachsenwitze), в которых насмешке подвергаются свойственные данной этнической группе саксонский диалект и

умственная ограниченность. Комический эффект, созданный автором, сохраняется при переводе.

4. Und Günter, der Mann der Gemüsefrau, dessen Hobby Modelleisenbahnen waren, schrieb immer Briefe an Modelleisenbahnliebhaber in Westeuropa. Die schickten ihm Modelleisenbahnmagazine zurück. Bis Günter eines Tages verhaftet wurde, wegen Agententätigkeit. Allein schon der Verdacht war völlig absurd. Günter konnte sich nicht mal gegen die Gemüsefrau durchsetzen - wie wollte der sich mit dem Staat anlegen? Trotzdem hat's ihn getroffen, so wie es immer eine arme Sau trifft. Als Günter nach einem Jahr und acht Monaten zurückkam, benötigte er zum Atmen eine Apparatur, die er auf einem Wägelchen hinter sich herziehen musste. (Сmp. 42)

4. Гюнтер, муж зеленицы, которая торговала теперь государственной символикой, увлекался моделями игрушечных железных дорог и переписывался с товарищами по хобби во всей Западной Европе. Те в ответ слали ему каталоги. В результате в один прекрасный день Гюнтера взяли как агента западной разведки. Подозрение, которое сразу и всем показалось сущим бредом: ну как человек, который даже собственной жене противостоять не может, будет противостоять целому государству? Тем не менее, как это часто бывает, ему, без вины виноватому, досталось по первое число. Когда через год и восемь месяцев он вернулся, выяснилось, что дышать он может только с помощью аппарата искусственного дыхания, который надо возить за собой на небольшой тележке. Стр 50

Данный эпизод является «звеном» цепочки анекдотических историй, в каждой из которых содержится парадоксальная развязка. Агитационное выступление гостей семьи Куппиш из Саксонии у контрольно-пропускного пункта (пример 4), заканчивается высказыванием одного из водителей о скудости ассортимента в овощном магазине у границы. После этого заявления начинается новая история, в которой рассказывается о том, что власти в пропагандистских целях сделали из лавки образцовый магазин. Информация о том, что съезжающиеся со всех концов города жители

Восточного Берлина выстраиваются в очереди перед образцовым магазином, которые остаются последним ярким впечатлением западных туристов, становится неожиданной развязкой этого анекдота. За этой историей следует эпизод о том, как магазин переоборудовали и вместо овощей стали продавать в нем государственную символику ГДР, а парадоксальная развязка состоит в том, что такой ассортимент у посетителей с Запада, стремящихся перед границей избавиться от восточногерманских марок, становится востребованным.

5. Die Trapos, die Marios Teilnehmerausweis für den Niederländisch-Kurs in der Hülle seines Personalausweises fanden, meldeten das sofort ins Walkietalkie: »Die aufgegriffene Person nimmt an einem Sprachkurs für Niederländisch teil. - Niederländisch. - Steht hier. -Ja, Niederländisch.« Wenn bei einer Ausweiskontrolle auf einem Bahnhof im Grenzgebiet eine solche Meldung weitergegeben wird, ist klar, was als nächstes passiert. Das Walkietalkie reagierte; ein einziges Wort genügte: »Festnehmen!«
Стр 42

5.Фараоны, обнаружив в обложке паспорта Марио удостоверение учащегося курсов нидерландского языка, немедленно доложили об этом по рации. — Задержанный занимается на курсах нидерландского языка... Нидерландского... Да-да, стоит рядом... Да, нидерландский. Когда после проверки документов в приграничной зоне по рации передается подобное сообщение, совершенно ясно, что за ним последует. Ответ не заставил себя ждать и прозвучал коротко: «Арестовать». Стр 50

Данный эпизод относится к группе политически окрашенных анекдотов. Комизм ситуации заключается в том, сотрудники народной полиции, обнаружив в обложке паспорта персонажа (Марио) удостоверение учащегося курсов нидерландского языка, приказали арестовать молодого человека, в связи с тем, что в то время к изучению иностранного языка

«капиталистических стран» относились подозрительно. В переводе данного эпизода на русский язык комизм сохранен.

6. Für Micha war dieser Tag der erste Tag im Roten Kloster. Es war zugleich sein letzter. Er kam mit Verspätung, und unglücklicherweise gab die Direktorin den neuen Schülern gerade in diesem Moment eine Kostprobe ihrer Durchsetzungsfreudigkeit. Die neuen Schüler standen im Halbkreis gedrängt um die Direktorin, die mit finsterner Miene einen Aushang betrachtete, der über den Schachklub des Roten Klosters informierte. Der Aushang hatte die Form des Schachkönigs. Die Direktorin ließ den Schüler herbeirufen, der den Aushang gestaltet hatte, und fragte ihn streng: »Was haben Sie sich eigentlich dabei gedacht?« Der Schüler wusste gar nicht, was er sich vorzuwerfen hatte, und stammelte: »Ich ... Schachklub ... informieren ...« »Ja, ja, ja«, unterbrach ihn die Direktorin des Roten Klosters, und alle neuen Schüler wurden Zeugen dieser Szene. »Selbstverständlich haben wir nichts dagegen, dass an dieser Schule Schach gespielt wird, auch wenn die Erfinder des Spiels meinten, dass ein Bauer nicht genauso viel oder vielleicht sogar wertvoller ist als ein König.« Sie machte eine Kunstpause, damit jeder Schüler Zeit hatte, mal darüber nachzudenken - schließlich arbeitet der Bauer, während der König nur schmarotzt. Dann verfinsterte sich ihre Miene, und sie stach mit ihrem Zeigefinger genau auf die Spitze der Königsfigur, wo ein Kreuz prangte, und rief mit schriller Stimme. »Aber schädlicher christlicher Symbolismus wird an dieser Schule nicht geduldet!« Und genau in dem Moment, als sie verbissen auf das Kreuz der Königskrone zeigte, kam Micha dazu. Er war außer Atem und ganz verschwitzt. »Und was ist mit Ihnen?« Micha war so außer Atem, dass er nur mit Mühe antworten konnte. »Ich bin ... verhaftet worden ... im Grenzgebiet ... Ich wollte ja noch abhauen ... und hab mich gewehrt ...« »RAUS!« schrie ihn die Direktorin an. Micha hatte schon genug gesehen. Er ging wieder nach Hause. Seine Mutter brach in Tränen aus. Sie hatte alles versucht, um Micha aufs Rote Kloster und in die Sowjetunion zum Studium zu bringen. Frau Kuppisch hatte dafür gesorgt, dass zu allen Jahrestagen die Fahne draußen hängt, sie hatte Quartiergäste aufgenommen, ist Mitglied im Elternaktiv geworden, hat das ND abonniert und die Plastiktüten von Heinz nur mit der Schrift nach innen benutzt. Und sie hat ihren Sohn sogar Mischa genannt. Und nun war, schon am ersten Tag, alles vorbei.

Frau Kuppisch konnte nicht mehr. Sie weinte, einen Tag und eine Nacht. Am nächsten Morgen sagte Herr Kuppisch: »Ich schreib 'ne Eingabe.« Und dann machte er etwas, was er noch nie gemacht hatte: Er setzte sich tatsächlich hin und schrieb eine Eingabe. (Стр. 43-44)

б. А надо заметить, что тот день был первым Михиным днем в «красном монастыре». Который, впрочем, оказался и последним. Миха слегка опоздал к началу занятий и, как назло, явился как раз в ту секунду, когда директриса, собрав вокруг себя новых учеников, намеревалась наглядным образом продемонстрировать, что с ней шутки плохи. С мрачным видом она изучала объявление, оповещавшее о работе школьного шахматного клуба. Объявление было вырезано в форме шахматного короля. Директриса велела вызвать ученика, изготовившего объявление, и теперь строго его допрашивала: — О чем вы, собственно, думали, когда создавали вот это, с позволения сказать, художество? Автор объявления, напрочь не понимая, чего от него хотят и в чем заподозрили, только растерянно бормотал: — Я... шахматный клуб... в смысле... информация чтобы... — Так-так,— перебила его директриса на глазах у всех новичков. — Разумеется, мы ничего не имеем против того, чтобы в нашей школе играли в шахматы, даже если изобретатели этой древней игры по наивности и полагали, будто король самая важная фигура на свете, — тут она умело выдержала паузу, давая ученикам возможность проникнуться глубоким классовым смыслом сказанного. Затем, однако, помрачнев лицом, она ткнула вырезанному королю в самую макушку, где торчал крест, и мерзким, пронзительным голосом выкрикнула: — Но пропаганду убогой христианской символики в нашей школе мы не потерпим! И именно в ту секунду, когда она гневно тыкала в крест на королевской короне, в дверях появился Миха, запыхавшийся и весь взмокийший. — Так, а это еще что такое? — Я... — пропыхтел Миха, с трудом переводя дыхание, — был задержан... без документов... в приграничной зоне... Хотел смыться... сопротивлялся... — Во-о-н! — заорала директриса. Он пошел домой. Мать сразу в слезы. На какие ухищрения она только ни пускалась, лишь бы Миху взяли в «красный монастырь», лишь бы отправить его потом в Советский Союз учиться. Уж как госпожа Куппиш следила, чтобы на все годовщины и праздники в рожке возле их окна не

забыли укрепить флаг, она и квартирантов принимала, и в родительский комитет класса вступила, и «Нойес Дойчланд» выписала, и даже пластиковые пакеты от брата Хайнца только вывернув наизнанку носила! И даже сына своего вместо Михи Мишей звала. И вот в первый же день все пошло прахом. Вынести такое было выше ее сил. Госпожа Куппиш проплакала весь день и всю ночь, круглые сутки. На следующее утро господин Куппиш сказал: — Я напишу заявление. А потом свершилось и вовсе немыслимое: он и вправду сел и написал заявление. (Стр. 52-53)

Данный эпизод относится к группе политически окрашенных анекдотов. В этой истории комизм заключается в том, что директор «Красного монастыря» была очень разгневана тем, что было вывешено объявление о занятиях в шахматном клубе в форме коня (шахматной фигуры) и обвинила «зачинщика» в пропаганде христианской символики, хотя никаких злых, преступных намерений это объявление, как и сам шахматный клуб не имело. Комизм усиливается благодаря появлению в этот момент главного героя, который попадая под «горячую руку», навсегда лишается возможности попасть в «красный монастырь», что в первую очередь расстраивает и обнадеживает его родителей, приложивших для этого немало усилий. Неожиданная развязка данного эпизода заключается в том, что господин Куппиш, который на протяжении всей повести в различных ситуациях обещал написать заявление, но никогда этого не делал, на этот раз сдерживает свое слово и пишет заявление. В переводе данного эпизода комический эффект сохранен и передан.

7. " Und als Heinz in den Sarg gelegt wurde, geschah noch etwas, das Micha die Tränen in die Augen trieb: Eine Rolle Smarties rutschte aus seinem Hosenbein. Heinz hätte der größte Schmuggler werden können, dachte Micha, aber er hätte wenigstens einmal was Verbotenes mitbringen müssen, eine Bombe oder Moscow, Moscow oder Pornohefte ... »Aber doch nicht immer so was!« schluchzte Micha, als er die Smarties

aufhob. Niemand hätte gedacht, noch einen aufregenden Schmuggel-Coup mit Heinz zu erleben. Aber das übertraf alles: Heinz höchst selbst wurde über die Grenze geschmuggelt. Ein würdigeres Ende ließ sich nicht denken. (Cmp. 49)

7. А когда Хайнца клали в гроб, случилось нечто, из-за чего уже Миха не смог сдержать слезы: из - под брючины у него целлофановым столбиком выскользнула упаковка печенья «смартис». «У Хайнца были задатки великого контрабандиста, — подумал Миха, — и все-таки надо было ему хоть разок провезти что-нибудь запрещенное, ну, не знаю, бомбутам, или «Moscow, Moscow», или порножурнал, на худой конец». По правде говоря, от дядюшки никто уже не ждал контрабандистских сюрпризов. А этот и вовсе превзошел все ожидания: на сей раз через границу собственной персоной был провезен сам контрабандист. Нет, более достойного финала и придумать нельзя.. стр 61

Данный эпизод также относится к группе политически окрашенных анекдотов. Политическая составляющая данного эпизода соединяется с черным юмором: дядя Хайнц, который достаточно часто возил своим родственникам контрабандой товары из Западного Берлина, после смерти сам тайно пересекает границу в банке из-под кофе (мать Михи перевозит его прах в Восточный Берлин). В переводе сохранены особенности оригинала и комический эффект.

2. Исторический анекдот.

1. Michael Kuppisch konnte sich gut vorstellen, dass auch auf der Potsdamer Konferenz im Sommer 1945, als Josef Stalin, Harry S. Truman und Winston Churchill die ehemalige Reichshauptstadt in Sektoren aufteilten, die Erwähnung der Sonnenallee etwas bewirkte. Vor allem bei Stalin; Diktatoren und Despoten sind bekanntlich prädestiniert dafür, poetischem Raunen anheim zu fallen. Die Straße mit dem so schönen Namen Sonnenallee wollte Stalin nicht den Amerikanern überlassen, zumindest nicht ganz. So hat er bei Harry S. Truman einen Anspruch auf die Sonnenallee erhoben - den der natürlich abwies. Doch Stalin ließ nicht locker, und schnell drohte es handgreiflich

zu werden. Als sich Stalins und Trumans Nasenspitzen fast berührten, drängte sich der britische Premier zwischen die beiden, brachte sie auseinander und trat selbst vor die Berlin-Karte. Er sah auf den ersten Blick, dass die Sonnenallee über vier Kilometer lang ist. Churchill stand traditionell auf Seiten der Amerikaner, und jeder im Raum hielt es für ausgeschlossen, dass er Stalin die Sonnenallee zusprechen würde. Und wie man Churchill kannte, würde er an seiner Zigarre ziehen, einen Moment nachdenken, dann den Rauch ausblasen, den Kopf schütteln und zum nächsten Verhandlungspunkt übergehen. Doch als Churchill an seinem Stumpfen zog, bemerkte er zu seinem Missvergnügen, dass der schon wieder kalt war. Stalin war so zuvorkommend, ihm Feuer zu geben, und während Churchill seinen ersten Zug auskostete und sich über die Berlin-Karte beugte, überlegte er, wie sich Stalins Geste adäquat erwidern ließe. Als Churchill den Rauch wieder ausblies, gab er Stalin einen Zipfel von sechzig Metern Sonnenallee und wechselte das Thema. So muss es gewesen sein, dachte Michael Kuppisch. Wie sonst konnte eine so lange Straße so kurz vor dem Ende noch geteilt worden sein? Und manchmal dachte er auch: Wenn der blöde Churchill auf seine Zigarre aufgepasst hätte, würden wir heute im Westen leben. (Сmp. 3)

1. Тем легче было ему внушить себе, что и на Потсдамской конференции летом 1945 года, когда Иосиф Сталин, Гарри Трумэн и Уинстон Черчилль делили бывшую столицу рейха на сектора, упоминание Солнечной аллеи тоже наверняка свое действие возымело. В первую очередь на Сталина — тираны и деспоты, как известно, склонны верить в магическую силу слова. Вот и Сталину ни за что не хотелось улицу с таким поэтичным, таким красивым названием — Солнечная аллея — отдавать американцам, а уж тем паче целиком. И он заявил Трумэну: так, мол, и так, советская сторона претендует на Солнечную аллею, а Трумэн, разумеется, эти его притязания категорически отверг. Но и Сталин не уступал, так что дело уже попахивало рукопашной. И вот когда Сталин и Трумэн чуть ли не носами друг в дружку уперлись, британский премьер поспешил встать между ними, развел их в разные стороны, а потом уж сам подошел к карте города. И с первого взгляда определил, что Солнечная аллея — улица нешуточная, больше чем на четыре километра растянулась. Черчилль, ясное дело, уже привык во всем брать сторону американцев, поэтому ни у кого из присутствующих и в мыслях не

было, что он Солнечную аллею Сталину отдаст. Все знали: сейчас он пососет свою сигару, задумается ненадолго, потом выпустит дым, покачает головой и перейдет к следующему пункту переговорной повестки. Но когда Черчилль действительно пососал огрызок своей толстой, короткой сигары, он с досадой обнаружил, что та опять потухла. А Сталин тут же предупредительно поднес ему огня, и Черчилль, смакуя первый пых своей сигары и снова склоняясь над картой Берлина, размышлял, как бы это Сталина за такой его любезный жест должным образом отблагодарить. В итоге, снова пыхнув дымом, он уступил Сталину шестидесятиметровый кончик Солнечной аллеи и предложил перейти к следующему пункту. Вот так, наверно, все и было, думал Михаэль Куппиш. Иначе зачем, спрашивается, такую длинную улицу уже почти в самом конце надвое перерубать? А иногда он даже и не такое думал: «Следи этот идиот Черчилль за своим чинариком получше, мы бы, глядишь, сейчас на западе жили!» (Стр. 2)

Именно с этого эпизода начинается повесть «Солнечная аллея», который, имея форму придуманного Т. Бруссигом анекдота, обнаруживает схожесть с многочисленными анекдотами об Уинстоне Черчилле, известных на русском, немецком языках, причем сигара британского премьера в таких анекдотах, будучи постоянным атрибутом У. Черчилля, также играет важную роль. Присутствие в эпизоде исторических лиц (И. Сталин, У. Черчилль, Г. Трумэн), исторического события (Потсдамская конференция) позволяет отнести эпизод к разряду исторических анекдотов с комизмом неожиданной развязки в конце (пуантом). (*«Следи этот идиот Черчилль за своим чинариком получше, мы бы, глядишь, сейчас на западе жили!»*).

2. Mario beschäftigte sich von früh bis spät mit dem Wagen. Nichts an diesem alten Trabant funktionierte; buchstäblich alles musste repariert werden. Seitdem sie den Wagen hatten, sah die Existentialistin nur Marios Füße. »Wie kann ein so einfaches Auto nur so oft kaputt sein!« rief sie eines Tages aus, und als Mario sie beschwichtigte »Nein, das ist nur die Überwurfmutter der Dichtungsmuffe, die verkantet manchmal am Mitnehmerritzel ...«, setzten die Wehen ein. »O Gott, Mario, es geht los!« rief die

Existentialistin. Mario kroch unter dem Wagen hervor. »Geh ans Telefon! Ruf ein Taxi!« rief die Existentialistin. »Hier gibt's kein Telefon! Hier gibt's kein Taxi! Ich fahr dich!« »Womit?« fragte die Existentialistin verzweifelt, aber im selben Moment ahnte sie, was Mario meinte. »Mario, wir haben das Ding schon sechs Wochen, aber der ist noch nicht einen Meter gefahren!« »Dann wird's aber Zeit!« rief Mario, drehte den Zündschlüssel herum, und tatsächlich - der Motor startete! »Das kann eigentlich gar nicht sein«, murmelte Mario. Er setzte die Existentialistin auf den Beifahrersitz, schloss die Tür und brettete aus der Tordurchfahrt, wo er eben noch den Wagen repariert hatte. Es regnete in Strömen, es goss wie aus Kübeln. Als der Wagen auf die Straße schoss, verlor er an der Bordsteinkante den Auspuff samt Schalldämpfer. Der Wagen knatterte zum Gotterbarmen. Das Kind würde einen Schaden fürs Leben haben, fürchtete die Existentialistin. Im Trabi geboren zu werden ist so schlimm wie bei einem Luftangriff zur Welt zu kommen. Mario war nicht so rücksichtsvoll. Er schrie begeistert gegen den Lärm an: »Sogar der Scheibenwischer funktioniert, hast du das gesehen?« Für solche Feinheiten interessierte sich die Existentialistin nicht, sie wollte dem knatternden Inferno entrinnen, ehe ihr Kind zur Welt kommt. Doch plötzlich sollte die Fahrt zu Ende sein. Ein Verkehrspolizist stand mitten auf der Straße. »Lassen Sie uns durch!« rief Mario. »Wir bekommen ein Baby!« »Stellen Sie den Motor ab«, sagte der Polizist. »Erst lassen wir die sowjetische Delegation passieren.« »Nein«, rief Mario, »wir kriegen das Baby jetzt!«, legte wieder den Gang ein und schoss auf die Magistrale. Später sagte er denen vom Platz: »Wenn deine Freundin in den Wehen liegt, dann kennst du keinen Staatsbesuch.« Als Mario auf die Hauptstraße bog, passierte ihn die Delegation; dreizehn Staatskarossen rasten mit Höchstgeschwindigkeit stadteinwärts. Aber Mario war schneller. Bald hatte er den letzten Wagen erreicht, und dann begann er nach und nach alle Staatskarossen zu überholen. Die Existentialistin lag schweißgebadet auf dem Beifahrersitz und war schon mitten in den Wehen. Als Mario fast die gesamte Kolonne überholt hatte, scherten zwei Wagen aus und nahmen Marios Trabi in die Zange, so dass er anhalten musste. Mario würgte den Motor ab. Er versuchte, sofort wieder zu starten, aber es misslang. Er stieg aus und stand im strömenden Regen. Die Existentialistin wimmerte und keuchte. Mario fühlte sich so hilflos wie noch nie, und in seiner Verzweiflung fiel ihm nichts anderes ein, als bittende und flehende Gesten in Richtung

der verdunkelten Staatskarossen zu machen. Tatsächlich öffnete sich eine Wagentür, und einer der Russen stieg aus. Er hatte ein großes Muttermal auf der Stirn, was ihn im ersten Moment furchterregend aussehen ließ. »Bitte!« sagte Mario tapfer. "Wir kriegen ein Baby!" Der Russe machte nur eine Handbewegung zum Himmel – und augenblicklich hörte es auf zu regnen. Dann beugte er sich ins Auto, wo die Existentialistin in den Wehen lag. Sie stöhnte und schrie. Der Russe hantierte im Wageninneren herum, und ein paar Augenblicke später kam er wieder aus dem Auto und hielt ein fertig gewickeltes Neugeborenes, das er Mario in den Arm legte. Nachdem der Russe beide Hände frei hatte, berührte er die Motorhaube des Trabis. Der Wagen sprang sofort wieder an. »Das ist 'n Russe, der Wunder vollbringt!« rief die Existentialistin. »Frag ihn, wie er heißt!« Mario fragte ihn aufgeregt: »Kak tebja sawut?«, aber der Wunderrusse war schon mit einem Lachen in seinen Wagen gestiegen und weitergefahren. Mario und Elisabeth standen mit ihrem Baby auf der Straße und sahen den Staatskarossen hinterher, und je weiter sich der Konvoi entfernte, desto deutlicher wurde den beiden, dass ihnen soeben etwas widerfahren ist, das ihnen niemand je glauben wird. Und auch ihr Kind wird größer werden und wachsen und fragen lernen und zuhören ... Aber die Dinge in diesem Land würde es wahrscheinlich genau so wenig begreifen wie seine Eltern. (Сmp. 50-51)

2. С утра до ночи Марио возился со своей тачкой. В древнем «трабанте» не работало ровным счетом ничего, зато буквально все надо было чинить. С тех пор как они стали автовладельцами, экзистенциалистка видела в основном не столько Марио, сколько его торчащие из-под машины ноги. — Как может в такой простой машине столько всего ломаться! — выкрикнула она однажды в сердцах. И когда Марио стал ее успокаивать: — Да нет, это только главная шестерня иногда задевает накидную гайку масляной муфтой сцепления... — у экзистенциалистки начались боли. — О господи, Марио, у меня началось! — заорала экзистенциалистка. Марио выкарабкался из - под автомобиля. — Беги к телефону! Вызывай такси! — Нет здесь телефона! И такси нет! Я тебя отвезу! — На чем? — в отчаянии воскликнула экзистенциалистка, но тут же сама догадалась, что у Марио на уме. — Марио! Этот драндулет у нас уже полтора месяца и еще ни метра не проехал! — Значит, самое время! — бодро сказал Марио, поворачивая ключ зажигания. И смотри-ка — мотор и вправду завелся! — Вообще-то, этого не

может быть, — пробормотал Марио. Он усадил экзистенциалистку на соседнее с собой сиденье, захлопнул дверцу и, сотрясаясь на всех ухабах, выкатил со двора, на котором все это время ремонтировал своего «траби». Тут пошел дождь, а вернее сказать, полило, как из ведра. Выезжая на улицу, бодрый «траби» чиркнул выхлопной трубой по тротуарному бордюру, вследствие чего та немедленно отвалилась вместе с глушителем. «Траби» взревел как танк. «Ребенок на всю жизнь заикой станет, если не хуже! — в панике пронеслось в голове у экзистенциалистки.— Появиться на свет в "трабанте" — это же все равно что под бомбежкой или под обстрелом!».

Марио, впрочем, было не до этих родительских забот. Вне себя от восторга, он орал, стараясь перекрыть грохот мотора: — Даже дворники работают, видала!

Экзистенциалистку, в свою очередь, мало волновали технические подробности, она мечтала только об одном: выбраться из этого грохочущего ада прежде, чем ее ребенок появится на свет. Но внезапно их остановили. Из пелены дождя прямо посреди улицы откуда ни возьмись нарисовался дорожный полицейский.

— Пропустите нас!— заорал Марио.— Мы рождаем!

— Выключите мотор,— приказал полицейский. — Надо пропустить советскую делегацию.

— К черту делегацию! — заорал Марио. — Мы рождаем! — И, врубив скорость и вдавив в пол педаль акселератора, вылетел на правительственную трассу. Позднее он так и сказал ребятам на площадке: — Когда у подружки твоей схватки, тебе никакой государственный визит не указ!

Когда Марио вырулил на правительственную трассу, высокая делегация только что проехала: тринадцать правительственных лимузинов на полной скорости промчались в сторону центра. Но Марио мчался еще быстрее. Вскоре он поравнялся с последней машиной, а затем начал, одну за одной, их обгонять. Экзистенциалистка, вся в холодном поту, почти лежала на переднем сиденье, и схватки у нее шли уже по полной программе. Когда Марио обогнал почти весь кортеж, от колонны резко отделились две машины, взяли его драндулет в тиски и

прижали к тротуару. Марио заглушил мотор. Он тут же попытался рвануть с места снова, однако мотор не завелся. Марио вылез из машины и стоял теперь под проливным дождем. Экзистенциалистка повизгивала и пыхтела. Марио чувствовал себя беспомощным, как никогда, и от отчаяния ничего лучше не придумал, как умоляюще простереть руки к затемненным бронированным стеклам проезжающих мимо лимузинов. И смотри-ка — один и вправду затормозил, широкая дверца распахнулась, и кто-то из русских вышел из машины. На лбу у него выделялось огромное родимое пятно, при виде которого Марио в первую секунду испугался пуще прежнего.

— Пожалуйста! — храбро пролепетал Марио. — Мы рожаем!

Русский небрежно повел рукой в сторону неба — и в ту же секунду ливень перестал. Он склонился к машине, где корчилась в схватках экзистенциалистка. Она кричала в голос. Русский просунулся в машину, что-то там сделал, а через несколько секунд уже снова стоял в полный рост, и на руках у него был новорожденный, аккуратно запеленутый младенец, которого русский тотчас Марио и вручил. Как только у него освободились руки, русский прикоснулся к капоту «траби». Мотор завелся сам.

— Этот русский настоящий чудодей! — закричала экзистенциалистка. — Спроси хоть, как его зовут!

Марио взволнованно пролепетал:

— Как тьебья софут? Но кудесник русский уже со смехом садился обратно в свой лимузин и миг спустя умчался.

Марио и Элизабет с ребенком на руках стояли на улице и смотрели вслед удаляющемуся кортежу. Чем стремительнее черные лимузины превращались в черные точки, тем яснее становилось обоим, что с ними сейчас произошло нечто, чему никогда и никто, никто и никогда не поверит. Даже их чадо, когда вырастет из пеленок, начнет учиться, задавать вопросы, слушать ответы... Впрочем, наверное, и ему, как и его предкам, так никогда толком и не понять, что за дивные дела творятся в его родном отечестве. (Стр. 62-63)

Повесть завершается данным эпизодом, который обнаруживает черты

сходства с жанром исторического анекдота, с пуантом в конце — человек с родимым пятном на голове ассоциируется у читателя с Михаилом Горбачевым, а совершенные им чудеса — с чудом падения Берлинской стены. В этой истории просматриваются также элементы религиозной литературы (например, о чудесах, творимых Христом или святыми).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

1. В повести «Солнечная аллея» комизм создается благодаря использованию различных средств на фонетическом, лексико-семантическом, синтаксическом уровнях. Однако наиболее часто комизм возникает на уровне текста благодаря использованию автором анекдотического нарратива.
2. При переводе комических моментов в повести в связи с различиями в системах немецкого и русского языков, отсутствием языковых средств на ПЯ, выполняющих сходную функцию с языковыми средствами ИЯ происходили потери комизма, однако благодаря использованию переводчиком других средств ПЯ с аналогичной функцией и осуществлению различных переводческих трансформаций, утраченный комизм был компенсирован.
3. При сопоставительном анализе повести на ИЯ и ПЯ было выявлено, что при переводе некоторых эпизодов повести, не содержащих комизм, переводчик намеренно использовал языковые средства на ПЯ, способствующие созданию комического эффекта в переводе. Этот факт может быть обусловлен стремлением усилить комический эффект и компенсировать утраченный комизм.
4. В повести преобладает ситуативный комизм с неожиданной и парадоксальной развязкой. Также комизм создается благодаря использованию языковых средств лексического и стилистического уровней: использование говорящих имен, комических прозвищ, молодежного жаргона, сниженной, разговорной лексики, вульгаризмов, фразеологических единиц. Также автор использует средства фонетического уровня: передача дефектов речи, акцента, диалекта, интонации говорящего. Менее часто используются средства синтаксического уровня: синтаксический параллелизм, повторы. Таким образом, в большинстве случаев комизм возникает благодаря

анекдотическому нарративу и наличию пуанта, а использование языковых средств на различных уровнях усиливает комический эффект.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повесть «Солнечная аллея», написанная Томасом Бруссигом в 1999 году - спустя 10 лет после падения Берлинской стены и 9 лет спустя после объединения Германии, повествует о жизни подростков в Восточном Берлине возле Стены.

Комическое принадлежит к числу фундаментальных эстетических понятий и отражает противоречия жизни, пороки и недостатки людей, является особой формой оценки и критики этих противоречий, а также выполняет гедонистическую функцию.

Комизм в повести «Солнечная аллея» в большинстве случаев возникает благодаря анекдотическому нарративу и наличию пуанта. Использование языковых средств лексического и стилистического уровней (говорящие имена, комические прозвища, молодежный жаргон, сниженная, разговорная лексика, вульгаризмы, фразеологические единицы), фонетического уровня (передача дефектов речи, акцента, диалекта, интонации говорящего), синтаксического уровня (синтаксический параллелизм, повторы) также способствует возникновению комических эффектов или усилению ситуационного комизма.

При переводе комических моментов в повести происходили потери комизма, однако благодаря использованию переводчиком других средств ПЯ с аналогичной функцией и осуществлению различных переводческих трансформаций, утраченный комизм был восполнен (компенсирован).

В связи со стремлением усилить комический эффект и компенсировать утраченный комизм, переводчик намеренно использован языковые средства на ПЯ, способствующие созданию комического эффекта в переводе эпизодов повести не содержащих комизм. Также для достижения переводческой эквивалентности переводчиком были произведены многочисленные переводческие трансформации, что способствовало созданию адекватного перевода.

Задачи настоящего исследования были выполнены, цель достигнута, гипотеза доказана. В рамках темы были проанализированы текст повести на немецком языке и перевод на русском языке на предмет наличия комического и способов его перевода.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Бруссиг, Т. «Солнечная аллея». Пер. с нем. М. Рудницкого – Москва: СЛОВО/SLOVO, 2004.
2. Brussig, T. „Am kürzeren Ende der Sonnenallee“– Verlag Volk & Welt, Berlin, 1999.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1.Алеева, Л.М. Понятие «идеального» в смене культурных парадигм / Л.М.Алеева // Язык. Словесность.Культура: филологический журнал.– Ногинск : Издательство «Аналитика Родис»,2011.– № 3. – С. 27-47.
- 2.Алексеева, И.С. Профессиональный тренинг переводчика [Текст] / И.С. Алексеева — СПб: Изд-во Союз, 2004. – 282 с.
- 3.Антонова, О.В. Компрессия в юмористических текстах [Текст] / О.В. Антонова, А.Н. Мурзин// Речевые приемы и ошибки: Сб. науч. тр. — М.: Институт языкознания РАН, 1989. – 120 с.
- 4.Аристотель. Риторика; Поэтика [Текст] /Аристотель; пер.с древнегреч. О.Цыбенко. — М. :Лабиринт, 2000. – 220 с.
- 5.Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов/ И.В.Арнольд – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
- 6.Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт [Текст]/ Н.Д. Арутюнова — М.: Наука, 1988.– 341 с.
- 7.Аттардо, С. Миф о непреднамеренном юморе [Текст] / С. Аттардо // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении: Сб. науч. тр. — Волгоград: Перемена, 2003.– 20 с.
- 8.Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) [Текст]/ А.С.Ахиезер — Новосибирск: Сибирский

- хронограф, 1998. — 804 с.
- 9.Баландина, М.Р. Юмор, его соотношение с другими эстетическими категориями и средства их передачи во французско-русских переводах [Текст]: Дис. канд. филол. наук / М.Р. Баландина — М., 2006. — 195 с.
 - 10.Бархударов, Л. С. Язык и перевод [Текст] / Л.С.Бархударов — М.: Междунар. отношения, 1975. — 240 с.
 - 11.Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики [Текст]/ М.М. Бахтин — М.: Просвещение, 1975. — 502 с.
 12. Бергсон, А. Смех [Текст]/ Бергсон А. Сартр Ж.-П. Тошнота. Роман. Симон К. Дороги Фландрии. Роман. Пер. с фр./Сост. О.Жданко — М.: Панорама, 2000. — 608 с.
 - 13.Борев, Ю.Б. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия [Текст]/ Ю.Б. Борев — М.: Искусство, 1970. — 268 с.
 - 14.Борев, Ю.Б. О комическом [Текст]/ Ю.Б. Борев — М.: Искусство, 1957. — 232 с.
 - 15.Борев, Ю.Б. Эстетика [Текст]/ Ю.Б. Борев — М.: Политиздат, 1988. — 495 с.
 16. Бороденко, М.В. Два лица Януса-смеха [Текст]/ М.В. Бороденко — Ростов н/Д: АО «Цветная печать», 1995. — 86 с.
 - 17.Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст]/ А. Вежбицкая. — М.: Русские словари, 1997.— 416 с.
 - 18.Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Репринт V-го изд. 1899 – М., 1999. – 519 с.
 - 19.Вербицкая, М.В. Литературная пародия как объект филологического исследования [Текст]/ М.В. Вербицкая. — Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1981.- 166 с.
 - 20.Вербицкая, О.Ю. Опыт лингвистического исследования парадоксального речевого акта в комическом дискурсе [Текст]: Дис. . канд. филол. наук / О.Ю. Вербицкая — Иркутск, 2005.— 190 с.

21. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы [Текст]/ В.В. Виноградов — М.: Гослитиздат, 1959. — 656 с.
22. Виноградов, В.В. Проблемы русской стилистики [Текст]/ В.В. Виноградов. — М.: Высшая школа, 1981. — 319 с.
23. Вулис, А.З. Метаморфозы комического [Текст]/ А.З. Вулис — М.: Искусство, 1976.— 125 с.
24. Гак, В.Г. Типология языковых преобразований при переводе. Текст и перевод [Текст] / В.Г. Гак — М.: Высшая школа, 1987. — 320 с.
25. Гак, В.Г. Языковые преобразования [Текст]/ В.Г. Гак — М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998. — 768 с.
26. Гарбовский, Н.К. Теория перевода [Текст]/ Н.К. Гарбовский. — М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2004.— 544 с.
27. Гегель, Г.В.Ф. Эстетика. В 4-х томах. Т. 3. Под редакцией М. Лифшица [Текст]/ Г.В.Ф. Гегель — М.: Искусство, 1971.— 616 с.
28. Голубков, С.А. Мир сатирического произведения [Текст]: Учебное пособие по спецкурсу/ С.А. Голубков — Самара: Самарский ГПИ, 1991.— 106 с.
29. Гришаева, Л.И. Анекдот как способ и фиксация социальных норм и морально-этических ценностей социума [Текст]/ Л.И. Гришаева // Эссе о социальной роли языка. — Воронеж: ВГУ, 2001. — 20 с.
30. Гурьева, Т.Н. Новый литературный словарь [Текст]: словарь/ Т.Н.Гурьева. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. — 364 с.
31. Джанумов А.С. Каламбур к его функционирование в двуязычной ситуации: англо-русские соответствия: Автореф. дис. . канд. филол. наук. [Текст] / А.С. Джанумов. — М., 1997. — 136 с.
32. Дземидок, Б. О комическом [Текст]/ Б. Дземидок. — М.: Деловая книга, 1997.— 320 с.
33. Дмитриев, А.В. Социология политического юмора [Текст]/ А.В. Дмитриев. — М.: РОССПЭН, 1998. — 334 с.

34. Домашнев, А.И. Интерпретация художественного текста [Текст] / А.И. Домашнев, И.П. Шишкина, Е.А. Гончарова: Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1989. — 208 с.
35. Дурандин, В.М. Виды межъязыковых трансформаций // Вопросы теории и практики перевода: Сб. м-лов Всероссийского семинара. – Пенза: ПГПУ, Приволжский Дом знаний, 2002. – 5 с.
36. Елисеева, А.В. Анекдотический нарратив в романах Т. Бруссига "Солнечная аллея" и А. В. Иванова "Географ глобус пропил" [Текст]/ А.В. Елисеева — Спб, 2015 — 12 с.
37. Ерохина, Е.Л. История зарубежной литературы. XIX-XX вв. [Текст]/ Е.Л. Ерохина — М.: Олимп, 1999.– 535 с.
38. Желтухина, М.Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики: Монография [Текст]/ М.Р. Желтухина — Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2000.– 264 с.
39. Зольгер К.-В.-Ф. Эрвин. Четыре диалога о прекрасном и об искусстве [Текст]/ К.-В.-Ф. Эрвин Зольгер; пер. с нем., вступит. статья В.П. Шестакова, коммент. Ал. В. Михайлова. – М.: Искусство, 1978. – 432 с.
40. Исаева, А. Можно ли научиться острить? Кухня смеха: из чего и как рождаются шутки, анекдоты, каламбуры, пародии [Текст]/ А. Исаева. — М.: Семья и школа, 1996.– 64 с.
41. Кант, И. Сочинения в 6-ти т. Т. 5. [Текст]/ И. Кант; пер. с нем. Б.А. Фохта — М.: Издательство «Мысль», 1966.– 550 с.
42. Карабанова, О.О. Переводческие трансформации как понятие и явление: Автореф. дис. канд. филол. наук/ О.О. Карабанова — М.: МГУ, 2000. – 17 с.
43. Карасик, В.И. Типы абсурда [Текст]/ В.И. Карасик // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении: Сб. науч. тр. — Волгоград: Перемена, 2003.– С. 112-126.
44. Колесникова, Е.В. Стилистическая маркированная фразеология и ее функционирование в тексте (на материале книжной и разговорной

- фразеологии) [Текст]: Автореф. дис. . канд. филол. наук / Е.В. Колесникова.– М., 1987.- 23 с.
- 45.Колясева, Т.Ю. Эмоционально-оценочная лексика в текстовом пространстве Д.И. Стахеева [Текст]: Автореф. дис. . канд. филол. наук/ Т.Ю. Колясева — Кемерово, 2008. — 20 с.
- 46.Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]/ В.Н.Комиссаров – М.: Высшая школа, 1990. – 251 с.
- 47.Конопенко, Е.И. Ирония как эстетический феномен [Текст]: Дис. . канд. филол. наук / Е.И. Конопенко — М., 1972.– 173 с.
- 48.Коншина, С.Г. Комический текст в аспекте его структурирования и понимания [Текст]: Дис. . канд. филол. наук / С.Г. Коншина — М., 2006.– 198 с.
- 49.Кошелев А.О природе комического и функции смеха [Текст] / А.О. Кошелев // Язык в движении. К 70-летию Л. П. Крысина. – М., 2007. – С. 277-326
- 50.Кошляк, А.В. Категории художественного текста [Текст]/ А.В. Кошляк // Стилистика текста: языковые средства экспрессивности текста. — Уфа, 1989.– С. 47-54.
- 51.Крылова, О.А. Лингвистическая стилистика [Текст] / О.А. Крылова. — М.: Высшая школа, 2006. — 319 с.
- 52.Крюкова, Н.Ф. Средства метафоризации и понимание текста [Текст] / Н.Ф. Крюкова — Тверь: ТГУ, 1999.– 128 с.
- 53.Кулинич, М.А. Юмористические номинации в профессиональных подъязыках [Текст] / М.А. Кулинич // Вестник факультета иностранных языков — Самара: СамГПУ, 2001.– № 2.– С. 145-152.
- 54.Лаптева, О.А. Стилистические приемы создания языковой иронии в современном газетном тексте [Текст] / О.А. Лаптева // Поэтика и стилистика, язык и культура: Сб. Обзоров — М., 1996.– С. 155-157.

55. Латышев, Ю.В. Феномен юмора в социально-информационном взаимодействии: Теоретико-методологический анализ [Текст]: Дис. . канд. филос. наук / Ю.В. Латышев — Новосибирск, 2003.— 147 с.
56. Лендвай, Э. Прагмалингвистические механизмы современного анекдота [Текст]: Дис. . докт. филол. наук / Э. Лендвай — М., 2001— 376 с.
57. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. — М., 1990.— 682 с.
58. Литература: Справочные материалы: Кн. для учащихся / С.В.Тураев, Л.И.Тимофеев, К.Д.Вишневский и др. — М.: Просвещение, 1989. — 335 с. (ЛСМ)
59. Лихачев, Д.С. Смех в Древней Руси [Текст] / Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, Н.В. Понырков. — Л.: Наука, Ленигр. Отд-ние, 1984.— 295 с.
60. Лузина, Л.Г. Стилистические теории и коммуникации [Текст]/ Л.Г. Лузина // Семиотика, коммуникация, стиль: Сб. Обзоров. — М., 1983. — С. 163-187.
61. Лук, А.Н. О чувстве юмора и остроумии [Текст] / А.Н. Лук — М.: Искусство, 1968.— 191 с.
62. Любимова, Т.Б. Комическое, его виды и жанры [Текст] / Т.Б. Любимова — М.: Знание, 1990.— 64 с.
63. Минский, М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного [Текст] / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1988. — Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. — С. 281-309.
64. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода [Текст]/ Р.К. Миньяр-Белоручев — М.: Московский лицей, 1996. — 208 с.
65. Миньяр-Белоручев, Р. К. Общая теория перевода и устный перевод [Текст]/ Р.К. Миньяр-Белоручев — М.: Воениздат, 1980. — 238 с.
66. Москвин, В.П. Стилистика русского языка. Приемы и средства выразительной и образной речи [Текст] / В.П. Москвин — Волгоград: Учитель, 2000.— 197 с.

- 67.Московский, А.П. О природе комического [Текст] / А.П. Московский — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. Изд-во, 1968.— 96 с.
- 68.Муравьева, А.А. Комбинаторика нейтральных и стилистически маркированных единиц в художественном тексте [Текст]: Автореф. дис. . канд. филол. наук / А.А. Муравьева — М., 1983.— 22 с.
- 69.Мусийчук, М.В. О когнитивной функции приемов остроумия [Текст] / М.В. Мисийчук // Наука на рубеже веков. История. Филология. Педагогика: Сб. науч. ст. — СПб.: Нестор, 2001. — С. 85-87.
- 70.Наер, В.Л. Продукционные стратегии текстовой реализации категории комического [Текст] / В.Л. Наер // Сб. науч. тр. МГУ — М.: МГУ, 1992.— №399.— С. 86-94.
- 71.Овсянников, В.В. Языковые средства выражения комического в англоязычной прозе [Текст]: Автореф. дис. . канд. филол. наук /В.В. Овсянников — Л., 1981.-23 с.
- 72.Одинцов, В.В. Стилистика текста [Текст] /В.В. Одинцов — М.: Наука, 1980.-260 с.
- 73.Орлецкая, Л.В. Фразеологизмы как средство создания юмористического эффекта в тексте [Текст]: Дис. . канд. филол. наук / Л.В. Орлецкая. — М., 1994.-235 с.
- 74.Падучева, Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью [Текст] / Е.В. Падучева. — М.: Наука, 1985.— 271 с.
- 75.Палкевич, Ю.А. Языковой портрет феномена иронии [Текст]: Дис. . докт. филол. наук / Ю.А. Палкевич — Иркутск, 2001. — 207 с.
- 76.Панина, М.А. Комическое и языковое средство его выражения [Текст]: Дис. . канд. филол. наук / М.А. Панина — М., 2005.— 147 с.
- 77.Перепелицына, Е.В. К вопросу о классификации переводческих трансформаций //Вопросы теории и практики перевода: Сб. м-лов Всероссийской конференции/ Е.В. Перепелицына – Пенза: ПГПИ, Приволжский Дом знаний, 2002. – С. 124-126.

78. Пивоев, В.М. Ирония как феномен культуры [Текст] / В.М. Пивоев — Петрозаводск: Изд-во Петразав. гос. Ун-та, 2000.— 104 с.
79. Пинский, А.Е. Комическое [Текст] / А.Е. Пинский // Большая Советская Энциклопедия — М.: Совет энциклопедия, 1978.— Т. 30.— С. 401-403.
80. Плотникова, С.Н. Комический дискурс [Текст] / С.Н. Плотникова // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении: Сб. науч. тр. — Волгоград: Перемена, 2003.— С. 162-172.
81. Попова, Г.Ф. Модальная оценка как смысловой компонент текста комической направленности (на материале французской художественной прозы) [Текст]: Дис. . канд. филол. наук / Г.Ф. Попова. — М., 1985. — 180 с.
82. Попович, А. Проблемы художественного перевода [Текст]/ А.Попович — М.: БКГ им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 198 с.
83. Попченко, И.В. Комическая картина мира как фрагмент эмоциональной картины мира (на материале текстов И. Ильфа и Е. Петрова) [Текст]: Дис. . канд. филол. наук / И.В. Попченко — М., 2005.— 171 с.
84. Пospelов, Г.Н. Проблемы литературного стиля [Текст] / Г.Н. Пospelов— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.— 330 с.
85. Потeбня, А.А. Теоретическая поэтика [Текст] / А.А. Потeбня. — М.: Изд-во «Наука», 1990.— 181 с.
86. Походня, С.И. Языковые виды и средства реализации иронии [Текст] / С.И. Походня— Киев: Наукова думка, 1989.— 126 с.
87. Прокофьев, Г.Л. Ирония как прагматический компонент высказывания [Текст]: Дис. . канд. филол. наук / Г.Л. Прокофьев — М., 1988. — 131 с.
88. Пропп, В.Я. Проблемы комизма и смеха [Текст]/ В.Я. Пропп — М., 1976.— 321 с
89. Пропп, В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре [Текст] / В .Я. Пропп — М.: Лабиринт, 1999. — 285 с.

90. Радаев, А.М. О некоторых принципах разработки логики смешного (комического) [Текст] / А.М. Радаев // Исследование проблем речевого общения: Сб. науч. ст. – М., 1979. – С. 30-55.
91. Радаев, А.М. Психолингвистическая теория смешного (комического) и анализ текста [Текст] / А.М. Радаев // Знаковые проблемы письменной коммуникации — Куйбышев, 1985. – С. 112-122.
92. Радина, Е.М. Лингвостилистические особенности короткого юмористического рассказа: опыт социопрагматической интерпретации (на материале немецкого языка) [Текст]: Автореф. дис. . канд. филол. наук / Е.М. Радина — Пятигорск, 2002. – 19 с.
93. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст] / Я.И. Рецкер — М.: ИМО, 1974. – 215 с.
94. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст] / Я.И. Рецкер – М.: Изд-во «Библиотека лингвиста», 2007. – 244 с.
95. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] Т.1. / С.Л. Рубинштейн – М.: Педагогика, 1989. – 488 с.
96. Рюмина, М.Т. Тайна смеха или эстетика комического [Текст] / М.Т. Рюмина — М.: Знак, 1998. – 251 с.
97. Рюмина, М.Т. Эстетика смеха: смех как виртуальная реальность [Текст] / М.Т. Рюмина — 3-е изд. — М.: Либроком, 2010. – 541 с.
98. Салмина, Л.М., Семантическая структура художественного текста и перевод [Текст] / Л.М. Салмина, Л.М. Костычева // Экспрессивность текста и перевод — Казань, 1991. – 243 с.
99. Салыгина, Э.В. О соотношении и средствах языкового воплощения категорий оценки и комического в тексте англоязычного газетного фельетона [Текст] / Э.В. Салыгина // Стилистические стратегии текстообразования: Сб. науч. тр. / Под ред. Бордуковой Д.Г. – Вып. 339. М.: МГЛУ, 1992. – С. 103-118
100. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры [Текст] / В.З. Санников. — М.: Знак, 1998. – 544 с.

- 101.Сафонова, Е. В. Формы, средства и приёмы создания комического в литературе [Текст] / Е.В. Сафонова // Молодой ученый. — 2013. — №5. — С. 474-478
- 102.Селли, Д. Смех. Его физиология и психология [Текст] / Д. Селли. — СПб., 1995.- 95 с.
- 103.Семенова, Т.В. Социальная психология комического: социальное познание, компетентное общение, эмоциональная регуляция, личностное саморазвитие, теоретико-эмпирические исследования : учебное пособие / Т.В. Семенова. – Издание 2-е, дополненное – Самара : ПГСГА, 2014. – 384 с.
- 104.Симашко, Т.В. Речевые приемы юмористических текстов [Текст] / Т.В. Симашко //Речевые приемы и ошибки.– М.: Ин-т языкознания РАН, 1989.- С. 99-109.
- 105.Сковородников, А.П. О понятии и термине «языковая игра» [Текст] / А.П. Сковородников // Филологические науки: Сб. науч. тр. — М., 2004.– № 2.– С. 79-87.
- 106.Смирнов, И. Универсальные правила порождения комического дискурса. [Текст] / И. Смирнов // Russian Literature XX. North-Holland: Elsevier Science Publishers B.V., 1986.-С. 159-177.
- 107.Сретенский, Н.Н. Историческое введение в поэтику комического [Текст] / Н.Н. Сретенский — Ростов н/Д, 1996.– 59 с.
- 108.Тимофеев, Л.И. Теория литературы: Основы науки о литературе [Текст] / Л.И. Тимофеев // Учебник для филолог. фак. ун-тов и фак. языка и лит. пед. ин-тов. – М.: Учпедгиз, 1948. – 284 с.
- 109.Телия, В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц [Текст] / В.Н. Телия // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. — М.: Наука, 1991. — С. 36-66.
- 110.Тремасова, Г.Г. Языковые средства выражения сатирического смысла [Текст]: Дис. . канд. филол. наук / Г.Г. Тремасова. — М., 1979.– 178 с.

111. Утробина, Т.Г. Экспериментальное исследование языковых репрезентаций комического смысла [Текст]: Автореф. дис. . канд. филол. наук / Т.Г. Утробина. — Горно-Алтайск, 1997.— 23 с.
112. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) [Текст] / А.В. Федоров.— М.: Филология три, Спб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002.— 415 с.
113. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – С. 336.
114. Фрейд, З. Остроумие и его отношение к бессознательному [Текст]/ З.Фрейд; пер. с нем. и коммент. Я. Когана – Спб.: Алетейя, 2000. – 309 с.
115. Хованская, З.И. Принципы анализа художественной речи и литературного произведения [Текст] / З.И. Хованская. — Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 1975.— 428 с.
116. Чиронова, И.И. Теоретические и практические аспекты дословности перевода: Автореф. дис. ... канд. филол. Наук/ И.И.Чиронова – М.: РГПУ, 2001. – 24 с.
117. Чубарян, Т.Ю. Семантика и прагматика речевых жанров юмора: Дис. . канд. филол. наук / Т.Ю. Чубарян. — М., 1994.— 183 с.
118. Швейцер, А.Д. Текст и перевод [Текст] / А.Д.Швейцер – М.: Либром, 2009. – 240 с.
119. Шилихина, К.М. Интертекст как средство создания иронии [Текст] / К.М. Шилихина // Лингвистика и межкультурная коммуникация: Вестн. Воронеж, гос. Ун-та. — Воронеж: Вестник ВГУ, 2008. – № 3– С. 152-157.
120. Шилихина, К.М. Роль контекста в интерпретации иронии [Текст] / К.М. Шилихина // Лингвистика и межкультурная коммуникация: Вестн. Воронеж, гос. Ун-та. — Воронеж: Вестник ВГУ, 2008. – № 2– С. 10-15.
121. Шмелев, А.Г. Психосемантика юмора и диагностика мотивов [Текст] / А.Г. Шмелев, В.С. Болдарева// Мотивация личности. — М.: Изд-во ИЫИОН, 1992.- С. 102-119.

- 122.Шопенгауэр А. Мир как воля и представление [Текст] / А. Шопенгауэр; пер. Ю.И.Айхенвальд. – М.: Харвест, 2011. – 848 с.
- 123.Шорохова, В.Н. Лингвистический анализ художественного текста [Текст] / В.Н. Шорохова. — М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1980.– 97 с.
- 124.Щурина, Ю.В. Шутка как речевой жанр [Текст]: Дис. . канд. филол. наук / Ю.В. Щурина. — Красноярск, 1997.– 155 с.
- 125.Эвентов, И. Остроумие схватывает противоречие [Текст] / И. Эвентов // Вопросы литературы. – М., 1973. – №6.– С. 121-130.

ИНОСТРАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

- 1.Hoffding, H. Humor als Lebensgefühl / H. Hoffding. – Lpz., 1990.– 58 S.
- 2.Krischel, V. Thomas Brussig: Am kürzeren Ende der Sonnenallee. Königs Erläuterungen und Materialien. Bange.– Hollfeld 2002.– 409 S.
- 3.Latyschew, L.K. Übersetzungslehre in Wort und Beispiel / L.K. Latyschew–Moskau: Meshdunarodnyje odnoschenija, 1981. — 248 S.
- 4.Naer, N.M. Mittel der Bildkraft. Mittel zum Ausdruck von Humor und Satire / N.M. Naer // Stilistik der deutschen Sprache.– М.: Высшая школа, 2006.- 356 S.
- 5.Pocheptsov, G.G. Language and Humour / G.G. Potcheptsov.– Киев: Вища школа, 1981.– 326 p.
- 6.Wallace, C.: Translating laughter: Humor as a special challenge in Translating the stories Ana Lydia Vega. Journal of the Midwest modern language Association, 2002.– pp.75-78.
- 7.Lammers, M.:Thomas Brussig: Am kürzeren Ende der Sonnenallee. Reihe: Interpretationshilfe Deutsch. Stark,– Freising, 2000.– 150 S.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бандурина, Н.С. Особенности интерпретации феномена комического в историко-литературном и философском контексте. Электронный ресурс. — Режим доступа: http://ispu.ru/files/str_68-73_0.pdf (21.11.2015)
2. Лубина, Л.Н. Комический эффект как трансформация нормы, национально-культурное в комическом. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.ugrasu.ru/upload/iblock/847/847db8fface8ee8c2dc11665a0a7f727.pdf> (28.11.2015)
3. Мусийчук М.В. О гносеологической функции остроумия, или «остроумие как играющее суждение» — Вестник НГУ. Серия: философия, 2008. Том 6, выпуск 3. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/7357/08.pdf> (3.12.2015)
4. Сафонова Е. В. Формы, средства и приёмы создания комического в литературе // Молодой ученый. — 2013. — №5. — С. 474-478. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/52/6970/> (7.12.2015)
5. Сопова, Т.Г. Языковая игра в контексте демократизации художественной речи в последние десятилетия XX века.— автореф.— Спб, 2007. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://iling.spb.ru/dissovet/old-abstracts/sopova/abstract.pdf> (16.11.2015)
6. Смирнова С.И. Реализация иронии в констатирующих текстах «описание» и «повествование» — дисс., Улан-Уде, 2014. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.bsu.ru/content/disser/78/smirnova-dissertaciya.pdf> (16.11.2015)

7. Торопова О.В. Языковая игра как важнейший принцип смыслопорождения на стыке языка и речи. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/292/066.pdf> (13.12.2015)
8. Фархитдинова, О.М. Ирония: проблема определения и роль в философском познании.— Екатеринбург, 2007. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/281/2/urgu0225s.pdf> (25.12.2015)
9. Фельде, О.В. Комическое в профессиональном дискурсе. Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2011. Том 10, выпуск 9. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/4933/20.pdf> (25.12.2015)
10. Худаветрова, Н.П. Комическое и смех в истории мировой эстетической мысли. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2012-2/6-khudavedrova.pdf> (06.01.2016)
11. Jichová, Veronika. Wendeliteratur. Untersuchungen am Beispiel des Werkes von Thomas Brussig. Электронный ресурс. — Режим доступа: https://otik.uk.zcu.cz/bitstream/handle/11025/14477/Bakalarska_%20prace_Jichova.pdf?sequence=1 <http://cheloveknauka.com/v/272359/a/#?page=6> (18.01.2016)
12. Leibold A.: "The Translation of Humor; Who Says it Can't Be Done?", pp. 109 - 111, Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.erudit.org/revue/meta/1989/v34/n1/003459ar.pdf> (05.01.2016)
13. Nash, W. The Language of Humour Текст. / W. Nash. London; New York: Longman, 1985.— 370 p. Электронный ресурс. — Режим доступа: http://www.skase.sk/Volumes/JTL13/pdf_doc/05.pdf (13.01.2016)
14. Platzgummer, V. Theorie des Komischen Электронный ресурс. — Режим доступа: http://members.aon.at/voltafilm/Theorie_Komisches.pdf (13.01.2016)
15. Wirth, U. Vorbemerkungen zu einer performativen Theorie des Komischen. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.uni->

giessen.de/cms/fbz/fb05/germanistik/abliteratur/ndlk/projekte/komik/komikaufsaezte/vorbemerkungen-zu-einer-performativen-theorie-des-komischen.pdf (13.01.2016)

Приложение 1.

Deutsch	Russisch
<p>1. Michael Kuppisch konnte sich gut vorstellen, dass auch auf der Potsdamer Konferenz im Sommer 1945, als Josef Stalin, Harry S. Truman und Winston Churchill die ehemalige Reichshauptstadt in Sektoren aufteilten, die Erwähnung der Sonnenallee etwas bewirkte. Vor allem bei Stalin; Diktatoren und Despoten sind bekanntlich prädestiniert dafür, poetischem Raunen anheim zu fallen. Die Straße mit dem so schönen Namen Sonnenallee wollte Stalin nicht den Amerikanern überlassen, zumindest nicht ganz. So hat er bei Harry S. Truman einen Anspruch auf die Sonnenallee erhoben - den der natürlich abwies. Doch Stalin ließ nicht locker, und schnell drohte es handgreiflich zu werden. Als sich Stalins und Trumans Nasenspitzen fast berührten, drängte sich der britische Premier zwischen die beiden, brachte sie auseinander und trat selbst vor die Berlin-Karte. Er sah auf den ersten Blick, dass die Sonnenallee über vier Kilometer lang ist. Churchill stand traditionell auf Seiten der Amerikaner, und jeder im Raum hielt es für ausgeschlossen, dass er Stalin die Sonnenallee zusprechen würde. Und wie man Churchill kannte, würde er an seiner Zigarre ziehen, einen Moment nachdenken, dann den Rauch ausblasen, den Kopf schütteln und zum nächsten Verhandlungspunkt übergehen. Doch als Churchill an seinem Stumpfen zog, bemerkte er zu seinem Missvergnügen, dass der schon wieder kalt war. Stalin war so zuvorkommend, ihm Feuer zu geben, und während Churchill seinen ersten Zug auskostete und sich über die Berlin-Karte beugte, überlegte er, wie sich Stalins Geste adäquat erwidern ließe. Als Churchill den Rauch wieder</p>	<p>Тем легче было ему внушить себе, что и на Потсдамской конференции летом 1945 года, когда Иосиф Сталин, Гарри Трумэн и Уинстон Черчилль делили бывшую столицу рейха на сектора, упоминание Солнечной аллеи тоже наверняка свое действие возымело. В первую очередь на Сталина — тираны и деспоты, как известно, склонны верить в магическую силу слова. Вот и Сталину ни за что не хотелось уступить с таким поэтичным, таким красивым названием — Солнечная аллея — отдавать американцам, а уж тем паче целиком. И он заявил Трумэну: так, мол, и так, советская сторона претендует на Солнечную аллею, а Трумэн, разумеется, эти его притязания категорически отверг. Но и Сталин не уступал, так что дело уже пахло рукопашной. И вот когда Сталин и Трумэн чуть ли не носами друг в дружку уперлись, британский премьер поспешил встать между ними, развел их в разные стороны, а потом уж сам подошел к карте города. И с первого взгляда определил, что Солнечная аллея — улица нешуточная, больше чем на четыре километра растянулась. Черчилль, ясное дело, уже привык во всем брать сторону американцев, поэтому ни у кого из присутствующих и в мыслях не было, что он Солнечную аллею Сталину отдаст. Все знали: сейчас он пососет свою сигару, задумается ненадолго, потом выпустит дым, покачает головой и перейдет к следующему пункту переговорной повестки. Но когда Черчилль действительно пососал огрызок своей толстой, короткой сигары, он с досадой обнаружил, что та опять потухла. А Сталин тут же предупредительно поднес ему огня, и Черчилль, смакуя первый пых своей сигары и снова склоняясь над картой Берлина, размышлял, как бы это Сталина за такой его любезный жест должным образом отблагодарить. В итоге, снова пыхнув дымом, он уступил Сталину шестидесятиметровый кончик Солнечной аллеи и предложил перейти к следующему пункту. Стр 2</p>

<p>ausblies, gab er Stalin einen Zipfel von sechzig Metern Sonnenallee und wechselte das Thema. Стр 3</p>	
<p>2. Außer der Musik und den eigenen Bewegungen gab es nichts, und so bemerkten die vom Platz es erst viel zu spät, dass der ABV plötzlich neben ihnen stand, und zwar in dem Moment, als Michas Freund Mario inbrünstig ausrief »O Mann, ist das verboten! Total verboten!« und der ABV den Recorder ausschaltete, um triumphierend zu fragen: »Was ist verboten?« Mario tat ganz unschuldig. »Verboten? Wieso verboten? Hat hier jemand verboten gesagt?« Er merkte schnell, dass er damit nicht durchkommen würde. »Ach, verboten meinen Sie«, sagte Micha erleichtert. »Das ist doch Jugendsprache.« »Der Ausdruck verboten findet in der Jugendsprache Anwendung, wenn die noch nicht volljährigen Sprecher ihrer Begeisterung Ausdruck verleihen wollen«, sagte Brille, der schon so viel gelesen hatte, dass er sich nicht nur die Augen verdorben hatte, sondern auch mühelos arrogant lange Sätze sprechen konnte. »Verboten ist demnach ein Wort, das Zustimmung ausdrückt.« »So wie dufte oder prima«, meinte Wuschel, der so genannt wurde, weil er aussah wie Jimi Hendrix. »Sehr beliebt in der Jugendsprache sind auch die Ausdrücke urst oder fetzig“, sagte Brille. »Die aber auch nur dasselbe meinen wie stark, geil, irre oder eben - verboten“, erklärte der Dicke. Alle nickten eifrig und warteten ab, was der ABV dazu sagen würde. »Jungs, ihr wollt mich wohl für dumm verkaufen«, sagte der. »Ich glaube eher, dass ihr euch darüber unterhalten habt, dass es total verboten ist, einen Reisepass, den eine Bürgerin der BRD verloren hat, nicht abzugeben, wenn man ihn findet. « »Nein«, sagte Micha. »Das heißt ja - also wir</p>	<p>И, понятное дело, никто на площадке даже и не заметил, как откуда ни возьмись появился наш участковый фараон, примем как раз в ту минуту, когда друг Михи Марио, тащась от восторга, выкрикивал: — Братцы, до чего же это запрещено! Наглушняк запрещено! Участковый вырубил кассетник и торжествующе спросил: — Что запрещено? Марио тут же прикинулся дурачком. — Запрещено? Как так запрещено? Разве кто — nibудь сказал, что что-то запрещено? Но быстро заметил, что номер с дурачком у него не проходит. — Ах, вы имеете в виду «запрещено»? — с видимым облегчением «догадался» Миха. — Так это же молодежный жаргон. — Слово «запрещено» на языке несовершеннолетних подростков является высшей формой изъявления восторга или одобрения, — наставительно изрек Очкарик, который уже такую уйму всего успел прочесть, что не только напрочь глаза себе испортил, но и без малейшего труда мог произносить заумные фразы любой протяженности. — Исходя из чего следует считать, что «запрещено» — это слово, выражающее согласие или одобрение говорящего. — Ну, примерно как «круто» или «классно», — подхватил Волосатик, прозванный так за сходство с Джимми Хендриком. — Весьма популярны в языке подростков также выражения «отпад», «убой» или «улет», — продолжал Очкарик. — Которые, впрочем, означают лишь то же самое, что и «потряс», «забалдежно», «самый кайф», ну, или вот «запрещено», — пояснил Толстый. Все дружно закивали и с интересом воззрились на участкового. — Парни, — сказал тот, — вы что, за</p>

<p>wissen natürlich, dass es total verboten ist, einen Reisepass, den man findet, nicht abzugeben. Aber darüber haben wir uns nicht unterhalten, Herr Wachtmeister.« Стр 4</p>	<p>дурачка меня держите? А я вот думаю, что вы совсем про другое тут болтали, хотя прекрасно знаете, что «наглушняк запрещено» не сдавать в полицию паспорт гражданки ФРГ, если вы такой паспорт на улице подобрали. — Да нет, — возразил Миха, но тут же поправился.— То есть, да, конечно, ясное дело, мы знаем, что запрещено не сдавать в полицию чужой заграничный паспорт, если вдруг нашел его на улице, но болтали мы вовсе не об этом, товарищ сержант.Стр 4</p>
<p>3.»Aha! Die nehme ich mal mit. Ich lege nämlich selbst auch ganz gerne auf, im Kreise der Kollegen.« Micha schloss vor Entsetzen die Augen, als er sich das vorstellte. Er hörte nur noch, wie der ABV im Gehen munter rief: »Na, Jungs, so ein Hobby hättet ihr mir bestimmt nicht zugetraut, oder?« Nach einer Woche war der ABV nicht vom Obermeister zum Unterleutnant befördert, sondern zum Meister degradiert worden. Und er begann, Micha zu schikanieren, indem er sich von ihm immer den Personalausweis zeigen ließ. Wann immer Micha ihm über den Weg lief, hieß es: »Guten Tag, Meister Horkefeld, Fahndungskontrolle. Ihren Personalausweis bitte.« Die ersten Male nahm Micha das Wort Fahndungskontrolle sehr ernst und vermutete, dass Moscow, Moscow-Hörer früher oder später auf die Fahndungslisten kommen. Später reimte er sich zusammen, dass der ABV tatsächlich Moscow, Moscow im Kreise der Kollegen gespielt hätte, vermutlich sogar auf dem großen Polizeiball anlässlich der Beförderungen. Und da Moscow, Moscow so unbeschreiblich verboten war, musste es im Festsaal einen Riesenskandal gegeben haben. Micha konnte sich die Szene gut vorstellen: Der Polizeipräsident persönlich wird nach vom gestürmt sein, um mit einem Gummiknüppel auf die</p>	<p>Ага! Так я возьму на время. Люблю послушать, особенно в кругу сослуживцев. Представив себе результаты такого прослушивания, Миха от ужаса закрыл глаза. И успел услышать, как участковый, уже на ходу, бодро крикнул на прощание: — Что, ребятки, не ожидали от меня такого хобби, верно? Через неделю, вместо того чтобы произвести в младшие лейтенанты, его разжаловали в прапорщики. И он начал мстить Михе, при каждой встрече требуя предъявить ксиву. Где бы, когда бы Миха ему ни повстречался, неизменно повторялось одно и то же: — Добрый день, прапорщик Хоркенфельд, проверка документов в порядке розыска. Па-а-прошу предъявить удостоверение личности. Поначалу Миха принимал выражение «в порядке розыска» за чистую монету и пугался до смерти, полагая, что все слушатели песни «Moscow, Moscow» рано или поздно объявляются в розыск. И только потом до него дошло, что прапорщик Хоркенфельд, наверно, и в самом деле поставил его кассету в кругу сослуживцев, да еще, чего доброго, на торжественной фараонской вечеринке по случаю собственного повышения. А поскольку «Moscow, Moscow» и вправду была запретная до невозможности, скандал, надо полагать, получился грандиозный. Миха очень живо вообразил себе разыгравшуюся сцену: как полицейский-президент, то бишь начальник всей восточноберлинской полиции, собственной персоной, с дубинкой наперевес, кидается</p>

<p>Lautsprecherboxen einzuschlagen, während der Innenminister seine Dienstwaffe gezogen haben wird, um mitten im Lied den Kassettenrecorder zu zerschießen. Dann werden beide gleichzeitig dem, ABV die beiden nagelneuen Unterleutnant-Schulterstücken wieder heruntergerissen haben. Dass es sich so, wenn nicht noch schlimmer, abgespielt hatte, musste Micha vermuten, nachdem er viele Male erlebte, wie grimmig ihn der ABV bei den Ausweiskontrollen behandelte.</p> <p>Стр 5</p>	<p>крушить оружие динамики, а министр внутренних дел, выхватив табельный ствол, собственноручно расстреливает магнитофон, обрывая крамольную песню на полуслове. После чего оба они, одновременно подскочив к Хоркенфельду с двух сторон, гневно срывают с новоиспеченного младшего офицера новехонькие лейтенантские погоны. Миха предполагал, что именно так, если не похуже, все и происходило, судя по той строгости, с которой его теперь всякий раз подвергали проверке документов. Стр 5</p>
<p>4. Strenggenommen war Miriam ein uneheliches Kind, aber auch das wusste keiner. Sie war ein uneheliches Kind, weil ihr Vater mit dem Auto einmal zu früh abgebogen war. Er war auf dem Weg zum Standesamt, wo er Miriams Mutter treffen wollte, die im achten Monat schwanger war. Die Hochzeit sollte in Berlin stattfinden, und in Berlin kannte sich Miriams Vater kaum aus. Er kam aus Dessau und bog falsch vom Adlergestell ab, fuhr die Baumschulenstraße hinunter und stand plötzlich mit seinem Trabi im Grenzübergang in der Sonnenallee. Er verstand überhaupt nicht, dass er an einem Grenzübergang war, deshalb schimpfte er herum, stieg aus und lief aufgeregt umher. »Ich will da aber durch!« rief er immer wieder. Es kam öfter vor, dass sich Autos in so einen Grenzübergang verirrt, und meist wurden sie ohne viel Aufhebens zurückgeschickt. Aber Miriams cholерischer Vater hatte ein solches Fass aufgemacht, dass sich die Grenzer gründlicher mit ihm beschäftigten. Er wurde so lange verhört, dass er den Termin auf dem Standesamt nicht mehr schaffte, und ehe es zu einem neuen Termin kam, wurde Miriam geboren. So war Miriam ein uneheliches Kind.</p>	<p>А внебрачным ребенком она была потому, что ее отец, едучи на машине, свернул не в ту улицу. Он ехал в загс, где его ждала мать Мирьям, она была уже на восьмом месяце беременности. Свадьбу решили отпраздновать в Берлине, а в Берлине отец Мирьям бывал редко и город знал плохо. Он ехал из Дессау, свернул с Адлергештель на одну улицу раньше, чем следует, покотил по Баумшуленштрассе и на своем выдавшем виды «трабби» выкрутил аккурат к пограничному контрольно-пропускному посту на Солнечной аллее. А поскольку он и понятия не имел, что уперся прямо в государственную границу, да еще возле контрольно-пропускного пункта, он, недолго думая, громко матюгнулся, вылез из малолитражки и начал возбужденно метаться перед шлагбаумом.</p> <p>—Какого черта, мне вон туда, как мне проехать?— то и дело выкрикивал он.</p> <p>То к одному, то к другому погранично-пропускному пункту машины рядовых трудящихся, вообще-то, нередко по недоразумению заруливали, и обычно их без лишнего шума тихо-мирно спроваживали обратно. Но отец Мирьям с его холерическими замашками поднял такую бучу, что пограничники решили заняться им поосновательней. И допрашивали с таким пристрастием, что в итоге он к назначенному времени в загс уже не успел, им определили для бракосочетания другой день, но Мирьям этого дня дожидаться не стала и родилась</p>

Стр 6	раньше. Вот так она и появилась на свет внебрачным ребенком.Стр 6
5. »Willst du mit ihr gehen, oder willst du sie anbeten?« fragte er Micha einmal, und Micha antwortete wahrheitsgemäß: »Also erst mal will ich sie nur anbeten.« - »Aha, erst mal. Стр 6	Ты хочешь с ней пойти или будешь на нее молиться?— спросил он как-то у Михи, и Миха чистосердечно ответил: — Сперва только молиться...Стр 7
6. Sein Freund Mario hatte die Parole DIE PARTEI IST DIE VORHUT DER ARBEITERKLASSE!, die in großen Lettern im Foyer der Schule prangte, an der richtigen Stelle um ein A bereichert. Mario wurde dafür verpetzt; eine Petze, die jeden verpetzte, fand sich immer. Стр 7	«ПАРТИЯ — ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД РАБОЧЕГО КЛАССА», красовавшийся в школьном вестибюле на самом видном месте: он всего-навсего подсократил слово «передовой» ровно на одну букву. На него, однако, настучали, ябеда в таких делах почему то всегда находится.Стр 8
7. Doch als Marios Freund hat nun Micha das mit dem A auf sich genommen; vielleicht spielte dabei auch eine Rolle, dass sie gerade Schillers Bürgschaft durchgenommen hatten. Ganz sicher jedoch hätte Micha gern in dem Ruf gestanden, verwegene Taten zu vollbringen. Und ein A an der richtigen Stelle in einer roten Parole anzubringen war eine verwegene Tat. Leider wusste weder Mario noch Micha, dass die Parole auf Lenin zurückging. Der Strick, der einem Übeltäter um den Hals gelegt werden sollte, wurde wie folgt gedreht: Wer Lenin beleidigt, beleidigt die Partei. Wer die Partei beleidigt, beleidigt die DDR. Wer die DDR beleidigt, ist gegen den Frieden. Wer gegen den Frieden ist, muss bekämpft werden - und wie es aussah, hatte Micha Lenin beleidigt. Стр 7	И тогда Миха, как настоящий друг, взял всю историю со злосчастной буквой «е» на себя; может, конечно, сыграло тут свою роль и то обстоятельство, что они тогда как раз балладу Шиллера «Порука» проходили. Однако вернее совсем другое предположить: Просто очень уж Михе хотелось лаврами настоящего крутого попользоваться. А подтереть в нужном месте букву «е» на красном транспаранте — это был прикол круче некуда. К сожалению, ни Марио, ни Миха понятия не имели, что лозунг этот, оказывается, сочинил не кто-нибудь, а сам Ленин. Ну, и пошло-поехало, на шее провинившегося со всей беспощадностью начала затягиваться удавка непрерываемых педагогических оргвыводов: «кто оскорбляет Ленина — тот оскорбляет партию, кто оскорбляет партию — тот оскорбляет нашу ГДР, кто оскорбляет нашу ГДР — тот подрывает дело мира, с тем, кто подрывает дело мира, надо беспощадно бороться». А Миха, по всему выходило, оскорбил Ленина. Стр 8
8. Miriams Freundin wurde hinter vorgehaltener Hand »das Schrapnell« genannt, weil irgendein Lästernaul mal gesagt hat, dass ein Schrapnell ihr Gesicht verwüstet haben muss. Стр 7	Подружку за глаза называли «шрапнелью», чей-то злой язык сказанул однажды, что лицо у нее щербатое, как после шрапнельного залпа, так с тех пор и повелось плюс все остальные имена Стр 9
9. Er gab sich die allergrößte Mühe, lässig zu wirken. Aber plötzlich fuhr	Он изо всех сил старался напустить на себя вид непринужденный и бывалый.

<p>Micha ein Schreck in die Knochen, und er wusste, dass er sich auf das erbärmlichste blamiert hatte - der Song war ein Ostsong der übelsten Sorte. Стр 7</p>	<p>Однако в следующую секунду, разобрав мелодию, буквально обмер от ужаса, поняв, что опозорился раз и навсегда — это был братский социалистический шлягер самого гнусного пошиба. Слащавый, до боли знакомый чешский акцент!Стр 9</p>
<p>10. Wuschel antwortete im Physikunterricht, als er nach drei Verhaltensmaßregeln bei Atombombendetonationen gefragt wurde: »Erstens: Hinsehen, denn so was sieht man nur einmal. Zweitens: Hinlegen und zum nächsten Friedhof robben, aber - drittens: Langsam, damit keine Panik entsteht.« Стр 8</p>	<p>Так, на уроке физики в ответ на вопрос о трех главных правилах поведения при ядерном взрыве Волосатик бодро ответил: — Первое: обязательно посмотреть на вспышку, потому что больше такого уже не увидишь. Второе: лечь и укрыться белой простыней. Третье: медленно, не возбуждая паники, ползти на кладбище.Стр 10</p>
<p>11. Weile. Die Petze hielt einen endlos langen Rechenschaftsbericht, der von Prozentangaben nur so strotzte. Die Zahlen waren mehr oder weniger deutlich über einhundert; manche Angaben waren auch knapp unter einhundert Prozent. Die Petze konnte alles in Prozenten erfassen: Russischzensuren, Vorverpflichtungen für drei, zehn oder fünfundzwanzig Jahre Wehrdienst, Solispenden, Mitgliedschaften in FDJ, DSF, DTSB und GST, Klassenfahrten, Subbotniks, Messe der Meister von morgen, Bibliotheksfrequentierungen ... Als die Petze anfang, auch die Beteiligung bei der Pausenmilchversorgung in Prozenten darzulegen («Siebzehn Komma vier Prozent der Schüler in Klassenstufe neun trinken Vollmilch mit zwei Komma acht Prozent Fett, das ist ein Anstieg von zwei Komma zwei Prozent ...«), schliefen die ersten ein. Der einzige, der bei dieser Rede nicht mit dem Schlaf kämpfen musste, war Micha -aber der wartete hinter der Bühne. Стр 8</p>	<p>Главная активистка давно бубнила свой нескончаемый отчетный доклад, так и кишевший процентными показателями. Почти все показатели, так ли, иначе ли, были за сто процентов, и только очень немногие чуть-чуть до ста недотягивали. Активистка обожала все переводить в проценты: оценки по русскому языку, заявления допризывников о трех-, десяти - и двадцатипятилетнем сроке их будущей военной службы, добровольные взносы в фонд мира, членство в Союзе свободной немецкой молодежи, Обществе германо-советской дружбы, Немецком союзе физкультурников, в Обществе добровольного содействия армии, участие в школьных экскурсиях, субботниках и слетах юных техников, количество посещений библиотеки и книговыдачу... Когда она принялась излагать процентные показатели ежедневной раздачи молока учащимся («семнадцать и семь десятых процента учащихся девятых классов пьют цельное молоко с процентной жирностью два и восемь, по сравнению с прошлым годом прирост составил два и две десятых процента»), в зале обнаружили первые спящие.Стр 10</p>
<p>12. »Liebe FDJlerinnen und FDJler, ich möchte heute über die Bedeutung der Kenntnis der Schriften der Theoretiker der wissenschaftlichen Weltanschauung sprechen. Ihre Gedanken waren durchdrungen von einer</p>	<p>— Дорогие товарищи, друзья! Я хотел бы сказать о том, насколько важно в наши дни знать произведения основоположников единственного в мире подлинно научного мировоззрения. Все их помыслы были пронизаны великой, поистине бессмертной</p>

<p>großen, unsterblichen Liebe« -und in dem Augenblick, in dem Micha dieses Wort aussprach, begannen seine Augen zu leuchten, und er wurde von einer Euphorie ergriffen, unter der er völlig die Kontrolle verlor. »Einer Liebe, die sie stark und unbesiegbar machte und sie wie Schmetterlinge aus dem Kokon schlüpfen ließ, in dem sie eingesponnen waren, auf dass sie frei und glücklich über diese herrliche Welt flatterten, über prachtvolle Wiesen voller duftender Blumen, die in den schönsten Farben blühten ...« Der Dicke sah sich besorgt um und fragte leise: »Hat dem einer was ins Essen getan?« Mario flüsterte zurück: »Wenn ja, dann hätte ich auch gern was davon.« Michas Стр 9</p>	<p>любовью. — И, едва Миха произнес это слово, взор его блаженно просиял, и он, позабыв обо всем на свете, зашелся вдохновенной тирадой: — Любовью, которая наделяла их силой и непобедимостью и окрыляла, как бабочек, помогая вылупиться из кокона, в котором все они тоскливо прозябали, и в свободном, счастливом парении витать над нашим прекрасным миром, над солнечными лугами, полными самых дивных душистых цветов и самых пленительных красок... Тревожно оглянувшись по сторонам, Толстый тихо спросил: — Мужики, ему в еду ничего не подмешали, а? На что Марио только шепнул: — Если подмешали, я бы тоже не отказался попробовать.Стр 11-12</p>
<p>13. Bernd war bei der Armee, wobei er um ein Haar um sie herumgekommen war. Er hatte einen sehr merkwürdigen Geburtstag, den 29. Februar. Für die Armee hatte wahrscheinlich jeder Februar nur achtundzwanzig Tage - Bernd hatte nämlich keine Musterungsaufforderung bekommen. Als in der Zeitung die Bekanntmachung erschien, alle müssten sich mustern lassen, die dannunddann geboren wurden, wollte Bernd das einfach ignorieren: »Niemand kann von mir verlangen, dass ich jeden Tag die Zeitung lese! Vielleicht merken die gar nichts von mir und vergessen mich«, sagte er damals. »Das kommt doch nie im Leben raus!« Frau Kuppisch, die schon damals ängstlich war, meinte: »So was kommt immer raus!« So ging Bernd dann doch zum Wehrkreiskommando. Die Zeitung breitete er vor der Musterungskommission mit den Worten aus: »Guten Tag, ich komme auf Ihre Annonce.« Die Offiziere der Musterungskommission fanden das gar nicht komisch. Sie befahlen</p>	<p>Сейчас Бернд служил в армии, хотя ему едва не удалось отвертеться. Штука в том, что его угораздило родиться 29 февраля. А в армии, судя по всему, считалось, что в феврале всегда и при всех обстоятельствах дней только двадцать восемь, и точка. Короче, повестку на освидетельствование Бернд не получал ни разу. И когда в газете вдруг появилось объявление: родившиеся в такие-то годы обязаны пройти медицинское освидетельствование для призыва на военную службу, Бернд поначалу решил это дело просто проигнорировать: — Никто не вправе требовать, чтобы я каждый день читал газету! — кипятился он. — Ни одна собака меня не хватится, это дело в жизни не всплывет. Мама Михи, госпожа Куппиш, уже тогда отличавшаяся некоторой боязливостью, только и заметила: — Такие дела всегда всплывают. Словом, Бернд все-таки отправился в военкомат. И выложил газету на стол призывной комиссии со словами: — Добрый день! Вот, пришел по вашему объявлению. Офицеры из призывной комиссии юмор Бернда не оценили и незамедлительно</p>

<p>»Witze einstellen!« und schnauzten ihn an: »Hier herrschen andere Maßstäbe! Nicht nur in jeder, sondern in jedester Hinsicht.« Sie drohten Bernd mit Diktatur des Prolejats und fanden, dass er ohnehin schon an die Grenzen gegangen wäre -, Nicht nur des Erlaubten, sondern des Erlaubtesten«.</p> <p>Стр 11</p>	<p>принялись на него орать: — Оставить шуточки! У нас тут другие порядки. Не только в любом, но и во всяческом отношении! Они припугнули Бернда диктатурой пролетариата, объявив ему, что он и так уже переступил все границы — «не только дозволенного, но и вседозволенного». Стр 12</p>
<p>14. So fragte er nicht mehr: »Wann gibt's denn Abendbrot?«, sondern »Können wir bald Essen fassen?«. Und wenn er gefragt wurde, wie's im Theater war, dann klang seine Antwort ungefähr so: »Nach dem Einrücken in den Zuschauerraum bezog ich in Reihe acht meine Stellung. Keine besonderen Vorkommnisse.«</p> <p>Стр 11</p>	<p>Вместо того чтобы, как раньше, спросить: «Когда, наконец, мы будем ужинать?»,— он вопрошал: «Жрачку когда-нибудь дадут?» А когда его спросили, как ему понравилось в театре, в ответ прозвучало примерно вот что: «По выдвижении в зрительный зал занял заданную позицию в восьмом ряду. В остальном без происшествий». Ясное дело, домашних это обеспокоило, но виду они не подавали. «Это у него временное, — так они решили.— Само пройдет».Стр 13</p>
<p>15. Micha hingegen hatte außer seinem Bruder Bernd noch eine Schwester, die ebenfalls älter als Micha war und Sabine hieß. Die kam jetzt in das Alter mit dem festen Freund, den sie auch immer mitbrachte. Allerdings hatte Sabine das Prinzip des festen Freundes nicht ganz verstanden - sie hatte ständig einen anderen festen Freund. Micha merkte sich nicht mal die Namen; er sagte immer nur »Sabines Aktueller«.</p> <p>Стр 11</p>	<p>У Михи, напротив, помимо брата Бернда имелась сестра, тоже старшая, по имени Сабина. И она сейчас как раз вступила в пору, когда полагается иметь «постоянных партнеров», которых Сабина почему-то неизменно приводила домой жить. Впрочем, Сабина, похоже, принцип постоянства усвоила не до конца — она всякий раз приводила в дом нового постоянного партнера. Миха уже и по именам их не старался запоминать, говорил просто: «Сабинин очередной».Стр 13</p>
<p>16. Einmal wurde Sabine von Herrn Kuppisch ertappt, als sie einen Parteiantrag ausfüllte. Herr Kuppisch ging an die Decke (was bei dieser engen Wohnung nicht viel bedeutet), aber Sabine wies entschuldigend auf ihren Aktuellen: »Er ist doch auch in der Partei!« »Und ich werde auch für sie bürgen", verkündete ihr Aktueller. »Nicht wahr, ich werde für dich bürgen!« Sabine nickte erwartungsfroh, aber Herr Kuppisch setzte dem ein Ende, indem er Sabine den Parteiantrag</p>	<p>В итоге Куппиш - старший однажды застучал дочь, когда та писала заявление в партию. От возмущения и ужаса папа Куппиш чуть на потолок не полез (что в малогабаритной квартире было, пожалуй, не слишком трудно), но Сабина в оправдание только кивнула на очередного: —Так он тоже в партии. —И я дам тебе рекомендацию!— горячо заверил очередной. — Ведь ты же попросишь у меня рекомендацию, не так ли? Сабина радостно закивала, но господин Куппиш без долгих слов положил конец ее партийным чаяниям, попросту забрав у дочки</p>

<p>einfach wegnahm, ihn ein paar mal faltete und unter den kippelnden Tisch klemmte. Стр 11</p>	<p>заявление, которое, несколько раз сложив, сунул под ножку стола, ибо стол шатался. Стр 13</p>
<p>17. Herr Kuppisch las die Berliner Zeitung, nicht das ND. Das eine war ein Blättchen mit viel Lokalem und einem Anzeigenteil, das andere war das Zentralorgan. Frau Kuppisch kam dahinter, dass in allen Zeitungen im Grunde dasselbe drinstand wie einen Tag zuvor im ND, und sie wollte ihren Mann überreden, zum ND zu wechseln. Aber Herr Kuppisch wollte nicht: »Ich muss mich doch nicht noch danach drängeln, diesen Mist zu lesen!« »Aber unser Nachbar liest auch das ND!« meinte Frau Kuppisch. »Da kann's doch nicht so schlimm sein.« »Der ist ja auch bei der Stasi!« meinte Herr Kuppisch. Стр 11-12</p>	<p>Господин Куппиш читал «Берлинер цайтунг» и не читал «Нойес Дойчланд». «БЦ» была, как-никак, городской газетой с местными новостями и даже разделом объявлений, а «НД» называлась центральный орган. Госпожа Куппиш давно сообразила, что во всех газетах, в сущности, печатается то же самое, что в «НД», только на день позже, и решила сагитировать супруга подписаться на «НД». Но господин Куппиш заартачился: — Только этого мне не хватало! Чтобы я заставлял себя еще и это дерьмо читать! — Но ведь сосед читает,— не отступалась госпожа Куппиш.— Значит, наверно, не такое уж дерьмо. — Так он в органах!— кипятился господин Куппиш.Стр 13</p>
<p>18.»Ich schreib 'ne Eingabe.« »Aber vorsichtig, Horst, mach vorsichtig«, sagte Frau Kuppisch. Onkel Heinz, der Westonkel, hatte noch nie was von Eingaben gehört. »Was ist das, eine Eingabe?« »Das ist das einzige, wovor die da oben noch Schiss haben!« verkündete Herr Kuppisch und rollte die Augen, als würden seine Eingaben die Mächtigen in den Palästen das Zittern lehren. »Wenn ich morgens ins Bad komme und merke, dass Wasser abgestellt ist, weil die wieder an ihren Rohren zu fummeln haben, dann ...« »Ach, 'ne Eingabe ist einfach nur eine Beschwerde«, wiegelte Micha ab, und Frau Kuppisch wiegelte noch weiter ab. »Beschwerde, Beschwerde, wie das klingt! Als ob wir uns beschweren.« »Na klar beschweren wir uns!« behauptete Herr Kuppisch trotzig. »Nein!« sagte Frau Kuppisch. "Wir regen an ... oder wir geben zu bedenken ... oder wir fragen nach ... oder wir bitten darum, dass ... Aber beschweren? Wir?</p>	<p>А я вот возьму, — хорохорился господин Куппиш,— и напишу заявление. — Только осторожно, Хорст, умоляю, осторожно, — всполошилась госпожа Куппиш. Дядюшка Хайнц, западный родич, никогда в жизни ни про какие заявления слыхом не слыхивал. — Заявление? А что это такое? — Это единственное, чего они там, наверху, боятся,— провозгласил господин Куппиш, многозначительно выкатывая глаза, словно его заявления способны привести в трепет самых могущественных владык в самых неприступных дворцах.— Это когда я утром захожу в ванную и обнаруживаю, что опять отключили воду, потому что эти идиоты в который раз взялись чинить свои трубы... — Ах, заявление — это всего лишь жалоба, — снижая отцовский пафос, отмахнулся Миха, а госпожа Куппиш снизила пафос еще больше: — Жалоба? Да какая там жалоба? Это только называется так! Можно подумать, будто мы и вправду жалуемся!</p>

<p>Uns? Niemals!« Стр 12</p>	<p>— Ясное дело, жалуемся, — стоял на своем господин Куппиш. — Да нет! — решительно заявила госпожа Куппиш. — Мы сигнализируем... доводим до сведения... обращаем внимание... выражаем озабоченность... наконец, ходатайствуем, просим... Но чтобы жаловаться? Мы? Никогда! Стр 14</p>
<p>19.»Guckt mal, was ich wieder geschmuggelt habe«, sagte er immer zur Begrüßung mit gesenkter Stimme und Verschwöreremiene. Was Heinz mitbrachte, war grundsätzlich geschmuggelt. Er steckte sich Schokoriegel in die Socken oder stopfte eine Tüte Gummibärchen in die Unterhose. Erwischt wurde er nie. Aber an der Grenze bekam er jedes mal Schweißausbrüche. »Heinz, das ist alles legal!« hatte ihm Micha schon hundertmal erklärt. »Gummibärchen darfst du!« Micha wollte, dass Heinz mal eine Platte mitbringt, Nicht gleich Moscow, Moscow, aber vielleicht The Doors. Heinz waren solche Aktionen zu riskant. Er wusste, was Schmugglern droht. »Fünfundzwanzig fahre Sibirien! Fünfundzwanzig Jahre Sibirien für ein halbes Pfund Kaffee!« Micha schüttelte den Kopf. »Die Geschichte kenn ich auch, aber da war's ein halbes Jahr Sibirien für fünfundzwanzig Pfund Kaffee.« Selbst Matchboxautos waren Heinz zu heiß. »Da mache ich mich doch der äh, wie heißt das gleich? - Verherrlichung des äh, Klassengegners schuldig, wenn ich euch zeige, was es für Autos bei uns gibt!« rief er. »Oder wenn ich ein niedliches kleines Polizeiauto mitbringe, dann ist das doch Verniedlichung des Gegners -und ich habe keine Lust, dafür in Sibirien Bäume zu fällen! Стр 12</p>	<p>Ибо все, что привозил дядя Хайнц, было не привезено, а провезено. Небольшие шоколадки он засовывал себе в носки, а упаковку маленьких, из упругого мармелада, «резиновых медвежат» прятал в кальсонах. С подобной «контрабандой» его ни разу не застучали. Тем не менее, на границе его неизменно прошибал пот. лекс — Хайнц, это же все разрешено,— наверно, уже в сотый раз объяснял ему Миха. — Медвежат провозить можно! Миха мечтал, чтобы дядя привез ему с запада пластинку. Конечно, не сразу «Moscow, Moscow», но, может, хотя бы «The Doors». Однако Хайнцу подобные акции казались слишком рискованными. Он знал, что бывает за контрабанду: — Двадцать пять лет Сибири! Двадцать пять лет Сибири за полкило кофе! Миха только головой тряс. — Знаю я эту историю. Ты спутал, дядя: полгода Сибири за двадцать пять кило кофе.синт Даже игрушечные автомобили — и те внушали дядюшке опасения. — Нет-нет, получается, я показываю вам, какие у нас делают автомобили. Да за такое с ходу статья, погоди, как же это у них называется? Пропаганда низкопоклонства перед классовым врагом, вот! — кричал он. — Или, если я привезу миленькую такую маленькую полицейскую машинку, они еще, чего доброго, начнут мне шить умиление и умаление классового врага!Стр 14</p>
<p>20. "Die reinste Todeszelle ist das!« Er hatte schon vor Jahren hinter der Heizung Asbest entdeckt und damals ausgerufen: »Asbest, ihr habt Asbest! Das macht</p>	<p>Это же чистой воды камера смертников! Когда-то, много лет назад, он обнаружил за батареями центрального отопления асбестовые плиты и возопил:</p>

<p>Lungenkrebs!« Herr Kuppisch, der noch nie das Wort Asbest gehört hatte, rief: »Ich mach 'ne Eingabe!« Frau Kuppisch rief: »Aber vorsichtig, Horst, mach vorsichtig!« Herr Kuppisch schrieb wie immer keine Eingabe, und das Asbest geriet immer mehr in Vergessenheit, auch wenn Heinz jedes mal, wenn er zu Besuch kam, seufzend daran erinnerte: »Die reinste Todeszelle ist das!« Micha verglich seine Eltern dann immer unwillkürlich mit den Rosenbergs in Sing-Sing, und manchmal versuchte er sich sogar vorzustellen, was seine Eltern in der Todeszelle für ein Bild abgeben würden. (Sein Vater würde wahrscheinlich noch auf dem elektrischen Stuhl rufen: »Ich schreib 'ne Eingabe! Ich bin nämlich unschuldig!«) Стр 13</p>	<p>— Асбест! У вас асбест! От него бывает рак легких! Господин Куппиш, который само слово «асбест» слышал впервые, отозвался незамедлительно: — Я напишу заявление! Госпожа Куппиш запрочитала: — Только осторожно, Хорст, умоляю, осторожно! Господин Куппиш, как водится, никакого заявления не написал, и об асбесте постепенно все забыли, хоть дядюшка Хайнц при каждом визите не уставал напоминать о нем вздохом и присказкой: «Это же чистой воды камера смертников!» Мысленно сравнивая своих предков с четой Розенбергов в нью-йоркской тюрьме Синг-Синг, Миха иногда даже пытался вообразить, какое зрелище являли бы его предки в камере смертников. (Фазер, наверно, и на электрическом стуле еще кричал бы: «Я напишу заявление! Учтите, я невиновен!»)Стр 15</p>
<p>21. NACH 15 JAHREN TOT KILLER-ASBEST MACHT KREBS! »Todeszellen!« rief Onkel Heinz. »Hab ich's doch gesagt!« Frau Kuppisch begann nachzurechnen Стр 13</p>	<p>— Смотрите, — прошептал он, указывая на жирный заголовок: « С М Е Р Т Ь П О С Л Е П Я Т Н А Д Ц А Т И Л Е Т Н Е Й М У К И ! У Б И Й Ц А - А С Б Е С Т Н А Г Р А Ж Д А Е Т Р А К О М ! » — Камера смертников! — взвился дядя Хайнц. — Что я вам говорил! Госпожа Куппиш принялась вычислять. Стр 15</p>
<p>22. »Ich schreib 'ne Eingabe«, sagte Herr Kuppisch mit brüchiger Stimme. Стр 13</p>	<p>— Я напишу заявление, — произнес господин Куппиш дрогнувшим голосом. Стр 16</p>
<p>23. »Der will in Moskau studieren?« fragte Heinz erbost. »Aber der gehört nach Harvard, an die Oxforder Sorbonne! Nach Russland geht man doch nur mit 'ner MPi unterm Arm oder 'ner Kugel am Bein.« Стр 13</p>	<p>— Он собирается учиться в Москве? — возмущенно воскликнул Хайнц.— Да ему в Гарвард надо, в Оксфорд, в Сорбонну! После России кем он станет? Всю жизнь или с автоматом под мышкой, или с гирей на ноге. Стр 16</p>
<p>24. »Die Stasi kommt nicht zu unsern Nachbarn, weil unsre Nachbarn die Stasi sind«, behauptete Herr Kuppisch. Стр 14</p>	<p>— Люди из органов к нашим соседям не явятся, потому что наши соседи сами люди из органов,— провозгласил господин Куппиш. Стр 16</p>

<p>25. Dann rannten Mario und Micha auf den Bus zu, streckten die Hände bettelnd vor, rissen die Augen auf und riefen: »Hunger! Hunger!« Die Touristen waren schockiert über die Zustände, die hinter dem Eisernen Vorhang herrschten, und schossen Fotos, und wenn der Bus verschwunden war, lachten sich Mario und Micha halbtot und stellten sich vor, wie in Pittsburgh, Osaka oder Barcelona ihre Bilder rumgezeigt werden. Die anderen vom Platz hatten keine Lust mitzumachen. Стр 14</p>	<p>Миха и Марио мчались навстречу автобусу и, вытаращив глаза и по-нищенски простирая руки, истошно блеяли: «Голодаем! Помогите!» Туристы, потрясенные нищетой и народными бедствиями за железным занавесом, выхватывали фотоаппараты, торопясь запечатлеть ужасающие картины голода, а Миха и Марио, проводив автобус глазами, хохотали до упаду, представляя, как где-нибудь в Питтсбурге, Осаке или Барселоне незнакомые люди разглядывают их физиономии на фотоснимках. Стр 17</p>
<p>26. Micha hatte bis dahin noch nie einen Schwulen erkannt; es gab bis dahin immer jemanden, der sagte, der und der sei schwul. Aber als Micha die beiden Turniertänzer sah, hatte er ein Bild vom Schwulsein - er taufte sie sogar die Turniertanzschwuchteln. Стр.15</p>	<p>До этого Миха ни разу в жизни голубых не видел, только слышал иногда, как про кого - то говорят: так, мол, и так, он голубенький. Сейчас, увидев этих двоих, Миха тотчас сообразил, что такое быть голубым. Про себя он их сразу «танцевальными голубками» окрестил. Стр 17</p>
<p>27. Als Frau Schlooth die ersten Tanzschritte zeigte, war Micha wieder von ihrer Eleganz beeindruckt - die dicke Dame schien mit einer Leichtigkeit dahinzuschweben, als würde sie gar nichts wiegen. Стр 16</p>	<p>Когда госпожа Шлоот стала показывать первые танцевальные па, Миха снова поразился ее элегантности — эта толстуха просто парила в воздухе, будто вовсе ничего не весит. Стр 18</p>
<p>28. Meistens waren deutlich mehr Damen als Herren bereit, Tanzstunden zu nehmen. Manchmal war dieses Problem so gravierend, dass eine Dame nur zugelassen wurde, wenn sie einen Herrn mitbrachte. Oder dass den Herren sogar die Kursgebühren erlassen wurden - allerdings nur, wenn sie schon einmal teilgenommen hatten und alles wiederholen wollten. Doch in Michas Kurs gab es kein Paarproblem im herkömmlichen Sinne. Als Frau Schlooth die Herren aufforderte, die Damen zum ersten Tanz zu bitten, verstand sie, warum. Denn ihre Aufforderung war gleichbedeutend mit dem Kommando zum Sturmangriff auf Miriam. Die ganze Linie der</p>	<p>Обычно число дам, желающих брать уроки танцев, заметно превосходило число кавалеров. Проблема пар вставала иногда с такой остротой, что даму принимали на занятия лишь при условии, что она приведет с собой кавалера. Бывало и такое, что кавалеры допускались к занятиям бесплатно, правда, только если они однажды уже курс прошли и желали просто закрепить или освежить свои танцевальные навыки. А вот на курсе Михи проблемы пар в обычном смысле этого слова вроде бы не существовало. Когда госпожа Шлоот призвала кавалеров пригласить дам на танец, она поняла, почему. Ее призыв оказался равносильен боевой команде «В атаку!», заслышав которую, вся линия кавалеров, на глазах превращаясь в кучу-малу, устремилась</p>

<p>Herren verengte sich auf einen Punkt. Es gab Rempelen und Stürze. Micha war als erster bei Miriam. Er war der erste, der seinen Arm um ihre Hüfte legen, ihre Hand fassen und ihr in die Augen sehen konnte. Micha hatte nicht geglaubt, wie glücklich es ihn machen würde, sie einfach nur zu halten. Er spürte ihren weichen Körper, ihren regelmäßigen Atem und den Duft ihrer Haare. Doch dann begann der Tanz, und es war vorbei mit der Romantik. Micha konnte kein bisschen tanzen. Andauernd stand er Miriam auf den Füßen, die sich schon nach zwei Minuten wünschte, ihn wieder loszuwerden. Ihr Wunsch ging in Erfüllung: Micha musste Miriam, den Gepflogenheiten entsprechend, nach dem Tanz abgeben. Miriams nächster Partner war Mario. Der war auch nicht besser. So ging das immer weiter - alle wollten mit Miriam tanzen, aber jeder sprang ihr auf den Füßen rum.</p> <p>Стр 16</p>	<p>к Мирьям, как на приступ. В рядах кавалеров были замечены легкие потасовки и даже падения Стр 18-19</p>
<p>29. Immer, wenn es mitten im Tanz krachte und polterte, wussten alle, dass wieder einmal Michas Tanzpartnerin zu Boden ging. Nur Judo war schlimmer. Micha hatte bald einen fürchterlichen Ruf, ihm wurde »Mädchenschänder« hinterhergezischt.</p> <p>Стр 16</p>	<p>Всякий раз, когда во время танца раздавался глухой грохот, все уже знали — это Миха уложил очередную партнершу. Для тех бедняжек это было похлеще всякого дзюдо. Вскоре за Михой закрепилась страшная слава «костолома» и даже «потрошителя» Стр 19</p>
<p>30. In der Freude über sein geglücktes Kalkül hatte er jedoch übersehen, dass er im Laufe der Wochen viermal mit dem Schrapnell begonnen hatte, und zwar beim Walzer, beim Boogie-Woogie, beim Charleston und bei der Rumba. Das Schrapnell glaubte nun, sie sei Michas Auserwählte und er könne es nur nicht so richtig zeigen. Стр 16</p>	<p>На радостях, что расчет его столь блистательно оправдался, он недоучел, что в погоне за последним танцем с Мирьям за эти недели успел четыре раза пригласить на первый танец Шрапнель, а именно, на вальс, буги-вуги, чарльстон и румбу. Шрапнель теперь думала, что именно она — Михина избранница, просто Миха робеет настоящему ей это показать. Стр 19-20</p>
<p>31. Als der Sportlehrer erfuhr, dass Wuschel mühelos längere Touren mit dem Klapprad bewältigt, kreuzte er mit einem Nachwuchstrainer bei Wuschel auf. Es</p>	<p>Когда учитель физкультуры прослышал, что Волосатик играючи делает такие концы на велике, он как бы невзначай завернул к нам во двор вместе с юношеским тренером</p>

<p>war eine komische Situation: Zwei Männer in Trainingsanzügen versuchten, Wuschel zum TSC zu überreden. Wuschel redete sich raus. "Ich hab überhaupt keinen olympischen Ehrgeiz. Trainieren ist echt nicht meine Angelegenheit. Höchstens Stabhochsprung.«</p> <p>»Wieso denn Stabhochsprung?« fragte der TSC-Trainer verwundert.</p> <p>»Weil man da höher als drei fünfundvierzig springen übt«, erwiderte Wuschel, und niemand verstand, was er damit sagen wollte. Die Mauer war drei Meter fünfundvierzig hoch, und Brille hatte erzählt, dass alle Sportarten, die zur Flucht benutzt werden könnten, verboten waren: Auf der Ostsee durfte niemand segeln oder surfen. Auch Drachenfliegen und Paragliding waren verboten - damit niemand auf die Idee kommt, von einem Hochhaus im Grenzgebiet aus in den Westen zu fliegen. Auch das wusste Brille. Er kannte sich aus in Dingen, von denen niemand Ahnung hatte, obwohl sie alle etwas angingen.</p> <p>Стр 17</p>	<p>какого-то там спортобщества. Зрелище было прелюбопытное: двое здоровенных мужиков в спортивных костюмах уговаривали Волосатика всерьез заняться велоспортом. Тот отнекивался:</p> <p>— Мне вообще чужд дух олимпизма. Честолюбия никакого. Тренироваться — это не по мне. Разве что в прыжках с шестом.</p> <p>— Почему именно с шестом? — изумился юношеский тренер.</p> <p>— Чтобы научиться прыгать на три сорок пять и выше, — пояснил Волосатик, и теперь уже оба мужика напрочь не доперли, на что он намекает.</p> <p>Три сорок пять — это была высота берлинской стены. Очкарик рассказывал однажды, что все виды спорта, которые так или иначе могут быть использованы для бегства из страны, подвергнуты запрету.</p> <p>Стр 21</p>
<p>32. Bergmann war ein Ängstlicher, zum Beispiel befürchtete er Hausdurchsuchungen, und deshalb hat er seine Platten, die er für gefääährlich hielt, in unverdächtige Cover gesteckt. Eine Eric-Burdon-LP steckte in einer Hülle von Bachs Wohltemperiertem Klavier. Eine Platte von Bachmann Turner Overdrive tarnte er mit einer Blasmusik-Plattenhülle. Um die Exile verstecken zu können, kaufte sich Bergmann sogar zwei Platten vom Alexandrow-Ensemble, denn die Exile war ein Doppelalbum und brauchte zwei Hüllen. Seine Freundin wunderte sich darüber, dass bei ihm neuerdings sowjetische Armeechöre in der Plattensammlung standen. Стр 18</p>	<p>Бергман оказался трусом редкостным, к примеру, всерьез опасался обыска, поэтому все свои «оч - ч-чень а-а-па-а-асные» пластинки перепрятывал в «безопасные» конверты от других пластинок. Долгоиграющий сингл Эрика Бердона был у него засунут в «Хорошо темперированный клавир» Баха. Пластинка Бахман-Тернер «Овердрайв» маскировалась под концерт духового оркестра. А чтобы припрятать «Exile», Бергману пришлось прикупить аж две пластинки Краснознаменного ансамбля им. Александрова, ведь «Exile» был дубль и требовал двух конвертов. Его подружка страшно удивилась, когда обнаружила в его коллекции невесть откуда взявшиеся советские армейские хоры.Стр 21</p>
<p>33. Und dann kam Bergmann zur Armee, wo ihm ein Missgeschick nach dem anderen</p>	<p>А потом Бергман и вовсе загремел в армию, где у него начались сплошные</p>

<p>widerfuhr. Zuerst ging ihm eine Nebelkerze auf dem Klo los. Dafür wurde ihm der Urlaub gestrichen. Dann hat er einen Panzer falsch eingewiesen, so dass der beim Rückwärtsfahren eine Gagarin-Büste abservierte. Auch dafür wurde ihm der Urlaub gestrichen. Und schließlich hat Bergmann sogar seine Panzerfaust in der Kneipe stehen lassen wie einen Regenschirm. Dafür wurde ihm natürlich auch der Urlaub gestrichen, und obendrein kam Bergmann für zehn Tage in den Bau. Seine Freundin hatte zu Hause den Wein schon entkorkt und wartete auf ihn, im Unterrock, weil sie so ausgehungert war. Doch anstatt Bergmann kam wieder nur der Telegrammbote. Darüber geriet Bergmanns Freundin schließlich so in Rage, dass sie den Wein allein trank, die Arme verfluchte und noch im Unterrock Bergmanns zwei Armeplatten kurz und klein schlug. Und weil ihr vor Wut Tränen in den Augen standen, hat sie nicht erkannt, was sie wirklich zerklopfte.</p> <p style="text-align: center;">Стр 18</p>	<p>неприятности. Сперва у него в уборной самопроизвольно сработала дымовая шашка. За это его лишили увольнительных на выходные. Потом он неправильно навел танк, и тот, двигаясь задним ходом, снес бюст Гагарина. За это его лишили увольнительных на следующие выходные. А в довершение всего Бергман оставил в кабаке противотанковый гранатомет, просто забыл в углу, словно какой-нибудь зонтик. За это его, разумеется, опять же лишили увольнительных на выходные и, кроме того, в наказание на десять дней перевели на стройку. А подружка ждала его дома и уже вино откупорила, в одной нижней юбчонке, так она истосковалась. Но вместо Бергмана опять пришел только почтальон со срочной телеграммой. Подружка от этого впала в такую ярость, что, выслушив вино в одиночку, прокляла армию, военщину и милитаризм и, все еще в одной нижней юбчонке, расколошматила обе пластинки Краснознаменного ансамбля вдребезги. А поскольку в глазах у нее стояли слезы благородного гнева, она даже не разглядела, что расколотила. Стр 21</p>
<p>34. Einmal, als der Grenzer triumphierend mit dem Pass wedelte, blieb Heinz das Herz fast stehen. »Wissen Sie, was ich glaube?" sagte der Grenzer, als er die vielen Einreisestempel sah. »Wissen Sie, was ich glaube? Jemand, der so oft kommt wie Sie, wissen Sie, was ich da denke?« Heinz hatte einen Kloß im Hals und schüttelte nur stumm den Kopf. Er fürchtete, dass er mit einer Keksrulle, die er sich dieses Mal mit Tesafilm an die Wade geklebt hatte, erwischt wird. Der Grenzer holte ihn in die Zollbaracke, und Heinz wusste: Das ist das Ende. Von jetzt an nur noch gesiebte Luft. Er streckte sogar schon seine Hände vor, für die Handschellen. Lieber gleich alles gestehen. »Jemand, der so oft kommt wie Sie«, sagte der</p>	<p>— Знаете, что я думаю?— загадочно произнес пограничник, изучая многочисленные штампы в дядином паспорте. — Знаете, что я думаю? Когда человек, вот вроде вас, приезжает так часто, знаете, что я думаю?</p> <p>Тут у дядюшки перехватило дыхание, и единственное, что он смог — это безмолвно покачать головой. Он до смерти боялся, что на сей раз его уж точно застукают — с бисквитно-вишневым рулетом, приклеенным скотчем где-то между икрой и лодыжкой. И когда пограничник повел его в таможенный барак, дядя Хайнц сразу понял: всё, это конец. Отныне — только небо в клеточку. Он даже запястья уже подставил для наручников. Лучше сразу честно во всем признаться.</p> <p>— Когда человек, вот вроде вас, приезжает так часто, — продолжил пограничник, доверительно понижая голос,</p>

<p>Grenzer und senkte vertraulich die Stimme, »der ist bestimmt ein Freund unserer Ordnung!« Heinz nickte sicherheitshalber. Der Grenzer flüsterte mit bedeutsamen Augen: »Ich werde Ihnen mal was zeigen. Aber - pssst!« Er schlug ein Laken zurück, und zum Vorschein kam eine konfiszierte japanische Vier-Komponenten-Stereoanlage mit Drei-Wege-Baßreflexboxen, ein riesiges Teil mit Stationsspeichern, AFC, getrennte Höhen-/Tiefenregelung, manuelle Aussteuerung für jeden Kanal, Mono/Stereo-Wahlschalter, Ferro/Chromoxid-Wahlschalter, jeder Menge Funktions- und Bandbereichstasten und sogar vier Ein-/Aus-Schaltern. Mit einer triumphierenden Geste baute sich der Grenzer neben der Anlage auf und fragte stolz: »Und?« Darauf wusste Heinz wieder nichts zu sagen, aber das wurde auch nicht erwartet. »Na, gucken Sie sich doch das mal an!« sagte der Grenzer. »Ist doch viel zu kompliziert! Und so was bauen die da drüben! Aber wir ...« Und nun präsentierte der Grenzer das Zimmerradio »Fichtelberg«, das neben vermickerten Topfpflanzen ein unscheinbares Dasein fristete. Das »Fichtelberg« hatte vier Knöpfe - drei große und einen kleinen, eine Skala und einen Lautsprecher.</p> <p style="text-align: center;">Стр 20</p>	<p>— он наверняка друг нашей республики и приверженец нашего строя.</p> <p>Дядя, от греха подальше, на всякий случай кивнул. А пограничник, делая многозначительные глаза, перешел на шепот: — Я вам сейчас кое-что покажу. Только никому ни слова!</p> <p>С этими словами он откинул мешковину, под которой обнаружилась конфискованная четырехкомпонентная японская акустическая система: две трехполосные напольные колонки, тюнер с автоматическим запоминанием станций, автоматической подстройкой и электронной памятью на множество каналов, усилитель с эквалайзерами, с отдельной регулировкой усиления на каждом канале, с двумя режимами воспроизведения (моно и стерео), а также кучей всяких других кнопок, ручек и клавиш, вдобавок еще и с отдельными выключателями на каждом из четырех компонентов системы. Пограничник торжествующе указал на систему и гордо спросил: — Ну как?</p> <p>Дядя и тут не нашелся, что ответить, но этого от него, по счастью, и не ждали.</p> <p>— Нет, вы только взгляните! Нагромоздили, накрутили, не разбери поймешь чего! — укоризненно сказал пограничник.— Это же до чего надо дойти! И вот такое они там на западе производят! То ли дело мы...— И с этими словами пограничник указал западному гостю на изделие под названием комнатный радиоприемник «Фихтельберг», скромно коротавшее свой век на подоконнике посреди горшков с чахлыми, полуживыми цветами. «Фихтельберг» являл миру четыре ручки, три большие и одну поменьше, одну шкалу настройки и один динамик.стр 23-24</p>
<p>35. »Davon kriegt man Krebs«, sagte Heinz, und das versetzte den Grenzer in noch bessere Laune. »Ja, das sind die Probleme, die die im Westen haben«, sprach er und riss den Mund auf, wo es aussah, als hätte der Stomatologie-Studentenkurs das Plombieren geübt. »Hauen hie hal! Hie im Hesten glauen, haß han</p>	<p>— От этого бывает рак,— пролепетал дядя, указывая на плиту и приведя тем самым пограничника в еще более жизнерадостное настроение.</p> <p>— Да-да, у них, бедняг, на западе кругом сплошные трудности,— проговорил он и, вдруг раззявив рот так, словно его показывают студентам-стоматологам, заорал</p>

<p>dahon Hebs bekomm.« Er händigte Heinz den Pass aus und schlug ihm in Bombenlaune auf die Schulter: »Aber ich hatte noch nie Krebs. Und während wir den Sozialismus aufbauen, fürchten sich eure vor Krebs, oder sie bauen Radios, die kein Mensch bedienen kann. Haha, die haben doch keine Schangse!« Стр 20</p>	<p>своим товарищам.— Слыхали? У них там на западе думают, что от этого бывает рак.— Он вручил дяде Хайнцу паспорт и от всей души саданул его по плечу. — А я вот, сколько живу, ни разу раком не болел. Пока мы тут социализм строим, они там невесть чем занимаются: рака какого-то боятся или, вон, приемники делают, которые ни один нормальный человек даже включить не может. Н-е-ет, куда им против нас! Стр 24</p>
<p>36. Heinz hätte das Sabines Aktuellen und Parteibürgern gefragt, aber der war nicht mehr aktuell. Sabines aktueller Aktueller war beim Theater, ein Kulissenschieber mit Ambitionen. Er wollte Regisseur werden. Obwohl er es noch längst nicht war, sprach er schon von »meinen Schauspielern« und davon, dass Schauspieler Ton in den Händen des Regisseurs sind. Herr Kuppisch fragte: »Wieso Ton? Wieso nicht Knete?« Стр 21</p>	<p>Хайнц, конечно, мог бы расспросить об этом Сабининогo очередного, который жаждал дать ей рекомендацию в партию, но тот уже перестал быть очередным. Нынешний Сабинин очередной трудился в театре простым рабочим сцены, но имел большие театральные амбиции. Он хотел стать режиссером. И хотя до режиссера ему было пока что далеко, этот подвижник кулис уже всю разглагольствовал о «моих актерах» и о том, что актеры — всего лишь глина у режиссера в руках. Господин Куппиш только спросил: — Как так глина? Почему не гипс? Стр 24</p>
<p>37. Herr Kuppisch, der wieder verzweifelt am Ausziehtisch hantierte, kommentierte grimmig: »Jede Frau tut etwas, um jünger auszusehen, nur meine will offenbar älter aussehen!« Als sich Heinz wieder gefangen hatte, wies er auf den Killer-Asbest hinter der Heizung und antwortete Herrn Kuppisch: »Sei froh, dass du sie noch so erlebst, denn so alt, wie sie aussieht, wird sie nie, und selbst wenn, würdest du es nicht erleben!« Стр 21</p>	<p>Господин Куппиш, в очередной раз затеявший безнадежную битву с раздвижным столом, откуда-то с полу отпустил по этому поводу язвительное замечание: — У всех жены как жены, стараются выглядеть помоложе, и только моя норовит превратиться в старуху! Обретя наконец дар речи, дядюшка Хайнц ткнул на убийцу-асбест за плитам центрального отопления и ответил господину Куппишу: — Радуйся, что вообще видишь ее живой, потому что такой старухой, как она выглядит, ей вовек не быть, а даже если и быть, ты-то уж точно до этого не доживешь. Стр 25</p>
<p>38. Micha protestierte. »Mama, warum nennst du mich andauernd Mischa? Ich heiße Micha!« »Komm, das kann nicht schaden. Mischa ist russisch, und du willst in der Sowjetunion studieren!« »Deshalb musst du mich doch nicht Mischa nennen! Ich sag doch auch nicht Mamutschka.« »Wieso, ist doch nicht schlecht, wenn alle</p>	<p>Мама, почему ты без конца меня Мишей зовешь?!— взвился Миха.— Меня зовут Миха! — Ничего, тебя не убудет. Миша — русское имя, а ты ведь хочешь учиться в Советском Союзе. — Но это еще не повод называть меня Мишей! Я же не зову тебя «матушкой».</p>

<p>denken, dass wir Freunde der Sowjetunion sind«, sagte Frau Kuppisch. »Trotzdem! Nicht Mischa! Das klingt wie ...« »Wie Mörtelmischer«, sagte Heinz. Sabine unterbrach ihre Proben an Macbeth und schrie aus dem Badezimmer. »Nenn ihn Miiiehscha, mit rrruuhsischer Seelje«, rief sie, so russisch sie konnte. »Wie Puuuhschkin. Oder Tscheeechow.« »Ras, dwa, tri - Russen wer'n wir nie!« schrie Heinz Richtung Badezimmer zurück. »Heinz! Nicht vor dem Jungen!« »Ach, wieso denn!« sagte Heinz. »Und wenn ihr unterm Iwan nicht mal Telefon habt, dürft ihr ihn nicht nach Russland schicken! Wie soll er euch denn von Wölfen umzingelt, aus seiner Blockhütte anrufen?«</p> <p>Стр 21</p>	<p>— А почему, что плохого, если люди будут думать, будто мы друзья Советского Союза? — философски заметила госпожа Куппиш. — И все равно! Только не Миша! Это звучит как... — Как Гриша,— подлил масла в огонь дядюшка Хайнц. Сабина, прервав репетиции «Макбета», закричала из ванной: — Зовите его Ми-и-ишей, р-у-у-усской душой!— голосила она нарастающим, как ей казалось, с русскими интонациями.— Как Пу-у-у-шкин! Как Че-е-е-хов! — Так твою мать!— рявкнул вдруг дядюшка на чистом русском, после чего, уже по-немецки, добавил: — Русскими нам не бывать! —Хайнц!— всполошилась госпожа Куппиш.— Только не при мальчике! — Да почему же не при мальчике!— не унимался Хайнц.— Если под Иванами вы живете даже без телефона, как можно посылать его в Россию учиться! Его там волки обложат, а ему из своего барака даже позвонить вам будет некуда! Стр 25</p>
<p>39. »Also, da schreib ich 'ne Eingabe!« erklärte Herr Kuppisch, holte ein Blatt Papier, zog die Kappe vom Füllhalter - und stockte. »Aber welche Krankheit haben wir?« Micha dachte: Wir haben alle 'nen Dachschaden.</p> <p>Стр 21-22</p>	<p>Если так, я пишу заявление, — заявил господин Куппиш, снимая колпачок с авторучки, но тут же затруднился. — Только какая у нас болезнь? Миха про себя подумал: «Крыша поехала — вот такая у нас болезнь». Стр 25-26</p>
<p>40. »Wir können doch nicht alle gesund sein!« »Es ist eine Schande!« verkündete Heinz. »In der freien Welt haben die Pollenallergiker ihren eigenen Telefonservice, und im Kommunismus dürfen Pollenallergiker nicht mal ein Telefon besitzen.« Стр 22</p>	<p>Не может быть, чтобы все мы были такие здоровые! — Это просто позор! — провозгласил дядюшка Хайнц. — В свободном мире у таких аллергиков специальный телефонный сервис имеется, а при коммунизме у них даже телефона нет! Стр 26</p>
<p>41. »Brecht oder Heiner Müller würden da dialektisch rangehen. Die würden, wenn sie Pollenallergiker wären, eine Eingabe machen und einen Pollen-Telefondienst fordern - selbst wenn sie kein Telefon haben.« »Na und?« fragte Herr Kuppisch missmutig.</p>	<p>—Брехт или Хайнер Мюллер подошли бы к этому вопросу диалектически. Будь они пылевыми аллергиками, они бы написали заявление и потребовали создания противопылевой телефонной службы, даже если бы у них самих телефона не было. — И что толку?— сердито спросила</p>

<p>»Was hätte Brecht davon? Dann gäb's einen Telefonservice, aber er hätte immer noch kein Telefon. Dann hat sich's mit der Dialektik.«</p> <p>»Nicht ganz!« sagte der Kulissenschieber triumphierend. »Wenn es den Pollenservice gibt, würde Brecht noch eine Eingabe schreiben: Weil es jetzt einen Pollenservice gibt, muss er jetzt ein Telefon bekommen!«</p> <p>»Wieso?«</p> <p>»Na, was soll der Telefonservice, wenn die Pollenallergiker kein Telefon haben!«</p> <p>Стр 22</p>	<p>госпожа Куппиш.— Что бы это дало вашему Брехту? Много ему пользы от телефонного сервиса, если сам он без телефона сидит? Вот вам и вся ваша диалектика.</p> <p>— Нет, не совсем,— с трудом сдерживая интеллектуальное торжество, протянул театральный работник.— Когда был бы создан противопыльцовый телефонный сервис, Брехт написал бы новое заявление: в связи с тем что создан телефонный сервис для аллергиков, необходимо установить ему телефон!</p> <p>—Это еще почему?</p> <p>—Какой же это телефонный сервис для аллергиков, если у аллергиков нет телефона!</p> <p>Стр 26</p>
<p>42. Frau Kuppisch begrüßte ihren Sohn, dass es auch der Stasi-Nachbar hörte: »Mischa! Schön, dass du da bist, das Essen ist schon fertig, Soljanka, dein Leibgericht!«</p> <p>»Soljanka?« fragte Mario prompt, und seine Augen funkelten zornig. Micha fühlte sich durch seine Mutter bloßgestellt, er war doch nicht der Soljanka-Liebhaber Mischa, schon gar nicht vor Mario.</p> <p>»Erst ins Rote Kloster, und jetzt leckst du dir auch noch die Finger nach dem Russenfraß. Du wirst so 'n richtig russischrotes Arschloch!«</p> <p>Стр 23</p>	<p>—Миша! Как хорошо, что ты пришел, обед как раз поспел, сегодня у нас солянка, твое любимое блюдо!</p> <p>—Солянка?— резко переспросил Миха, и глаза его гневно вспыхнули. Опять мать выставляет его на посмешище, никакой он не Миша и до солянки совсем не охотник, особенно в присутствии Марио.</p> <p>— Сперва на «красный монастырь» заглядываешься,— прокомментировал тот,— теперь вот и на русскую жратву облизываться начал. Этак ты, парень, совсем заделаешься в красные холуи. Стр 27</p>
<p>43. Mario war in jenen Tagen unglaublich gereizt. Er hatte sich von seinen langen Haaren trennen müssen. Er hatte tausend Eide geschworen, es niemals zu tun, und es doch getan. Es geschah nicht mal unter offenem Zwang. Mario hatte sich die langen Haare abgeschnitten, weil er bei der Mopedprüfung jenen berüchtigten Prüfer hatte, dessen Ehrgeiz darin bestand, jeden, aber wirklich jeden Langhaarigen durchfallen zu lassen.</p> <p>44. Seine Methoden waren nicht frei von Bosheit. Durchaus klemmte er vor Prüfungsbeginn heimlich das Bremslicht ab und ließ seinen langhaarigen Prüfling dann durchfallen, weil der sich vor</p>	<p>Марио в те дни вообще был злоущий до невозможности. Ему, бедняге, пришлось со своими длинными волосами расстаться. А ведь он сколько раз клялся, что никогда, ни за что в жизни этого не сделает — и вот все-таки сделал. Причем не то чтобы даже под открытым нажимом. Марио отрезал волосы, потому что хотел кататься на мопеде, сдавал на права, а экзамен по вождению у него принимал печально знаменитый инструктор, который, очевидно, считал делом чести завалить всякого длинноволосого. И прибегал ради этого порой к самым подлым трюкам. Например, перед экзаменом тайком замыкал проводок стопсигнала, а потом с треском проваливал длинноволосого испытуемого за то, что тот не убедился в технической</p>

<p>Fahrtantritt nicht vom ordnungsgemäßen Zustand des Fahrzeugs überzeugt hatte. Mario war schon einmal durchgefallen; er war mit einem geschlossenen Benzinhahn auf die Prüfungsstrecke geschickt worden und schon nach ein paar Metern mitten auf einer Kreuzung liegengeblieben. Als Mario erfuhr, dass auch seine Nachprüfung von jenem berüchtigten Prüfer abgenommen wird, setzte er sich zehn Minuten vorher in einem dunklen Hausflur seinen Motorradhelm auf und schnitt alle hervorquellenden Haare ab. Er bestand, aber frisurmäßig war er erst mal im Keller, und als er im Treppenhaus Frau Kuppisch begegnete, die Mischa zur Soljanka rief, erkannte sie ihn genau so wenig wie er sie</p> <p>Стр 23</p>	<p>исправности машины перед началом движения. Один раз Марио уже успел провалиться: его отправили на трассу испытаний с перекрытым бензонасосом, и уже через две минуты он безнадежно заглох прямо посреди перекрестка. Когда Марио узнал, что переэкзаменовку у него будет принимать все тот же зверь-инструктор, он за десять минут до начала экзамена в темном парадном надел мотоциклетный шлем и обкарнал все вылезавшие из-под него волосы. Экзамен он сдал, зато по части прически, можно считать, провалился в первобытные бездны, поэтому, когда столкнулся на лестнице с госпожой Куппиш, которая звала своего Мишу отведать солянки, она его не признала, как, впрочем, и он ее, ибо госпожа Куппиш по-прежнему выглядела старше своих лет годков этак на двадцать.</p> <p>Стр 27</p>
<p>45. Frau Kuppisch sah noch immer so aus, als wäre sie zwanzig Jahre älter geworden. Und als Heinz das nächste mal kam, war auch er nicht wiederzuerkennen: Er hatte sich binnen fünf Wochen von einhundertsechundsechzig auf einhundertdreißig Pfund heruntergehungert. Er hatte nichts gegessen, »weniger als im Lager in Sibirien!«, wie er verkündete, und täglich Gewichte gestemmt. »Ich hab mehr geschwitzt als im sibirischen Steinbruch!« Heinz war so leicht geworden, dass sogar die Sprungfedern anders klangen, als er sich in seinen Sessel setzte. »Mensch, Heinz, du Hungerhaken, komm, setz dich an Tisch«, sagte Frau Kuppisch besorgt und vertrieb Herrn Kuppisch, der sich schon wieder am Ausziehtisch nützlich machen wollte. »Heinz, hast du 'nen Bandwurm?« fragte Micha erschrocken, als er seinen Onkel sah. »Nee«, sagte Heinz und begann sich auszuziehen. »Ich hab was geschmuggelt!« Unter seinem Anzug, der ihm schlaff am Körper hing, trug er noch einen zweiten Anzug, der wie angegossen passte. »Der ist für dich!« sagte Heinz feierlich</p>	<p>А когда дядюшка Хайнц приехал в следующий раз, теперь уже его самого было не узнать. Он пять недель морил себя голодом и со своих восьмидесяти трех килограммов отощал до шестидесяти пяти. Он ничего не ел, «хуже, чем в сибирском концлагере», как он торжественно всем объявил, и ежедневно упражнялся с гантелями.</p> <p>— Я потел, как в сибирской каменоломне!— хвастался он.</p> <p>Дядюшка Хайнц до того исхудал, что даже кресло всеми своими пружинами застонало иначе, принимая его в свое лоно.</p> <p>—Хайнц, бедняжка, доходяга ты мой, иди скорей, я тебя покормлю,— запричитала госпожа Куппиш, отгоняя от стола супруга, который, как всегда в подобных случаях, возобновил тщетные попытки оный стол раздвинуть.</p> <p>— Хайнц, у тебя что, ленточный глист? — перепугался Миха, увидев дядюшку.</p> <p>—Нет,— гордо провозгласил Хайнц, начиная раздеваться.— Я кое-что провез!</p> <p>Под костюмом, который болтался на нем мешком, обнаружился еще один, сидевший как влитой.</p> <p>— Это тебе!— торжественно объявил Хайнц Михе.— Чтобы в школе танцев все</p>

<p>zu Micha. »Damit du auf deiner Tanzschule was hermachst! Und jetzt werde ich mich ordentlich bei euch durchfressen, was!« Er lachte schallend. »Zieh ihn an, ich will sehen, ob er passt!« rief Heinz mit vollem Mund. »Micha, kannst du dir vorstellen, ... wie oft ich in den letzten Wochen daran gedacht habe, ... dass ich mich wieder so richtig satt fressen werde, ... sowie ich erst deinen Anzug rübergeschmuggelt habe!« Micha nickte. Er brachte es nicht übers Herz, Heinz zu sagen, dass es legal gewesen wäre, einen Anzug rüberzubringen. Стр 23</p>	<p>девки были наши! Ну, а теперь я наконец-то у вас отъемся, отведу душу!— И он залился счастливым детским смехом.— Надевай-надевай, я хочу посмотреть, как он на тебе!— продолжал радоваться дядя уже с набитым ртом.— Миха, ты даже представить себе не можешь... как я все это время мечтал... наесться до отвала... когда костюмчик тебе переправлю! Миха только кивнул. У него язык не поворачивался сказать дядюшке, что провести один костюм разрешено по закону. Стр 28</p>
<p>46. Mario rappelte sich auf und kam völlig abgekämpft auf sie zu. Ihm war schwarz vor Augen, und er war völlig außer Atem »Und was hast du zu ihr gesagt?« fragte Micha, der sich die Situation gut vorstellen konnte. »Ich hab zu ihr gesagt: Kennst du eine unpolitische Studienrichtung?« Стр 25</p>	<p>. Пошатываясь, Марио двинулся к ней. Перед глазами было черно, и пытел он, как паровоз. — И что ты ей сказал?— не утерпел Миха, у которого вся сцена стояла перед глазами, как в кино. — Я ее спросил, знает ли она какую-нибудь профессию без политической направленности. Стр 30</p>
<p>47. »Es gehört zu den unangenehmen Aufgaben eines Sekretärs der SED-Kreisleitung, regelmäßig den Feind lesen zu müssen.« Er machte eine Pause, um Micha und Mario Zeit zu geben, die Bedeutung der eben gesagten Worte - zu ermessen, und tatsächlich zeigte Mario Verständnis für den Parteifunktionär, indem er seufzend bemerkte: »Ja, dies sind nun mal die Härten eines ansonsten doch recht schönen Berufs.« Стр 26</p>	<p>У секретарей райкома партии много обязанностей, есть среди них и тягостные — например, читать вражескую прессу. Тут он сделал паузу, давая Марио и Михе возможность осознать всю важность сказанного, и Марио немедленно проявил понимание, с сочувственным вздохом заметив: — Да, даже в самой замечательной работе есть свои издержки и трудности. Стр 31</p>
<p>48. Damals erschien Erdmute Löffeling plötzlich im Unterricht, schrieb VIETNAM an die Tafel, und Micha wurde von seiner Klassenlehrerin nach vorn gerufen. Er sollte an einem Globus zeigen, wo die Kinder leben, denen es besonders schlecht geht. Micha ahnte, dass eine Solispendenaktion bevorstand, aber er hatte keine Lust, schon wieder Altstoffe zu sammeln. Und so zeigte er auf die USA. Wie konnte Erdmute Löffeling da widersprechen?</p>	<p>Тогда, в третьем классе, Эрдмуте Лёффелинг внезапно появилась на уроке, написала на доске ВЬЕТНАМ, и класная руководительница вдруг вызвала Мihu. Ему выпала честь показать на глобусе, где живут дети, которым приходится тяжелее всего. Миха догадывался, что предстоит очередная акция солидарности, но ему до смерти неохота было опять таскать металлолом или собирать макулатуру. Вот он со зла возьми да и ткни в США. А Эрдмуте и крыть нечем. Не</p>

<p>Sollte sie sagen: Nein, den Kindern in den USA geht es vorzüglich? »Ja, aber wo noch?« fragte sie. »BRD«, sagte Micha, und auch dagegen war Erdmute Löffeling machtlos. »Ja, und wo noch?« fragte sie. »Na, überall im Kapitalismus«, sagte Micha. - »Und was ist mit Vietnam?« fragte Erdmute Löffeling den neunjährigen Micha, und der antwortete: »In Vietnam geht es den Kindern viel besser, denn die Kinder in Vietnam freuen sich auf ihre Befreiung, für die ihr unbesiegbares Volk kämpft!«</p> <p>Was Mario und Micha in der Illustrierten sahen, die ihnen der Parteimensch entgegenhielt, war ein Foto, wie sie mit weitaufgerissenen Augen und bettelnd vorgereckten Händen den Betrachter anschauen. Mario und Micha waren wunderbar getroffen, und das an sich schon ausdrucksstarke Foto war garniert mit einer Bildunterschrift: Die Not im Osten - wie lange hält das Volk noch still?</p> <p style="text-align: center;">Стр 26</p>	<p>скажет же она, мол, нет, детям в США живется прекрасно.</p> <p>— Так, а еще где? — задала она наводящий вопрос.</p> <p>— В ФРГ,— не растерялся Micha, и на это Эрдмуте тоже ничего возразить не могла.</p> <p>—Так, а еще где?— не теряя надежды, спросила она.</p> <p>— Ну, вообще всюду, где капитализм,— ответил Micha.</p> <p>— А что насчет Вьетнама?— спросила Эрдмуте Лёффелинг, и девятилетний Миху твердо ей ответил:</p> <p>— Во Вьетнаме детям живется гораздо лучше, потому что дети Вьетнама радуются освобождению, за которое сражается их непобедимый народ!</p> <p>Со страницы иллюстрированного журнала, который протянул им неведомый партработник, на Миху и Марио глянуло фото с изображением их самих: с выпученными глазами, по-нищенски простирая руки, они тарасились в объектив. Вышли они, надо сказать, замечательно, к тому же, фотография, и без того достаточно красноречивая, сопровождалась проникновенной подписью: «Нищета на востоке — будет ли предел народному терпению?». Стр 32</p>
<p>49. »Der Hunger nach Freiheit ist größer als der Hunger nach Brot! Das hat Sartre gesagt! Oder Mahatma Gandhi? Oder der Hunger nach Menschenrechten?« Mario war vor Aufregung ganz durcheinander, aber er wusste, was er wollte: Sich zu allem bekennen, was verteufelt war - Sartre und Gandhi, Freiheit und Menschenrechte. Diese vier Worte waren so verteufelt, dass Mario sie eigentlich gar nicht kennen, geschweige denn im Munde führen durfte. Micha versuchte, das Schlimmste zu verhindern, indem er sagte, Mario meinte natürlich die sogenannte Freiheit und die sogenannten Menschenrechte. Vergeblich. Der Parteimensch wandte sich an Micha und sagte eiskalt: »Wenn dein sogenannter Freund jetzt nicht zur sogenannten</p>	<p>Голод по свободе страшнее, чем голод без хлеба! Так Сартр сказал! Или Махатма Ганди? Или голод по правам человека?— От волнения у Марио в голове все перепуталось, однако он ясно знал, чего хочет. Присягнуть всему, что запрещено,— вот к чему рвалась его душа. Присягнуть Сартру и Ганди, свободе и правам человека. Каждое из четырех этих слов уже само по себе было такой крамолой, что ни одного из них Марио и знать не полагалось, не то что вслух произносить. Micha попытался в последнюю секунду спасти положение, сказав, что Марио, конечно же, имеет в виду так называемую свободу и так называемые права человека. Тщетно. Партработник, повернувшись к Михе, ледяным голосом произнес:</p> <p>— Если твой так называемый друг сию секунду не придет в так называемое сознание, ему придется в два счета вылететь</p>

<p>Besinnung kommt, wird er einen sogenannten Rausschmiss erleben!« Mario schrie ihn an: »Ich komme aber nicht zur sogenannten Besinnung!« Und nun kam noch ein Wort ins Spiel, das niemand kannte: Relegation. Selbst Brille hatte dieses Wort noch nie gehört. Aber alle verstanden auf Anhieb, was gemeint war. Niemand kam auf die Idee, dieses Wort zu benutzen. Es klang so unbarmherzig und kalt. Es klang wie etwas, wogegen man sich nicht zur Wehr setzen kann.</p> <p>Стр 27</p>	<p>из вашей так называемой школы.</p> <p>В ответ на что Марио истошно заорал: — И не подумаю приходить в ваше так называемое сознание!</p> <p>Вот тогда-то впервые и выплыло невесть откуда жуткое словечко, которого никто прежде не слыхивал: отчисление. Даже Очкарик этого слова раньше не знал. Но всем вмиг стало ясно, что оно значит. Хотя, что знаменательно, решительно все избегали его произносить — таким от него веяло холодом и бездушием. Чем-то беспощадным веяло, от чего ни убежать, ни защититься. Стр 32-33</p>
<p>50. Die Existentialistin war verliebt in die Idee, sich in die märkische Einöde zurückzuziehen und abwechselnd zu philosophieren und zu lesen. Sie wollte sich wie Diogenes ins Fass legen, einen ganzen Sommer lang. Das Fass rollte sie nachts heimlich aus der Tiefstraße, über die die Berliner Markthalle beliefert wurde. Für den Auftakt ihres Fassliegens suchte sie sich die Pfingsttage aus, um dem Jugendfestival zu entfliehen, das in Berlin stattfand. Als sie am Ufer des Stechlin ins Fass kroch, hatte sie einen großen Bücherstapel bei sich, jede Menge Philosophen und Friedrich Schillers Wilhelm Teil. Aber schon nach vier Stunden hörte sie auf, im Fass zu liegen, weil es ihr zu unbequem war. »Wenn ich mir von Alexander dem Großen was wünschen dürfte, dann hätte ich nicht gesagt: Geh mir aus der Sonne, sondern: Gib mir 'n Sitzkissen für untern Arsch!« Стр 27-28</p>	<p>Экзистенциалистка была одержима идеей уединиться где-нибудь в бранденбургской глуши, в отшельнической пустыне и там попеременно то читать, то философствовать. Она хотела, как Диоген, забраться в бочку и пролежать там все лето. Бочку она тайком, ночью, прикатила из огромного туннеля, по которому доставлялись товары на берлинский центральный рынок. Начать свое лежание в бочке она решила на Троицу, дабы удалиться от суеты и гвалта молодежного фестиваля, который должен был состояться в Берлине. Забравшись в бочку на берегу Штехлина, она прихватила с собой кучу философов и шиллеровского «Вильгельма Телля». Но уже четыре часа спустя жизни в бочке был положен конец, слишком там оказалось жестко.</p> <p>— Если бы меня Александр Македонский спросил, какое мне исполнить желание, я бы не стала ему говорить: «Не загораживай солнце!», я бы сказала: «Принеси мне подушку под задницу!» Стр 33-34</p>
<p>51. Die Quartiergäste der Familie Kuppisch, die auf den Luftmatratzen schlafen mussten, die Frau Kuppisch von ihrem Stasi-Nachbarn geborgt hatte, waren zwei Sachsen, aus Pirna bei Dresden: »der Olaf« und »der Udo«. Sie stellten jedem Vornamen grundsätzlich einen Artikel voran. Bis Familie Kuppisch dahinter kam, glaubte sie, Udos Freundin hieße Diana, aber sie hieß</p>	<p>Квартирантами семейства Куппиш, которым предстояло спать на воздушных матрасах, одолженных госпожой Куппиш у соседа из органов, оказались двое саксонцев, из городка Пирна под Дрезденом. Звали их Да-Олаф и Да-Удо. На все вопросы, в том числе и об их собственных, равно как и чужих, именах, они имели обыкновение отвечать, начиная с союза «да». В результате семейство Куппиш долго полагало, что у Да-</p>

<p>Jana; Olaf und Udo nannten sie immer nur die Jana. Sie waren nicht gerade die Hellsten. Vielleicht hatte es damit zu tun, dass sie aus dem Tal der Ahnungslosen kamen, jener Gegend, in der sich kein Westfernsehen empfangen ließ. Als der Olaf und der Udo die Mauer nun direkt vor dem Fenster sahen, fragten sie, ob dort drüben Westberlin liegt, und Frau Kuppisch antwortete mit einem Seufzer »Ja, leider«. Der Olaf und der Udo staunten mit offenem Mund, schließlich bekannte einer der beiden:</p> <p>»Das könnten wir nicht, dieses Leben immer mit der Gefahr.« Der andere bemerkte, dass sich bei der »Grimminallidät drieben« doch schnell mal 'ne Kugel verirrt. Frau Kuppisch tat erneut einen Seufzer: »Ja, auch damit lernt der Mensch zu leben.« Sie hatte keine Lust, den beiden jetzt etwas auszureden. Doch wenn sie sich ein bisschen um sie gekümmert hätte, wäre es vielleicht nicht zu dem nächtlichen Grenzzwischenfall gekommen, bei dem der Olaf und der Udo den gesamten Autoverkehr nach Westberlin lahm legten. Die Kuppischs wurden danach alle »zur Klärung eines Sachverhalts« ins Polizeipräsidium bestellt.</p> <p>»Mir brauchen sie nichts zu erzählen!« sagte Herr Kuppisch grimmig, als er seine Vorladung las. »Das ist die Stasi!« Frau Kuppisch war mit ihren Nerven völlig am Ende. »Ich hab sie ins Haus geholt, damit Mischa aufs Rote Kloster kann!« beteuerte sie. »Ich konnte doch nicht ahnen ...«</p> <p>стр 30</p>	<p>Удо есть подружка по имени Даяна, пока кто-то не догадался, что на самом деле ее зовут Да-Яна, то есть Яна. Словом, Да - Олаф и Да-Удо звезд с неба не хватали. Возможно, все дело в том, что они были родом из «долины незрячих», то бишь из того уголка нашей республики, где не принималось западное телевидение. Когда Да-Олаф и Да-Удо прямо из окон квартиры Куппишей увидели стену, они, не веря себе, спросили, правда ли гам, за стеной, уже Западный Берлин, госпожа Куппиш с тяжким вздохом им ответила:</p> <p>— Да, к сожалению.</p> <p>Какое-то время Да-Олаф и Да-Удо, раскрыв рты, в немом ужасе смотрели в окно, потом один из них с трудом выдавил:</p> <p>— Да как же вы тут живете, в такой опасности.</p> <p>Другой заметил, что при разгуле преступности «там, у них» этак же, того и гляди, пуля в окно залетит.</p> <p>Госпожа Куппиш испустила еще один сокрушенный вздох и сказала:</p> <p>— Человек ко всему привыкает.</p> <p>У нее не было ни малейшей охоты разубеждать и лишать политической невинности своих постояльцев. Между тем, прояви она чуть больше такта и усердия, возможно, дело, глядишь, и не дошло бы до печально известного пограничного инцидента, когда Да-Олаф и Да-Удо исхитрились застопорить поток автотранспорта, направлявшегося через наш пропускной пункт в Западный Берлин. Всех Куппишей тогда в целях «разъяснения обстоятельств» вызвали в Главное управление полиции.</p> <p>— Пусть другому свои сказки рассказывают! — язвительно произнес господин Куппиш, трясущимися руками кладя повестку обратно на стол.— Я-то знаю, что это органы.</p> <p>Госпожа Куппиш была вообще на грани нервного срыва.</p> <p>— Я их впустила, чтобы Миша попал в красный монастырь! — причитала она.— Разве могла я предвидеть...Стр 34</p>
<p>52. »Wenn die Werktätigen wissen, wie es wirklich bei uns ist ..., ... werden sie sich gegen die Ausbeuterordnung erheben!«</p>	<p>—Если бы трудящиеся знали, каково у нас на самом деле... они бы сей же миг встали на борьбу против эксплуататорского строя! —</p>

<p>riefen der Olaf und der Udo. Als der eine schon lallte und der andere schielte, gingen sie allein zum Grenzübergang in die Sonnenallee, hielten schicke Mercedesse an, ließen die Fahrer aussteigen und machten etwas, das sie sich unter Agitation vorstellten: Sie priesen den Westlern die Segnungen des Sozialismus an. »KOSTENLOSER SCHULBESUCH!« »KOSTENLOSER ARZTBESUCH!« »STABILE PREISE!«</p> <p>Es kam ihnen selbst bizarr vor. Sie wollten schon aufgeben. Aber als Olafs Ruf »NIEDRIGE MIETEN!. von einem Mercedesfahrer renitent ergänzt wurde »In winzigen Wohnungen!«, haben die beiden durchgegriffen: Alle, die zurück in den Westen wollten, wurden erst mal zum Singen von Kampfliedern gezwungen. Der Olaf sang laut vor und dirigierte geduldig, während der Udo Papierfähnchen an die Mercedessterne klemmte.</p> <p>Gegen Mitternacht sang ein Chor aus zehn Westberlinern tapfer Avanti Popolo und wedelte dazu mit DDRFähnchen, aber als nach dem Kampflied der Olaf auf die Revolution zu sprechen kam, schnitt ihm einer der Westberliner das Wort ab: »Leute, ick bin ja sehr für die Revolussion. Aba seit ick da den Jemüseladen uff die Ecke jesehn hab, lahmt mein revolussionärer Eifer. Ja, ick weeß, ihr habt Suppenjrün det ganze Jahr üba. Jroßartig!« Bald kreuzten zwei Sanitäter auf, die den Olaf und den Udo in Zwangsjacken steckten und wegführen.</p> <p>Стр 29</p>	<p>кричали попеременно Да-Олаф и Да-Удо. Когда один уже только лопотал, а второй слегка косил и тарачился, они, поддерживая друг друга, двинулись к контрольно - пропускному пункту «Солнечная аллея» и там принялись останавливать шикарные, сияющие лаком «мерседесы», вынуждая водителей покидать комфортабельные салоны и подвергая их тому, что в их представлении называлось агитацией:</p> <p>— ОБУЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОЕ! — выкрикивали они. — ЛЕЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОЕ! ЦЕНЫ СТАБИЛЬНЫЕ!</p> <p>В глубине души их и самих происходящее слегка озадачивало. Они уже собрались было прекратить агитацию. Но когда в ответ на выкрикнутый Да-Олафом лозунг — НИЗКАЯ КВАРТПЛАТА! — господин из очередного остановленного «мерседеса» строптиво добавил: «Ага, в крохотных квартирках!» — тут уж саксонские товарищи взялись за дело всерьез. Теперь всякому, кто норовил проехать на запад, для начала полагалось принять участие в хоровом исполнении революционных песен. Пока Да-Олаф громко запевал и терпеливо дирижировал, Да-Удо прикреплял на звезды «мерседесам» бумажные гедеэровские флажки. К полуночи около погранпоста образовался хор западноберлинских энтузиастов человек этак из десяти, которые, все как один, отважно распевали «Avanti, popolo!» и дружно размахивали гедеэровскими флажками. Однако когда по окончании песни Да - Олаф начал толкать речь о мировой революции, один из западноберлинцев неожиданно его перебил:</p> <p>— Братцы, лично я очень даже за революцию. Но с тех пор как я заглянул к вам вон в тот овощной магазинчик на углу, мой революционный пыл малость поукас. Да, я теперь знаю: зелень для супа у вас в продаже круглый год! И это, конечно, замечательно! Вскоре откуда-то незаметно вырулила неотложка и двое санитаров, повязав Да-Олафа и Да-Удо в смирительные рубашки, увезли их в неизвестном направлении.стр 35</p>
<p>53. Und was das Unerklärlichste war: Obwohl der Laden voll war mit Fahnen, Emblemen und</p>	<p>Но что самое поразительное и необъяснимое: хотя магазинчик ломился от</p>

<p>Pioniertüchern, hieß er für die Leute am kürzeren Ende der Sonnenallee trotzdem Gemüseladen, und sie blieb die Gemüsefrau. Heute sagt Herr Kuppisch manchmal: »Die Ostzeiten waren ein einziges Schützenfest, bei dem jeder Schuss nach hinten losging.« Um zu erklären, was er damit meint, erzählt er immer vom Gemüseladen in der Sonnenallee. Стр 30</p>	<p>знамен, эмблем и пионерских галстуков, для жителей нашего кончика Солнечной аллеи он по-прежнему оставался «овощным» — и до сих пор таковым остается. В наши дни господин Куппиш любит повторять: — Социализм — это такой футбол, когда все голы забиваются только в свои ворота. В пояснение этого афоризма он рассказывает обычно историю овощного магазинчика на Солнечной аллее. А началось все с того, что семейство Куппиш, желая облегчить Михе доступ в «красный монастырь», пустило в дом двух квартирантов из Саксонии... стр 37</p>
<p>54. Micha dachte den ganzen Sommer über diesen Satz nach, und er fand, dass er Miriam unterschätzt hatte. Wie alle, die glauben, sie wäre naiv, nur weil sie überwältigend schön ist. Wenn du weißt, dass ich dich irgendwann küssen werde, wirst du nie traurig sein müssen. Стр 31</p>	<p>Как и все, кто думал, что, если уж она такая ослепительная красавица, значит, небольшого ума. Ты будешь верить, что когда-нибудь я тебя поцелую, и все невзгоды будут тебе нипочем. Стр 37</p>
<p>55. Sabine hatte mal einen Aktuellen, der Bergsteiger war. Er hieß Lutz. Lutz hatte so seine Methoden, Ländergrenzen zu überschreiten, ohne siebzig Millionen Jahre oder auch nur die Hälfte davon abzuwarten. Als Lutz und Sabine den Rucksack für einen Sibirien-Trip packten, kam Familie Kuppisch samt Onkel Heinz in den Genuss eines Vertrages von Lutz über seine Art, ohne Reisepass weit zu reisen. Herr Kuppisch glaubte nicht mal, dass die beiden in die Sowjetunion und schon gar nicht nach Sibirien kommen - dahin könnte man nur über organisierten Tourismus, als Grupa, also in einer Reisegruppe. Schon das Wort Individualtourismus ist für die Russen ein Unding. »Da kannst du Eingaben schreiben, wie du willst!« Стр 32</p>	<p>Новый Сабинин очередной оказался альпинистом. Звали его Лутц. Лутц знал свои способы пересекать границы, чтобы не ждать семьдесят миллионов лет или даже вдвое меньше. Когда они на пару с Сабинной укладывали рюкзаки, отправляясь в странствие по Сибири, семейство Куппиш, включая и дядюшку Хайнца, имело удовольствие прослушать в исполнении Лутца целый доклад о том, как совершать дальние путешествия без всякого там загранпаспорта. Господин Куппиш вообще не верил, что они до Советского Союза доберутся, не говоря уж о Сибири — туда можно только в порядке организованного туризма, то есть туристической группой. Одно словосочетание индивидуальный туризм для русских само по себе уже крамола. — И можешь писать заявления хоть до скончания века! Стр 37-38</p>
<p>56. Auf seine Reisen nahm er immer alle Ausweise mit, die ihm bisher ausgestellt worden waren, denn er rechnete damit, dass die Grenzer bei so vielen Ausweisen glauben werden, dass alles schon</p>	<p>В любую поездку он берет с собой все удостоверения, какие ему когда-либо выдавали; как он считал, любой пограничник при виде стольких удостоверений заранее проникается мыслью, что с данным</p>

seine Ordnung hat. Außer dem Personalausweis brauchte er den SV-Ausweis (in den er sein Passbild einklebte, dann wirkte er wie ein Reisepass), den Wehrpass; wo er mit Uniform fotografiert ist, was ihn so staatstragend macht - und sogar den Pionerausweis. Wenn er den Personalausweis, den SV-Ausweis und sogar den Wehrpass gezeigt hatte und trotzdem nicht durchgelassen wurde, dann holte er seinen Pionerausweis hervor, mit einer großartigen, weitausholenden Geste: Ach, das ist es, was ihr sehen wollt - wie gut, dass ich es dabei habe!

»Und damit bist du bis in die Mongolei gekommen?« fragte Frau Kuppisch.

»Nein«, sagte Lutz, »für die Mongolei braucht man eine Einladung.« Die Einladung könne man sich selbst schreiben, sagte Lutz, aber um der selbstverfassten Einladung ein offizielles Aussehen zu verpassen, hatte er sich mit einem Bleistift und einer untergelegten mongolischen Münze das mongolische Staatswappen als Dienstsiegel auf die Einladung schraffiert. Gefordert war nämlich eine »amtlich beglaubigte Einladung«, und wo ein Amt ist, ist auch ein Siegel, dachte Lutz. Die Münze, eine 5-Tukrig-Münze, hatte er aus dem Neptunbrunnen gefischt, wo die Touristen aus aller Welt ihr Kleingeld hineinwerfen. Lutz ist zwei Monate lang Woche für Woche zum Neptunbrunnen gefahren und hat, knöcheltief im Wasser stehend, seltene Münzen gesucht - bis endlich mal ein Mongole fünf Tukrig in den Neptunbrunnen warf. Mit seiner selbstverfassten Einladung ging Lutz aufs Amt. Dort kannte sich niemand mit mongolischen Dienstsiegeln aus, und so bekam Lutz die Papiere. Im Jahr darauf wollte auch sein Freund in die Mongolei, und dank einer Urlaubsbekannntschaft von Lutz ließ sich sogar eine echte Einladung mit einem echten Dienstsiegel von einer echten mongolischen Dienststelle besorgen.

гражданином все в порядке. Наряду с общегражданским паспортом Лутц берет с собой профсоюзный билет (в который он вклеил паспортное фото, чтобы больше походило на заграничный паспорт), военный билет, где он сфотографирован в военной форме, что сообщает ему вид официального лица, — и даже пионерское удостоверение. Если он выложил общегражданский паспорт, профсоюзный и военный билет, а его все еще не пропускают, тогда он, якобы спохватившись, широким жестом бросает на стойку паспортного контроля свое пионерское удостоверение:

— Ах, вам, наверно, нужно еще вот это! Как хорошо, что я и его прихватил.

— И таким манером ты до Монголии добрался?— недоверчиво спросила госпожа Куппиш.

— Нет, — ответил Лутц. — В Монголию приглашение нужно.

Впрочем, это сущая ерунда, приглашение можно написать самому, продолжал Лутц, но чтобы придать такому самодельному приглашению вид официального документа, нужна печать с монгольским гербом, каковую он, при помощи карандаша и подложенной под бумагу монгольской монеты, собственноручно и скопировал. Дело в том, что приглашение требуется не какое-нибудь, а «заверенное официальным учреждением», ну, а какое же может быть официальное учреждение без печати, так Лутц подумал. Монету, достоинством в пять тугриков, он выудил из фонтана Нептуна, куда на прощание кидают мелочь туристы со всего мира. Лутц два месяца день за днем к этому фонтану мотался, бродил по щиколотку в воде, выискивая редкие монеты, пока наконец какой-то монгол не удосужился бросить в фонтан свои пять тугриков. И только после этого Лутц со своим самодельным приглашением отправился в соответствующие органы. Там монгольских печатей никто отродясь не видывал, и Лутц без труда получил свой вкладыш. Год спустя его приятель тоже захотел прокатиться в Монголию, и благодаря знакомству, которым Лутц во время своего отпуска успел там

<p>»Das ist ja prima«, sagte Sabine. »Dann zapfen wir den Mongolen jetzt immer an, wenn einer von uns in die Mongolei will!«</p>	<p>обзавестись, ему даже удалось получить вполне вразумительное, официально заверенное приглашение с настоящей монгольской печатью.</p>
<p>»Nee«, sagte Lutz. »Das klappt nicht.« Als nämlich der Freund von Lutz seine Papiere vom Amt holen wollte, bekam er die Unterlagen nicht, weil das Dienstsiegel nicht stimmte. »Für eine Einladung brauchen Sie das andere Siegel«, sagten sie und zeigten ihm daraufhin das richtige Dienstsiegel. Dem Freund von Lutz klappte der Unterkiefer herunter: Es war die Lutz-</p>	<p>— Это же прекрасно!— обрадовалась Сабина. — Этим монголом теперь всегда можно пользоваться, если кто-нибудь в Монголию захочет.</p>
<p>Einladung aus dem Vorjahr. »Und ich habe keine 5-Tukrig-Münze mehr«, sagte Lutz. »Also können wir uns Mongolei abschminken.« Außerdem wollte Frau Kuppisch wissen, wie Lutz nach China gekommen ist. »China war ganz schwer«</p>	<p>— Не-а,— грустно сказал Лутц.— Ничего не выйдет.</p>
<p>begann Lutz. Einen halben Tag lang die sowjetischchinesische Grenzstation beobachten. Dabei ist ihm ein Soldat aufgefallen, der wahrscheinlich der Hinterletzte dort war, denn der musste für alle anderen die Stiefel putzen, fünfzig Paar russische Soldatenstiefel, die vor die Grenzbaracke gestellt wurden. Ansonsten war nichts los, dort in der asiatischen Steppe, alle zwei Stunden passierte mal ein Auto. Lutz wartete, bis der Hinterletzte mit der Passkontrolle betraut wurde. Natürlich waren seine Papiere unvollständig, und der Hinterletzte ließ Lutz nach langem unentschlossenen Herumblättern nicht passieren. Nun machte Lutz aber so ein Theater, dass sich die Vorgesetzten des Hinterletzten mit dem Fall befassten - und natürlich anders entschieden, denn ein Hinterletzter hat prinzipiell unrecht. Als Lutz die Grenzstation in Richtung China verließ, war der Hinterletzte schon zum Latrineschrubben abkommandiert.</p>	<p>Выяснилось, что когда приятель Лутца пришел за своими бумагами в соответствующие органы, разрешение на выезд ему не дали, потому что печать на его приглашении оказалась «неправильная».</p>
<p>Frau Kuppisch wollte noch wissen, wie Lutz es anstellen würde, wenn er den Grenzübergang</p>	<p>— Для приглашений другая печать нужна,— терпеливо объяснили ему и показали, какая. У приятеля аж челюсть отвисла: перед ним выложили приглашение Лутца, собственноручно тем же Лутцем в прошлом году изготовленное.</p> <p>— А у меня нет больше пятитугриковой монеты,— сокрушался Лутц.— Так что о Монголии пока придется забыть.</p> <p>Но госпожа Куппиш на этом не успокоилась: она хотела знать, как Лутцу удалось проникнуть в Китай.</p> <p>— В Китай было очень трудно,— вздохнул Лутц.</p>

<p>direkt vor der Haustür übertreten wollte. »Keine Chance«, sagte Lutz. »Ab-so-lut keine.« Diese Mauer konnte einen traurig und verzweifelt machen. Besonders, wenn sogar einer abwinkte, der es bis in die Mongolei und nach China geschafft hatte. Стр 32-33</p>	<p>дали команду его пропустить: они заранее решили, что тот, распоследний, наверняка что-то напутал. Так что когда Лутц пересек границу и сделал первые шаги по китайской земле, несчастного солдатику уже отправили чистить гальюны. Стр 39-40</p>
<p>57. »Vom Balkon fliegen leere Pullen das wird sich aber rächen die Nachbarn rufen die Bullen und dann muss einer blechen ...« Die Nachbarn riefen zwar nicht die Bullen, aber es reimte sich auf Pullen, und dass die vom Balkon flogen, stimmte. Стр 35</p>	<p>Пузыри летят с балкона — Все соседи нас клянут. Сейчас нагрянут фараоны, Нас в крысятник заметут. Правда, соседи фараонов пока что не вызывали, но «фараоны» хорошо рифмовались с «балконом», а что до «пузырей», то есть бутылок, то они с балкона уже летели, это факт. Стр 42</p>
<p>58. Das Schrapnell war schon eine ganze Weile mit Brille am Rumknutschen. Sie hatte ihm die Brille abgenommen und sagte: »Ohne deine Brille finde ich dich richtig schön«, worauf Brille sagte: »Ohne meine Brille finde ich dich auch schön.« Стр 35</p>	<p>Шрапнель довольно давно обжималась с Очкариком. Сняв с него очки, она сказала: — Без очков ты мне нравишься гораздо больше. На что Очкарик со свойственной ему тактичностью радостно воскликнул: — И ты мне тоже,— хотя Шрапнель отродясь очков не носила. Стр 43</p>
<p>59. Micha war vor Miriam zunächst panisch in die Küche geflohen, wobei er mit dem Hemd an der Türklinke hängen blieb und sich den Ärmel zerriss. In der Küche trennte er den Ärmel an der Schulter ab und bekleckerte sich mit rote Bete, und zwar vorn auf seiner Hose. Da ihn Frau Kuppisch jahrelang mit Mahnungen traktiert hatte, dass rote-Bete-Flecken nicht rausgehn, machte sich Micha daran, den Fleck mit einem Lappen und viel Wasser auszuwaschen. Der feuchte Fleck vorn auf seiner Hose war danach zwar nicht mehr rot, dafür aber sehr groß. Und ausgerechnet in dem Moment begann im Wohnzimmer Je t'aime. Стр 35-36</p>	<p>Дело в том, что Миха, узнав о приходе Мирьям, в панике метнулся на кухню. По пути, однако, он зацепился за дверную ручку и разорвал рукав рубашки. На кухне он решил, что лучше отодрать рукав целиком, до плеча, во время исполнения коего намерения, однако, исхитрился спереди заляпать себе брюки свекольным салатом. Поскольку же госпожа Куппиш годами внушала ему, что свекольные пятна вообще не выводятся, Миха немедленно и не жалея воды принялся смывать их тряпкой. В результате чего пятно у него на штанах свекольный цвет утратило, зато приобрело очень внушительные очертания. И как раз в этот миг из комнаты до него донеслись томные аккорды «Je t'aime». Стр 43</p>
<p>60. Er wankte ins Wohnzimmer und postierte sich wankend vor Miriam. Die</p>	<p>Он ввалился в комнату и, пошатываясь, встал перед Мирьям. Та даже его оторванный</p>

<p>bemerkte kaum sein zerrissenes Hemd, weil sie so sehr von dem großen nassen Fleck vom auf seiner Hose gebannt war. Die Musik leierte, und Micha war blau. Es war ein Alptraum, als Micha vor ihr niederkniete und lallte: »Miriam, ich weiß, jetzt ist zwar nicht der beste Moment, weil ich hier so 'n Pickel habe, aber versprochen ist versprochen ...« Und dann versuchte Micha tatsächlich, Miriam zu küssen. Sie machte sich los, stand auf und rannte weg. Micha hatte viel zuviel getrunken, um ihr zu folgen. Er legte sich in einer Ecke schlafen. Als Kissen benutzte er einen Dudelsack aus dem frühen 18. Jahrhundert, den er aufblies, nachdem er alle Öffnungen verknotet hatte. So fand ihn Marios Vater, der am Morgen zurückkam, ehe die Fete richtig zu Ende war. Стр 36</p>	<p>рукав почти не заметила, ибо не могла оторвать взгляд от огромного мокрого пятна на его брюках. Музыка завывала, у Михи перед глазами все плыло. Словом, когда он опустился перед Мирьям на колени и что-то залопотал, это был конец света. —Мирьям, я понимаю,— силился объяснить Миха, — момент не самый подходящий, а я вон, к тому же, и оплошал, но что обещано, то обещано... Тут Миха и в самом деле попытался Мирьям поцеловать. Она вырвалась от него, вскочила и выбежала вон. Миха был слишком пьян, чтобы бежать за ней вдогонку. Он просто завалился спать в ближайшем углу. Вместо подушки он сунул под голову волынку начала XVIII века, предварительно ее надув, для чего потребовалось заткнуть все торчащие из нее дудки. На ней и обнаружил его отец Марио, вернувшийся домой на следующее утро, когда праздник был еще в самом разгаре. Стр 41</p>
<p>61. Marios Vater begriff allein bei diesem Anblick, dass er über Nacht zum Sammler zerbrochener historischer Instrumente aus vier Jahrhunderten geworden war.Стр 36</p>	<p>Только в этот миг отец Марио окончательно понял, что за одну ночь он превратился в коллекционера поломанных старинных музыкальных инструментов. Стр 41</p>
<p>62. Dennoch gab es Blamagen bei den Wahlen, und für die größte, die totale landesweite und internationale Blamage hat Michas Bruder Bernd gesorgt, und das ausgerechnet, als er bei der Armee war. Er hatte einen besonders eifrigen Kompaniechef, der obendrein so eitel war, dass er sich für den Funkverkehr den Decknamen Everest gegeben hat. Bernds Armeekumpel Thomas funkte Everest abwechselnd als »Müggelberg« und als »Pik Stalin« an, so dass sich schließlich »Pik Müggelberg« als Spitzname durchsetzte. Стр37</p>	<p>Однако на выборах случались иногда и скандальные «проколы», и виновником одного из таких скандалов, едва ли не самого крупного, получившего не только национальную, но и международную огласку, стал брат Михи Бернд, причем как раз во время доблестного прохождения им армейской службы. Ему достался донельзя рьяный командир роты, к тому же, с наполеоновскими амбициями — к примеру, для радиосвязи он взял себе отзыв «Эверест». По такому случаю товарищ Бернда Томас, выходя на связь с командиром, регулярно величал того то «Мюггельбергом», то «Пиком Сталина», вследствие чего за ним прочно закрепилась кличка «Пик Мюггельберг».Стр 45</p>
<p>63. Am Wahlsonntag war Pik Müggelberg OvD, das heißt, er war Chef der Kaserne, und beim Morgenappell</p>	<p>В воскресенье, в день выборов, Пик Мюггельберг был дпк, то бишь дежурным по казарме, а на утреннем построении командир</p>

verlas der Regimentskommandeur den »Befehl des Tages«: »Jede Stimme den Kandidaten der Nationalen Front!« Pik Müggelberg machte Männchen und antwortete: »Zu Befehl, Genösse Oberstleutnant - jede Stimme!« Und weil Pik Müggelberg ein besonders Eifriger war, ließ er nach dem Morgenappell alle Kompanien in einer langen Linie antreten. Dann schritt er die Linie ab und gab jedem einen Stimmzettel. Sein Adjutant folgte ihm mit der Wahlurne. Jeder Soldat sollte den Stimmzettel einmal falten und in die Wahlurne stecken. Das Einstecken dauerte eine Idee länger als das Austeilen, so dass Pik Müggelberg bald einen kleinen Vorsprung hatte. Als Pik Müggelberg vor Bernd stand, war der Adjutant gerade bei Thomas angekommen - und der wollte seinen Zettel nicht in die Wahlurne stecken. Thomas rang sich die Wörter »Wahlgesetz« und »Wahlkabine« ab. Pik Müggelberg, der Bernd gerade den Stimmzettel ausgehändigt hatte, ging zurück zu Thomas und brüllte: »Wollnse'fehl verweigern oder was, 'fehldestagesnichehört, wat! Still'standen! -Zettel falten! - Einwerfen! - Na also, warum nicht gleich so ... Wo war ich?« Bernd meldete sich, Pik Müggelberg ging zu ihm zurück und gab ihm einen zweiten Stimmzettel, den Bernd heimlich auf den ersten legte, mit ihm faltete und beide einsteckte, ohne dass es der Adjutant merkte. Pik Müggelberg konnte melden, dass die Soldaten seiner Kaserne geschlossen, vor neun Uhr und in Paradeuniform ihre Stimme abgegeben hatten. Das war unübertroffen. Doch bei der öffentlichen Stimmauszählung, an der alle Soldaten teilnehmen mussten, stellte sich heraus, dass 578 Stimmberechtigte 579mal mit Ja gestimmt hatten. Pik Müggelberg glaubte, dass sich sein Adjutant einfach verzählt hätte, und

полка зачитал свой приказ: «Каждый голос кандидатам Национального фронта!» Пик Мюггельберг щелкнул каблуками и отчеканил: «Так точно, товарищ полковник — каждый голос!» Ревностный служака, он тотчас после утренней поверки приказал всем ротам снова построиться, теперь уже в шеренгу по одному, и, со стопкой избирательных бюллетеней в руках и в сопровождении ординарца с урной, двинулся вдоль строя. Приказ был простой: листок один раз сложить и в урну опустить. Однако, поскольку опускание бюллетеней в урну требовало все же на одно действие и мысль больше, чем их раздача, Пик Мюггельберг несколько опережал своего ординарца.

Когда Пик Мюггельберг поравнялся с Берндом, ординарец как раз дошел до Томаса — а тот вдруг заартачился, не желая опускать бюллетень в урну.

Лепетал что-то про «избирательное право» и даже про «кабинку для голосования». Пик Мюггельберг, вручив Бернду избирательный бюллетень, вынужден был вернуться к месту происшествия.

— Это неповиновение приказу или как? — заорал он с ходу.— Или, может, ты приказа не слышал? Смир-р-на! Листок сложить! В урну опустить! Ну вот, сразу бы так... Где, бишь, я остановился?

Бернд поднял руку, Пик Мюггельберг подошел к нему и вручил второй избирательный бюллетень, который Бернд, незаметно присоединив к первому, аккуратно сложил вдвое, после чего, опять же незаметно для ординарца, сунул свой сдвоенный бюллетень в избирательную урну. Полчаса спустя Пик Мюггельберг торжественно отрапортовал, что весь личный состав казармы, еще до девяти утра, в парадной форме, как один, отдал свои голоса на выборах. Это был небывалый показатель политической активности. Однако при открытом подсчете результатов, произведенном опять-таки в присутствии всего добровольно собравшегося по приказу личного состава, обнаружилось, что 578 зарегистрированных избирателей подали 579 голосов «за». Пик Мюггельберг, решив, что ординарец просто обсчитался, приказал

ließ die Auszählung wiederholen - das Ergebnis war dasselbe. Nun wurde noch mal gezählt, wobei die Zettel auf Zehnerhäufchen gelegt wurden - es blieb bei 579 Jastimmen. Pik Müggelberg zählte die in der Wahlliste nach: 578 Wahlberechtigte. Langsam wurde ihm heiß. Pik Müggelberg wollte eigentlich der erste Leiter eines Wahllokals sein, der sein Ergebnis weitermeldet - spätestens um 18 Uhr 03 wollte er sein hundertprozentiges Ergebnis weitermelden. Aber so einfach war es nicht. Immer wieder und immer verzweifelter zählte Pik Müggelberg die Zettel. Schließlich ließ er sogar einen Rekruten, der nach dem Wehrdienst ein Mathematikstudium beginnen würde, die Auszählung durchführen. Stundenlang konnte das amtliche Endergebnis nicht verkündet werden, weil von den insgesamt zweiundzwanzigtausend Wahllokalen das Ergebnis eines einzigen Wahllokals fehlte. Und in diesem einen Wahllokal gab es eine einzige Stimme zu viel. Kurz vor Mitternacht kam ein Parteimensch in die Kaserne und tobte: 578 Wahlberechtigte können nur 578 Jastimmen abgegeben haben, die 579ste Stimme ist irrelevant. Ja, sagte Pik Müggelberg, daran haben wir auch gedacht, aber dann haben 578 Wahlberechtigte 578 Jastimmen und eine ungültige Stimme abgegeben. Der Parteimensch tobte noch mehr, und um Pik Müggelberg zu erklären, was eine irrelevante Stimme ist, griff er sich einen Wahlzettel, der sich von allen anderen unterschied, nämlich den von Thomas, den der, als Gipfel der Renitenz, zweimal und nicht bloß einmal gefaltet hatte. »Irrelevant heißt: Spielt keine Rolle!« Pik Müggelberg musste nach oben melden, dass bei ihm 578 Wahlberechtigte 578 Stimmzettel mit 578 Jastimmen abgegeben haben. Im zentralen Wahlbüro war man erleichtert. Endlich konnte das amtliche

пересчитать — результат получился тот же. Тогда пересчет повторили снова, на сей раз разложив бюллетени стопочками по десять штук — с тем же успехом: 579 голосов «за». Пик Мюггельберг пересчитал количество избирателей в избирательных списках — 578 человек. Только тут до него стал доходить смысл случившегося, и его бросило в жар. Ведь он же хотел первым из руководителей избирательных участков рапортовать об успешном завершении выборов, самое позднее в 18.03 доложив наверх о стопроцентном результате. И вдруг такая незадача! Снова и снова, с возрастающим отчаянием, пересчитывал он бюллетени. В конце концов даже подключил к подсчетам салажонка, который после армии собирался поступать в университет на математическое отделение. Короче, проходили часы, а официального объявления о результатах выборов все не было, ибо среди сводок, ожидаемых и поданных с двадцати двух тысяч избирательных участков, недоставало сводки с одного-единственного. А на этом одном - единственном обнаружился один голос лишний. Примчавшийся в часть незадолго до полуночи партийный руководитель районного масштаба рвал и метал: 578 избирателей могут отдать 578 голосов, и точка, а если обнаружился еще один голос, значит, он недействителен!

— Да, — обреченно соглашался Пик Мюггельберг, — мы тоже так думали, но тогда получается, что 578 избирателей подали 578 голосов и еще один голос, недействительный.

Партийный руководитель разъярился пуще прежнего и, желая наглядно растолковать Пику Мюггельбергу, что такое недействительный голос, выхватил из кучи бюллетеней один, чем-то от остальных отличавшийся, — это был бюллетень Томаса, сложенный в знак особого гражданского протеста не вдвое, а вчетверо.

— Недействителен, значит — не имеет значения!

В итоге Пик Мюггельберг согласился отрапортовать наверх, что на его участке 578 избирателей подали 578 голосов «за». В Центральной избирательной комиссии наконец-то вздохнули с облегчением. Однако

<p>Endergebnis mitgeteilt werden. Am nächsten Tag gab es Gerüchte, das späte Endergebnis sei ein Indiz für Wahlfälschungen. Andere Gerüchte meinten, die Telefonverbindungen seien mittlerweile so schlecht, dass nicht mal die wichtigen Wahlergebnisse nach Berlin telefoniert werden konnten. Und die Westpresse mutmaßte, etwas über eine parteiinterne Opposition, die mit der Verschleppung der Auszählung die Wahlorganisatoren wie einen Bären am Nasenring vorführte. Und Pik Müggelberg hatte an allem schuld. Er wurde zu einem Diskussionsbeitrag verdonnert, den er auf dem nächsten Parteitag halten sollte. Der war eineinhalb Jahre später, kurz bevor Bernd, Thomas und die anderen aus der Armee entlassen würden. Bernd sagte: »Ich hab nie gedacht, dass ich mich so auf einen Parteitag freuen kann!«</p> <p style="text-align: center;">Стр 38</p>	<p>на следующий день по стране поползли нехорошие слухи: дескать, столь запоздалое обнародование итогов выборов косвенно свидетельствует об их фальсификации. По другим слухам, телефонная связь в стране разладилась окончательно и работает настолько безобразно, что даже результаты выборов в Берлин передать невозможно. Западная пресса строила догадки о некоей внутривластной оппозиции, которая тихим саботажем подсчета голосов выставила руководство страны всему миру на посмешище, как медведя в цирке. А причиной и виной всему был один Пик Мюггельберг. В наказание за что его приговорили к выступлению на ближайшем партийном съезде. Стр 46-47</p>
<p>64.: »Na, Bernd, nun erzähl doch mal, wie es ist bei der Armee. Wir können uns das doch gar nicht so richtig vorstellen.« Bernd kaute, schmatzte und schluckte seine Bissen hinunter, während er redete. Die ganze Familie hörte ihm gebannt zu, aber sie erkannten ihn nicht wieder. Niemand verstand ein Wort. Erst dachten sie, es liegt daran, dass Bernd mit vollem Mund spricht, aber je länger er redete, desto klarer wurde, dass er sich bei der Armee eine völlig eigene Sprache angeeignet hatte. »Effi sein kein Seil«, begann er. »Die Nüsse! Wer putscht, kriegt Hütte weiß. Der E schaukelt sich die Eier, und wenn so 'n Buffi kommt, so 'n Tagesack, der 'n ganzen Container mit sich rumschleppt und sich feiern lässt, so beim Moschen Schnuffi am Mann, dem zeigt der E sein Maß und lässt'n wegtreten. Als Effi musste dich drehn, und wenn der Guffti sich uffschießt</p>	<p>— Bernd, ну расскажи все-таки, как там в армии? Мы даже представления не имеем, как там и что.</p> <p>Жуя, чавкая и глотая, Bernd начал ей отвечать. Вся семья с напряженным вниманием его слушала и мало-помалу приходила в оторопь. Никто не понимал ни слова. Сперва все решили, это просто оттого, что Bernd говорит с полным ртом, но чем дольше он говорил, тем яснее становилось, что за время армейской службы Bernd освоил некий совершенно новый немецкий язык.</p> <p>— Не-е, духом быть вообще мраки, — начал он.— От одних чилимов очумеешь! А кто прибурет, тому машку таскать. Дед себе припухает да шарится, и даже если вдруг комод при соплях да во всем нулевом придет, которому до приказа еще тянуть и тянуть, и гарцевать начнет, мол, «улетел мухой!» или «упал на пола!», дед ему только годичку свою покажет или хоть борзухой повернется, и всё, комод разом затухнет, резко так. А пока ты дух, это, во-первых, полный обсос, а во-вторых, круглые сутки гнишь, шурши да</p>

<p>und 'n Spruch macht wegen Hände im Bunker, dann zieh 'n Finger, oder du bist voll bebrillt mit drei Tage Blick in Küchenspind. Na ja, der Resi sagt nur: Sechsmal Kuchen, und ihr könnt mich suchen. Schnee weg, E weg. Die Säcke stinken dermaßen ab. Auf meine letzten Tage VKU beantragt, aber so 'n Raupenschlepper im Stab gibt mir nur 'n KU. Weißt du, wie lange so 'n Batzen noch Abfahrten geben kann?« Стр 38-39</p>	<p>лётай, и если замок или там прапорюга- кусоктебя выщипнет, всё, кранты, либо напрягайся, либо так и будешь гнить на полах, на тумбочке или на дискотеке. Старлей-полугодичник — тому все до фени, день да ночь, сутки прочь, полгода отстукало — он и распогонился. Зато кадеты да портупей — вот те лютуют. Я уже на стодневке был, в отпуск попросился, так полкан, крыса шерстяная, только в увал отпустил. Ему же до пенсии сколько лет еще портянки нюхать, вот он и будет нашего брата от призыва до дембеля вчерняк мурожить. Куппиши внимали ему, как громом пораженные. — Бернд, мальчик, в кого ты там превратился?! — со слезами на глазах воскликнула госпожа Куппиш. Бернд только отмахнулся, ответив ей напоследок совсем уж загадочной фразой: — До нас были тысячи, после нас придут миллионы. Стр 47</p>
<p>65. Mario gab zu, dass er wegen Hunger-Posen vor westlichen Bustouristen von der Schule geflogen ist. Der eine Trapo konnte das kaum glauben: Hunger-Posen vor westlichen Touristen? Und deshalb von der Schule geflogen? Der eine Trapo war davon überzeugt, dass man einem solchen Trottel jetzt am besten den Ausweis zurückgibt, ihn zum Fahrkartenschalter bringt und in den nächsten Zug setzt. Стр 41</p>	<p>Ну, Марио и сознался: за мимическое изображение голодающего перед западными туристами исключен из школы. Один из фараонов ушам своим не поверил. Изображение голодающего? Перед западными туристами? И за такую ерунду - из школы? Стр 49</p>
<p>66. Zu den vielen kleinen Absonderlichkeiten am kürzeren Ende der Sonnenallee gehörte nämlich auch das exzessive Interesse ihrer Bewohner an Sprachkursen, vor allem von Sprachen, die in Ländern gesprochen werden, in die sie sowieso nicht fahren konnten. Es war vielleicht eine Art, Fernweh auszudrücken. Oder eine Art Trotz: Wenn wir schon nicht dorthin fahren können, lernen wir eben die Sprache. Wer auf sich hielt, verkündete, er lasse seinen Kindern eine zweisprachige Erziehung angedeihen. Englischkurse</p>	<p>Надо сказать, что среди многих мелких странностей, отличавших жителей нашего кончика Солнечной аллеи, особое место занимал нездоровый, прямо-таки повальный интерес к изучению иностранных языков, причем в первую очередь тех стран, посетить которые, мягко говоря, не представлялось возможным. Может, таким образом давала о себе знать тоска обитателей нашего района по дальним краям. Или нечто вроде своенравного упрямства: раз уж нам нельзя туда поехать, так хотя бы выучим язык. Как бы там ни было, но всякий уважающий себя житель нашего кончика Солнечной аллеи считал делом чести дать своим детям, что</p>

Стр 41	называется, «двуязычное образование». Стр 50
<p>67. Und Günter, der Mann der Gemüsefrau, dessen Hobby Modelleisenbahnen waren, schrieb immer Briefe an Modelleisenbahnliebhaber in Westeuropa. Die schickten ihm Modelleisenbahnmagazine zurück. Bis Günter eines Tages verhaftet wurde, wegen Agententätigkeit. Allein schon der Verdacht war völlig absurd. Günter konnte sich nicht mal gegen die Gemüsefrau durchsetzen - wie wollte der sich mit dem Staat anlegen? Trotzdem hat's ihn getroffen, so wie es immer eine arme Sau trifft. Als Günter nach einem Jahr und acht Monaten zurückkam, benötigte er zum Atmen eine Apparatur, die er auf einem Wägelchen hinter sich herziehen musste.</p> <p>Стр 42</p>	<p>Гюнтер, муж зеленщицы, которая торговала теперь государственной символикой, увлекался моделями игрушечных железных дорог и переписывался с товарищами по хобби во всей Западной Европе. Те в ответ слали ему каталоги. В результате в один прекрасный день Гюнтера взяли как агента западной разведки. Подозрение, которое сразу и всем показалось сущим бредом: ну как человек, который даже собственной жене противостоять не может, будет противостоять целому государству? Тем не менее, как это часто бывает, ему, без вины виноватому, досталось по первое число. Когда через год и восемь месяцев он вернулся, выяснилось, что дышать он может только с помощью аппарата искусственного дыхания, который надо возить за собой на небольшой тележке. Стр 50</p>
<p>68. Die Trapos, die Marios Teilnehmerausweis für den Niederländisch-Kurs in der Hülle seines Personalausweises fanden, meldeten das sofort ins Walkietalkie: »Die aufgegriffene Person nimmt an einem Sprachkurs für Niederländisch teil. - Niederländisch. - Steht hier. -Ja, Niederländisch.« Wenn bei einer Ausweiskontrolle auf einem Bahnhof im Grenzgebiet eine solche Meldung weitergegeben wird, ist klar, was als nächstes passiert. Das Walkietalkie reagierte; ein einziges Wort genügte: »Festnehmen!«</p> <p>Стр 42</p>	<p>Фараоны, обнаружив в обложке паспорта Марио удостоверение учащегося курсов нидерландского языка, немедленно доложили об этом по рации. — Задержанный занимается на курсах нидерландского языка... Нидерландского... Да-да, стоит рядом... Да, нидерландский. Когда после проверки документов в приграничной зоне по рации передается подобное сообщение, совершенно ясно, что за ним последует. Ответ не заставил себя ждать и прозвучал коротко: «Арестовать». Стр 50</p>
<p>69. Der Vernehmer blendete Mario mit der Schreibtischlampe und sagte, dass sich Mario das Glas Wasser erst noch verdienen muss. »Sie können ruhig alles zugeben, wir wissen doch läängst schon alles! Wir wollen es bloß noch mal von Ihnen wissen.« Mario beteuerte, dass er einfach nur im Zug eingeschlafen war. Sein Vernehmer lachte ihn aus, brüllte ihn an,</p>	<p>Человек, который его допрашивал, направил свет настольной лампы Марио прямо в глаза и сообщил, что стакан воды ему еще предстоит заслужить. — Вам лучше сра-а-азу во всем сознаться, хотя нам и так все прекра-а-а-сно известно. Просто хотелось бы лично от вас все услышать. Марио начал уверять, что просто заснул в поезде. Человек поднял его на смех, потом</p>

<p>glaubte ihm kein Wort. Mario blieb bei seiner Version. Es wäre ihm peinlich gewesen, die Wahrheit zu erzählen und seinen lächerlichen Rechenfehler einzugestehen. Da konnte sein Vernehmer höhnen und herumbrüllen, wie er wollte. Und als Mario mitten in der Vernehmung tatsächlich einschliefl, wurde seine Version sogar glaubwürdig. Стр 42</p>	<p>стал орать и ни одному слову Марио верить не хотел. Однако Марио стоял на своем. Ему стыдно было рассказывать правду, стыдно было признаваться в дурацкой ошибке. Так что пусть этот тип орет и издевается сколько угодно. А когда Марио посреди допроса вдобавок еще и заснул, его версия даже перестала казаться неправдоподобной. Стр 51</p>
<p>70. Doch die Existentialistin wusste zu erzählen, dass sein Sexualverhalten fortan so war, als wolle er mit ihr erst mal die vierzig Millionen fehlenden Landkäufer zeugen. Стр 42</p>	<p>Зато, по рассказам экзистенциалистки, разительные перемены претерпело его сексуальное поведение: не иначе, недостающие для скупки земель сорок миллионов человек он вознамерился зачать лично.стр 51</p>
<p>71. Das war an dem Abend, als Familie Kuppisch endlich Telefon bekam. Sie saßen stolz um den Apparat herum und fühlten sich wie bei der Bescherung Стр 42</p>	<p>Как-то раз задержали в приграничной зоне и Миху. Случилось это в тот вечер, когда в квартире у Куппишей наконец-то установили телефон. Всей семьей они гордо уселись вокруг новенького аппарата, и каждый чувствовал себя именинником.стр 51</p>
<p>72. Für Micha war dieser Tag der erste Tag im Roten Kloster. Es war zugleich sein letzter. Er kam mit Verspätung, und unglücklicherweise gab die Direktorin den neuen Schülern gerade in diesem Moment eine Kostprobe ihrer Durchsetzungsfreudigkeit. Die neuen Schüler standen im Halbkreis gedrängt um die Direktorin, die mit finsterner Miene einen Aushang betrachtete, der über den Schachklub des Roten Klosters informierte. Der Aushang hatte die Form des Schachkönigs. Die Direktorin ließ den Schüler herbeirufen, der den Aushang gestaltet hatte, und fragte ihn streng: »Was haben Sie sich eigentlich dabei gedacht?« Der Schüler wusste gar nicht, was er sich vorzuwerfen hatte, und stammelte: »Ich ... Schachklub ... informieren ...« »Ja, ja, ja«, unterbrach ihn die Direktorin des Roten Klosters, und alle neuen Schüler wurden Zeugen dieser Szene. »Selbstverständlich haben wir nichts</p>	<p>А надо заметить, что тот день был первым Михиным днем в «красном монастыре». Который, впрочем, оказался и последним. Миха слегка опоздал к началу занятий и, как назло, явился как раз в ту секунду, когда директриса, собрав вокруг себя новых учеников, намеревалась наглядным образом продемонстрировать, что с ней шутки плохи. С мрачным видом она изучала объявление, оповещавшее о работе школьного шахматного клуба. Объявление было вырезано в форме шахматного короля. Директриса велела вызвать ученика, изготовившего объявление, и теперь строго его допрашивала:</p> <p>— О чем вы, собственно, думали, когда создавали вот это, с позволения сказать, искусство?</p> <p>Автор объявления, напрочь не понимая, чего от него хотят и в чем заподозрили, только растерянно бормотал:</p> <p>— Я... шахматный клуб... в смысле... информация чтобы...</p> <p>— Так-так, — перебила его директриса на глазах у всех новичков.— Разумеется, мы ничего не имеем против того, чтобы в нашей</p>

dagegen, dass an dieser Schule Schach gespielt wird, auch wenn die Erfinder des Spiels meinten, dass ein Bauer nicht genauso viel oder vielleicht sogar wertvoller ist als ein König.« Sie machte eine Kunstpause, damit jeder Schüler Zeit hatte, mal darüber nachzudenken - schließlich arbeitet der Bauer, während der König nur schmarotzt. Dann verfinsterte sich ihre Miene, und sie stach mit ihrem Zeigefinger genau auf die Spitze der Königsfigur, wo ein Kreuz prangte, und rief mit schriller Stimme. »Aber schädlicher christlicher Symbolismus wird an dieser Schule nicht geduldet!« Und genau in dem Moment, als sie verbissen auf das Kreuz der Königskrone zeigte, kam Micha dazu. Er war außer Atem und ganz verschwitzt. »Und was ist mit Ihnen?« Micha war so außer Atem, dass er nur mit Mühe antworten konnte. »Ich bin ... verhaftet worden ... im Grenzgebiet ... Ich wollte ja noch abhauen ... und hab mich gewehrt ...« »RAUS!« schrie ihn die Direktorin an. Micha hatte schon genug gesehen. Er ging wieder nach Hause. Seine Mutter brach in Tränen aus. Sie hatte alles versucht, um Micha aufs Rote Kloster und in die Sowjetunion zum Studium zu bringen. Frau Kuppisch hatte dafür gesorgt, dass zu allen Jahrestagen die Fahne draußen hängt, sie hatte Quartiergäste aufgenommen, ist Mitglied im Elternaktiv geworden, hat das ND abonniert und die Plastiktüten von Heinz nur mit der Schrift nach innen benutzt. Und sie hat ihren Sohn sogar Mischa genannt. Und nun war, schon am ersten Tag, alles vorbei. Frau Kuppisch konnte nicht mehr. Sie weinte, einen Tag und eine Nacht. Am nächsten Morgen sagte Herr Kuppisch: »Ich schreib 'ne Eingabe.« Und dann machte er etwas, was er noch nie gemacht hatte: Er setzte sich tatsächlich hin und schrieb eine Eingabe.

школе играли в шахматы, даже если изобретатели этой древней игры по наивности и полагали, будто король самая важная фигура на свете,— тут она умело выдержала паузу, давая ученикам возможность проникнуться глубоким классовым смыслом сказанного. Затем, однако, помрачнев лицом, она ткнула вырезанному королю в самую макушку, где торчал крест, и мерзким, пронзительным голосом выкрикнула: — Но пропаганду убогой христианской символики в нашей школе мы не потеряем!

И именно в ту секунду, когда она гневно тыкала в крест на королевской короне, в дверях появился Миха, запыхавшийся и весь взмокший.

— Так, а это еще что такое?

— Я... — пропыхтел Миха, с трудом переводя дыхание, — был задержан... без документов... в приграничной зоне... Хотел смыться... сопротивлялся...

— Во-о-н! — заорала директриса.

Он пошел домой. Мать сразу в слезы. На какие ухищрения она только ни пускалась, лишь бы Миху взяли в «красный монастырь», лишь бы отправить его потом в Советский Союз учиться. Уж как госпожа Куппиш следила, чтобы на все годовщины и праздники в рожке возле их окна не забыли укрепить флаг, она и квартирантов принимала, и в родительский комитет класса вступила, и «Нойес Дойчланд» выписала, и даже пластиковые пакеты от брата Хайнца только вывернув наизнанку носила! И даже сына своего вместо Михи Мишей звала. И вот в первый же день все пошло прахом. Вынести такое было выше ее сил. Госпожа Куппиш проплакала весь день и всю ночь, круглые сутки. На следующее утро господин Куппиш сказал:

— Я напишу заявление.

А потом свершилось и вовсе немыслимое: он и вправду сел и написал заявление. Стр 52-53

Стр 43-44	
<p>73. Er war im Waschraum verschwunden, um sich vor dem Spiegel unordentlich herzurichten. Als er ins Direktorzimmer kam, kaute er Kaugummi, hatte zerstrubbelte Haare und gleich die oberen drei Knöpfe seines Hemdes verwegen geöffnet. Micha sah aus wie der Schüler, der nie und nimmer auf dem Roten Kloster geduldet würde. Frau Kuppisch begann zwar sofort, an ihm herumzumachen, aber Micha wehrte ihre Zudringlichkeit mit einer Handbewegung ab. Frau Kuppisch warf einen scheuen Blick zu der Direktorin, um herauszufinden, wie verheerend Michas Eindruck ist - aber die Direktorin sagte nichts. Sie schaute Micha nur an, und Micha schaute sie an. Niemand der beiden musste etwas sagen. Frau Kuppisch wollte die Situation entschärfen und versuchte es das letzte Mal mit einer Lüge. »Mischa, wenn du jetzt auf dem Internat bist, musst du deinem sowjetischen Brieffreund schreiben, dass sich deine Adresse geändert hat.«</p> <p>Стр 44</p>	<p>Ибо в туалете Миха находился вовсе не потому, что ему приспичило, и не радовался он тоже ни капельки. В туалете он стоял сейчас перед зеркалом, чтобы привести себя в надлежащий вид. После чего вошел в директорский кабинет, смачно, с раскрытым ртом, жуя резинку, с прической типа «дикобраз» и в рубашке, расстегнутой чуть ли не до пупа. Словом, Миха являл собой классический пример учащегося, которому никогда и ни при каких обстоятельствах в «красном монастыре» не место. Госпожа Куппиш, правда, кинулась было приводить его в порядок, но Миха одним движением руки ее суетливые усилия отменил. Госпожа Куппиш бросила пугливый взгляд в сторону директрисы, чтобы понять, насколько непоправимо производимое Михой впечатление, — но директриса молчала. Она только смотрела на Миху, а Миха смотрел на нее. Слов обоим не требовалось. Госпожа Куппиш, надеясь спасти положение, попыталась — но уже в последний раз! — прибегнуть к лжи. Стр 53</p>
<p>74. So kam es, dass Micha und seine Eltern erhobenen Hauptes in die Sonnenallee zurückkehrten - obwohl Micha trotz jahrelanger zäher Bemühungen nicht auf dem Roten Kloster landete. Es war immer so kompliziert und anstrengend, aber der Schlusstrich war ganz einfach zu ziehen. Er sagte »Ras, dwa, tri - Russen wer'n wir nie!«, und das wurde verstanden.</p> <p>Стр 44</p>	<p>В итоге Миха и его родители возвращались к себе на Солнечную аллею с высоко поднятой головой, хоть Михе, несмотря на всеобщие, отчаянные и многолетние усилия, так и не удалось пристроиться в «красный монастырь». Это потребовало стольких трудов, ухищрений, усилий, а подвести черту оказалось проще простого.</p> <p>На чистом русском языке Миха сказал: — Так твою мать!— А потом по-немецки добавил: — Русскими нам не бывать!</p> <p>И его прекрасно поняли.</p> <p>Стр 54</p>
<p>75. Der Scheich von Berlin war in Wirklichkeit der Parkwächter im Hotel Schweizer Hof. Er wusste, welche Gäste ihre Wagen in der Garage lassen, solange sie im Hotel wohnen. Der Scheich von Berlin benutzte</p>	<p>Западноберлинский шейх на самом деле работал сторожем подземной автостоянки при шикарном отеле «Швейцарский двор». Он знал, кто из постояльцев в какой машине к ним приезжает и на какое время в отеле</p>

einfach deren Wagen. Es war die perfekte Methode, als stinkreich zu gelten. Doch eines Tages ging es schief. Nicht, dass er einen Blechschaden hatte. Er hatte auch keinen schweren Unfall. Es war noch schlimmer. Viel schlimmer, als es sich der Scheich von Berlin je hätte ausmalen können. Als er mit einem Lamborghini kam, gab es Schwierigkeiten bei der Zollkontrolle: Im Kofferraum lagen vier Maschinenpistolen. Der Scheich von Berlin hatte sich den Lamborghini ausgeliehen, ohne zu wissen, dass dieser Wagen der Mafia gehörte. Wegen der Maschinenpistolen wurde der Scheich von Berlin natürlich von der Stasi verhört, tagelang. Dann wurde er frei gelassen. Die Maschinenpistolen und den Lamborghini bekam er nicht zurück. Die Mafiosi erwarteten ihn schon am Grenzübergang. Es war genau so, wie er befürchtet hatte: Sie standen da, drei Sizilianer, starrten Löcher in die Luft oder feilten sich gelangweilt die Fingernägel. Der Scheich von Berlin hatte die Schwierigkeiten mit der Stasi gerade hinter sich, aber jetzt sah er, dass echte Schwierigkeiten auf ihn warten. Er ging zurück zum Grenzübergang und fragte höflich, ob er nicht Bürger der DDR werden darf. Die Grenzer schickten ihn weg. Die Sizilianer standen noch immer an der gegenüberliegenden Straßenecke. Erneut kehrte der Scheich von Berlin um und flehte die Grenzer an, ihn zum Bürger der DDR zu machen. Er wurde wieder abgewiesen. Das drittemal kam er weinend auf Knien gerutscht und bettelte darum, Bürger der DDR zu werden. Ein Grenzer griff zum Telefonhörer und sprach mit einem Ministerium. Dort erbarmte man sich seiner. Der Scheich von Berlin wurde Bürger der DDR und Fußgänger. Aber mit ihm und Miriam war es vorbei. Sie sagte, wenn er im Fadenkreuz lebt,

останавливается. И попросту этими машинами пользовался. Лучшего способа выдать себя за ротшильда и не придумаешь. Но однажды ему крупно не повезло. Нет-нет, он не разбил чужую машину. И не совершил наезд. Все оказалось гораздо хуже. При пересечении границы, на сей раз на «лаборджини», у него возникли осложнения при таможенном досмотре: в багажнике лимузина обнаружили четыре автомата. Западноберлинский шейх позаимствовал чужую «лаборджини», не догадываясь, что хозяин тачки — один из главарей мафии. Из-за этих автоматов его, ясное дело, повязали органы и допрашивали несколько дней подряд. Потом, правда, отпустили. Но ни машину, ни автоматы не вернули. По ту сторону границы его уже ждали мафиози. В точности такие, каких он и опасался: трое сицилианцев с каменными скулами, неподвижными взглядами и пилочками для ногтей в ленивых руках. Западноберлинский шейх, только что имевший неприятности с органами, очень хорошо понял, что все настоящие неприятности у него еще только впереди. Он повернулся, снова подошел к паспортному контролю и вежливо поинтересовался, нельзя ли ему получить гражданство ГДР. Пограничники только отмахнулись. Сицилианцы по-прежнему невозмутимо стояли по ту сторону границы. Западноберлинский шейх снова вернулся и во второй раз, теперь уже с мольбой в голосе, попросил пограничников предоставить ему гражданство Германской Демократической Республики. Его снова отправили. В третий раз он, рыдая, приполз к пограничникам на коленях, выпрашивая гражданство, как нищий милостыню. Один из погранцов снял телефонную трубку и попросил соединить его с министерством. Там сжалились. Так западноберлинский шейх стал гражданином ГДР и обыкновенным пешеходом. Но между ним и Мирьям все было кончено. Как сказала Мирьям, «от того, кто живет под оптическим прицелом, надо держаться как можно дальше». Стр 55

<p>kann der Abstand zwischen ihnen gar nicht groß genug sein. Стр 45</p>	
<p>76. Micha verstand nicht, wieso Wuschel so gute Laune hatte. Wie konnte überhaupt jemand gute Laune haben, wenn auf dieser Welt der Liebesbrief der Schönsten, der Allerschönsten verloren geht! Ungelesen! Micha begann Wuschel sein Herz auszuschütten. »Dahinter liegt ihr Brief, verstehst du, ihr Brief liegt da, und ich komm da nicht ran!« »Und wieso nicht?« unterbrach Wuschel verwundert. »Na wie denn?« fragte Micha verzweifelt. »Das ist der Todesstreifen, Mann, da wirst du erschossen, wenn du reingehst.« Wuschel sah Micha an, als verstünde er nicht, wo das Problem liegt, und sagte: »Das erzähl ich dir morgen.« Er hatte es eilig wegzukommen, aber Micha hielt ihn fest. Wuschel schien die Antwort auf Michas wichtigste Frage zu kennen! »Wie soll das gehn?« wollte Micha wissen. »Du stellst Fragen!« sagte Wuschel und schüttelte entgeistert den Kopf. Dann zeigte Wuschel auf Michas Haus. »Da ist doch deine Wohnung!« »Na und, das weiß ich selbst!« sagte Micha, der gar nicht verstand, was Wuschel damit sagen wollte. »Na, mit einem Verlängerungskabel kannst du deinen Staubsauger hier anschmeißen.« »Na und? Was soll ich denn hier mit einem Staubsauger?« Wuschel zeigte auf einen Haufen mit Bauschutt, der schon seit Jahren vor Michas Haus lag. Mitten im Schutthaufen steckte ein langer Rest von einem Rüsselschlauch. »Du musst doch nur das eine Ende von dem Schlauch da in den Staubsauger stecken und das andere Ende in den Todesstreifen halten.« Micha war sprachlos - die Idee war genial. Er musste mit dem Schlauch nur oft genug an der Stelle harken,</p>	<p>Micha вообще не понимал, с какой такой радости Волосатик такой веселый. Как можно веселиться в мире, где письмо, любовное письмо, от самой прекрасной девчонки на свете пропадает. Нечитанное! И Micha давай изливать Волосатику свою тоску-печаль.</p> <p>— Понимаешь, там, вот прямо тут, ее письмо лежит, а мне до него не добраться!</p> <p>— А почему, собственно? — удивленно прервал его Волосатик.</p> <p>— Ну а как? — воскликнул Micha в отчаянии. — Там же полоса смерти, только ступи, тебя вмиг расстреляют.</p> <p>Волосатик поглядел на Миху так, словно вообще не понимает, в чем проблема, и сказал:</p> <p>— Я тебе завтра расскажу.</p> <p>Он явно торопился, но Micha его удержал. Кажется, Волосатик знает ответ на вопрос, который для Михи важнее всего на свете.</p> <p>— погоди, как это можно сделать?— стал допытываться он.</p> <p>— Ей-богу, мне бы твои заботы! — Волосатик только головой помотал. Потом кивнул в сторону Михино дома. — Ведь там, кажется, твоя квартира или чья?</p> <p>— Без тебя знаю, что моя!— огрызнулся Micha, напрочь не понимая, куда клонит Волосатик.</p> <p>— Кинешь из квартиры сюда удлинитель и врубишь пылесос.</p> <p>— Ну и что? На кой ляд мне здесь пылесос?</p> <p>Волосатик молча показал на кучу строительного мусора, которая с незапамятных времен возвышалась возле Михино дома. Из самой ее середины выползал длинный кусок резинового шланга.</p> <p>— Чудак человек, суешь сопло пылесоса в этот шланг, а другой конец перебрасываешь через стену.</p> <p>Micha остолбенел — настолько потрясла его своей простотой гениальная идея Волосатика. Достаточно будет просто как следует потыкать шлангом примерно в то</p>

<p>wo ungefähr der Brief lag. Irgendwann würde sich der Brief am Ende des Rüssels festsaugen. Micha holte sofort einen Staubsauger und eine Kabeltrommel aus seiner Wohnung. Wuschel musste ihm helfen, obwohl er gar nicht wollte</p> <p>стр 46</p>	<p>место, где лежит письмо. И оно, рано или поздно, обязательно к хоботу шланга присосется. Не долго думая, Миха тотчас притащил из дома пылесос и катушку удлинителя. Волосатику, никуда не денешься, пришлось ему помогать.стр 56 юмор/комизм ситуации</p>
<p>77. Die Existentialistin, die mit Mario durch die Stadt wanderte, hielt Tiraden wie schon lange nicht mehr. »Mann, ick kann dir sagen, ick hab ja so wat von die Schnauze voll. Mann, ick bin Malerin, aba wat sollst'n hier maln? Du brauchst nur eene Farbe, dit is Grau, du hast nur een Jesicht, dit hat's satt. Eh, weeßte, ick hab ma vonne Freundin von drü'm so Farben jekricht, uff die hier alle scharf sind, weil die so leuchtend und so wat weeß ick sind. Eh, ick sach dir, ick könnt ja nischt damit anfang'! Wat sollst'n maln mit so bunte Farben? Eh, ick sach dir, die schaffen hier noch die Farben ab. Wenn jetzt schon dit Rot von die Fahnen verblasst, ick sach dir, denn machen die ernst! Keen Wunda, des alle abhaun hier. Und wer noch nich abjehaun is, der will abhaun. Und wer noch nich abhaun will, der wird och noch dahintakomm. Und der letzte macht det Licht aus.«</p> <p>In dem Moment ging wie durch ein Wunder tatsächlich überall das Licht aus. Mario und die Existentialistin standen im Dunklen. Es war ein gewöhnlicher Stromausfall, aber er kam aufs Stichwort, und er passierte im Grenzgebiet. Das war noch nie passiert - ein Stromausfall im Grenzgebiet. Der Existentialistin wurde dabei so unheimlich, dass sie zu schluchzen anfang und sich Mario um den Hals warf.</p> <p>»Scheiße, Mario. Jetzt sind wir hier echt die letzten. Se ham uns vajessen. Du lässt mich doch nicht allein. Mich - und das Baby.«</p> <p>Mario glaubte nicht richtig zu hören. »Das Baby?« fragte er. Sie nickte. So erfuhr Mario,</p>	<p>Пойми, Марио, меня это просто достало до потери пульса. Говорю тебе, я художница, а что прикажешь мне тут рисовать? Когда нужна вообще только одна краска, серая, и все вокруг на один фейс, который ты уже видеть не можешь. Знаешь, мне однажды подружка-закадыка, оттуда, ну, из-за бугра, краски ихние прислала, за которыми у нас тут все гоняются, потому что они такие яркие и всякое такое. Так веришь ли, я не знала, что с ними делать. Яркими-то красками что мне тут писать? Вот помяни мое слово, у них ума хватит: они еще отменят краски. Если даже красные знамена у них блекнут, значит, они взялись за дело всерьез. Что же удивляться, что все отсюда сваливают? А кто не свалил, мечтает свалить. И даже совсем тупые, которые пока не мечтают, и те рано или поздно балдой своей доедут. И кто последним будет сваливать, потушит свет. лекс</p> <p>И в этот миг, словно по мановению волшебной палочки, действительно погас свет. Марио и экзистенциалистка очутились в кромешной тьме. Разумеется, это была обычная авария электросети, но она произошла как по заказу, да еще и в приграничной зоне. Такого, кстати, еще не бывало — чтобы в приграничной зоне свет вырубился. Экзистенциалистке стало настолько не по себе, что она всхлипнула и бросилась Марио на шею.</p> <p>— Кранты, Марио! Похоже, мы и вправду последние остались. Они нас тут забыли. Хоть ты теперь меня не бросай. Меня и нашего бэби.</p> <p>Марио ушам своим не поверил.</p> <p>— Бэби? — переспросил он.</p> <p>Экзистенциалистка кивнула. Так Марио узнал, что ему предстоит стать отцом.</p> <p>Ток на нашем кончике Солнечной аллеи вырубился в тот роковой миг, когда</p>

dass er Vater wird.
Zu dem Stromausfall kam es genau in dem Augenblick, als der Grenzer die komplizierte japanische Hi-Fi-Anlage an das ostdeutsche Stromnetz anschloss. Es gab einen Kurzen - und das Licht im gesamten Wohngebiet und im Todesstreifen erlosch. Es wurde zappenduster. Der Grenzer, geübt in Verschwörungstheorien, durchschaute blitzartig, dass die japanische Hi-Fi-Anlage eine Art Trojanisches Pferd war, dass sie einzig und allein dazu dem Zoll in die Hände gespielt worden war, um einen Stromausfall zu verursachen. Und deshalb löste der Grenzer sofort Großalarm aus. »Grenzalarm!« schrie er und schoss Leuchtmunition in den Himmel, wo der Vollmond stand, an dem es wohl lag, dass in jener Nacht alle etwas aufgekratzt waren als sonst. Als die erste Leuchtmunition in den Himmel geschossen wurde, stiegen Herr und Frau Kuppisch aufs Dach, um das Schauspiel besser verfolgen zu können. Sie legten die Arme umeinander und riefen »Oh!« und »Ah!«.

Es war ein Feuerwerk, wie sie es noch nie gesehen hatten, weder zu Silvester oder zum Jahrestag der Republik noch zu irgendeinem Jugendfestival. Natürlich war auch bei Micha und Wuschel Stromausfall. Der Staubsauger ging aus, ehe die beiden mit ihrer Apparatur den Brief erwischten hatten. Als sie nun den langen Rüssel zurückzogen, wurden sie von Grenzsoldaten entdeckt. Das brennende Magnesium der Leuchtkugeln spendete ein gleißendes Licht und warf harte Schatten, die sich gleich mehrfach auf der Mauer abzeichneten. Und da die Leuchtkugeln stiegen und fielen, bewegten und verzerrten sich auch die Schatten von Micha und Wuschel und ihrer rätselhaften Konstruktion. In ihrer Hektik wirkten sie wie Terroristen: Die Schatten stürzten ineinander oder trieben voneinander weg, rissen in alle Richtungen aus,

восточногерманский пограничник наконец-то решил подключить к социалистической энергосети японскую стереосистему. Тут же где-то закоротило, полыхнуло, треснуло — и свет погас во всей округе, а заодно и над нейтральной полосой. Упала темень, хоть глаз выколи. Пограничник, хорошо знакомый с теорией заговоров, мгновенно сообразил, что это вражеская провокация, что японская стереосистема — на самом деле троянский конь мирового империализма, специально подобранный в руки доблестной таможни, чтобы устроить аварию в системе энергоснабжения. Поэтому он немедленно объявил боевую тревогу.

— Боевая тревога! — заорал он и пухнул в небо осветительной ракетой, целясь прямо в полнолицую луну, из-за которой, похоже, все в ту ночь были взбудоражены чуть больше обычного.

Едва первая осветительная ракета взлетела в воздух, супруги Куппиш поспешили на крышу, чтобы лучше видеть происходящее. А посмотреть и вправду было на что: от восхищения они обняли друг друга за плечи и то и дело вскрикивали «ох!» и «ах!». Такого фейерверка они отродясь не видывали — ни на Новый год, ни на День Республики, а уж на молодежных фестивалях и подавно.

Ясное дело, и у Михи с Волосатиком ток тоже вырубился. Причем до того, как они успели шлангом до письма добраться. И пока они этот шланг обратно вытягивали, их засекли пограничники. В нервных, мерцающих вспышках многих ракет их выхваченные из темноты тени размножились и панически заметались по стене. К ним добавились и совсем уж загадочные и тоже мечущиеся тени сооруженной Волосатиком и Михой диковинной конструкции. Короче, со стороны все это сильно напоминало вылазку террористов: тени прыгали, носились, то стремительно сближались, то разбегались прочь, то увеличивались, то разом исчезали. Никому из пограничников и в голову не пришло, что это всего-навсего двое юнцов при помощи пылесоса и длинного шланга пытаются выудить с нейтральной полосы любовное письмо. В столь призрачной и

blähten sich auf und verschwanden plötzlich.
Kein Grenzer
hätte auf die Idee kommen können, dass die
beiden nur versuchten, einen Liebesbrief mit
Hilfe eines
Staubsaugers und eines überlangen Schlauches
aus dem Todesstreifen zu holen. Es war völlig
unmöglich, in
dem gespenstischen Licht- und Schattenspiel der
Leuchtmunition harmlos zu wirken. Und dazu
der Vollmond.
Als der Schuss fiel, wusste jeder in der
Sonnenallee, dass diesmal nicht mit
Leuchtmunition geschossen
wurde, und als Wuschel reglos auf dem Pflaster
lag, wussten alle, dass dieser Schuss ein Treffer
war. Micha
war noch bei ihm, auch Mario und die
Existentialistin kamen sofort. Auch Herr und
Frau Kuppisch sind gleich
vom Dach gestiegen, um zu schauen, was
passiert ist, ebenso der ABV, den es ja auch was
anging. Miriam
und ihr jüngerer Bruder kamen auch noch.
Wuschel lag auf der Straße, regte sich nicht, und
alle heulten. Wo
sein Herz war, hatte der Einschuss die Jacke
zerrissen. Alle hatten immer gehofft, so etwas
nie zu erleben.
Aber nun war es passiert. Wuschel bewegte sich
noch. Die Existentialistin beugte sich zu ihm
hinunter, um ihn
beim Sterben wenigstens bequem zu betten -
aber plötzlich rappelte sich Wuschel auf. Er
knöpfte seine Jacke
auf und holte, noch ganz benommen, die Exile
on Main Street hervor. Die Platte war
zerschossen, aber sie
hatte ihm das Leben gerettet.
Wuschel fing an zu heulen. »Die echte englische
Pressung!« schluchzte er, als er die Bruchstücke
der Exile
aus dem zerfetzten Cover zog. »Die war neu!
Und verschleißt! Und jetzt sind sie beide
kaputt! Es war doch
ein Doppelalbum!« Wuschel war in Tränen
aufgelöst.
»Wuschel, wenn's nur eine wäre ...«, sagte die
Existentialistin und wagte es nicht, den
Gedanken zu Ende zu

zловещей круговерти света и тьмы просто
невозможно выглядеть безобидно. А тут еще
и полнолуние.

Когда треснул выстрел, каждый на
Солнечной аллее сразу понял: это не из
ракетницы. И когда Волосатик, как
подкошенный, рухнул на землю, все тоже
сразу поняли: пуля попала в цель. Волосатик
лежал совершенно неподвижно, и над ним
уже склонялся Миха, и Марио с
экзистенциалисткой уже бежали к ним. И
супруги Куппиш тотчас спустились с крыши
посмотреть, что случилось, и участковый,
которого происшедшее как-никак касалось по
службе, уже был тут как тут. И Мирьям со
своим братишкой тоже прибежала. Волосатик
лежал на мостовой, не шевелился, а все
стояли вокруг и ревели. Слева, где сердце,
пуля пробила в его куртке аккуратную
дырочку. Все так надеялись, что уж такого-то
им пережить не доведется. А оно вот возьми
и случись. Волосатик не шевелился.
Экзистенциалистка склонилась над ним,
хотела подложить что-то под голову — а он
вдруг как ни в чем не бывало встал. Похлопал
себя по куртке и, все еще слегка оглушенный,
медленно достал из-под куртки «Exile on
Main Street». Альбом был прострелен, но он
спас ему жизнь.

Теперь настал черед Волосатика
разрешиться.

— Настоящая английская прессовка! —
всхлипывал он, извлекая из пробитого
конверта черные поблескивающие ломти.—
Новая была! Запамянная! И обе, обе пропали!
Ведь это был дубль! — Волосатик был
безутешен.

— Волосатик, если бы это был сингл...
— начала было экзистенциалистка, но не
отважилась свою мысль продолжить.

— Да, Волосатик, одной бы не хватило,
— договорил за нее господин Куппиш.

— Да, конечно! — давась слезами,
согласился Волосатик.— И все равно!!!

И тут Миха увидел, как с полосы
смерти через стену, словно птица, летит его
любовное письмо. Летит и горит синим
пламенем. Искра от падающей ракеты
подпалила его, и теперь, поднятое в воздух
энергией собственного сгорания, оно, уже

<p>denken. »Eine hätte nicht gereicht, Wuschel«, sagte Herr Kuppisch. »Ja doch«, sagte Wuschel, von Weinkrämpfen geschüttelt. »Trotzdem!« Und dann sah Micha, wie der Liebesbrief aus dem Todesstreifen über die Mauer flog. Der Brief brannte lichterloh. Eine niedergehende Leuchtkugel war auf den Brief gefallen und hatte ihn entzündet, worauf der Brief in seinem eigenen Hitzestrom empor gerissen wurde und als Asche seiner selbst wieder auf die kürzere Seite der Sonnenallee zurückflog. Micha hat den brennenden Brief angesehen, und als der verbrannt war, sah er Miriam an. стр 46-48</p>	<p>черным, почти невесомым, обуглившимся лепестком, медленно пикировало на наш кончик Солнечной аллеи, откуда когда-то столь коварно упорхнуло.стр 56-58</p>
<p>78. »Ich kann sie dir ja morgen vorlesen, meine Tagebücher.« Und dann verabschiedete er sich und stürmte in seine Wohnung, verhängte ein Betreten verboten über sein Zimmer und begann mit der Arbeit. Das Problem war nämlich, dass Micha nie Tagebuch geführt hat. Und jetzt musste er. Стр 48</p>	<p>Но сейчас он понял: тут кто-то другой прийти должен, прийти и спасти Мирьям. И он решил во что бы то ни стало этим другим стать. Поэтому склонился к ней и тихо сказал: — Знаешь, со мной часто вот этак же бывает, как с тобой, я тогда сажусь и пишу дневник. Ты не одна такая. Мирьям не реагировала, даже когда Миха ей пообещал: — Завтра, если хочешь, могу тебе кое-что прочесть. И он попрощался и кинулся к себе домой, закрылся в комнате, повесив на двери записку «Вход воспрещен!», и принялся за работу. Загвоздка ведь в чем была: на самом деле Миха никогда никаких дневников не вел. А теперь отступать поздно было. Стр59</p>
<p>79. Jawohl, sieben! Dshingis-Khan zeugte in einer Nacht sieben Kinder, aber Micha verschrieb in einer Nacht sieben Patronen. Стр 49</p>	<p>Чингис-хан зачал за одну ночь семерых сыновей, а наш Миха за одну ночь исписал семь чернильных патронов.стр59</p>
<p>80. »Lieber ein Leichenbestatter-Nachbar als ein Stasi-Nachbar. Da wissen wir doch wenigstens, woran wir sind.« Стр 49</p>	<p>—Уж лучше сосед гробовщик, чем сосед из органов. По крайней мере, знаешь, чего ждать.стр 60</p>
<p>81. " Und als Heinz in den</p>	<p>А когда Хайнца клали в гроб, случилось</p>

<p>Sarg gelegt wurde, geschah noch etwas, das Micha die Tränen in die Augen trieb: Eine Rolle Smarties rutschte aus seinem Hosenbein. Heinz hätte der größte Schmuggler werden können, dachte Micha, aber er hätte wenigstens einmal was Verbotenes mitbringen müssen, eine Bombe oder Moscow, Moscow oder Pornohefte ... »Aber doch nicht immer so was!« schluchzte Micha, als er die Smarties aufhob. Стр 49</p>	<p>нечто, из-за чего уже Миха не смог сдержать слезы: из - под брючины у него целлофановым столбиком выскользнула упаковка печенья «смартис». «У Хайнца были задатки великого контрабандиста,— подумал Миха, — и все-таки надо было ему хоть разок провезти что-нибудь запрещенное, ну, не знаю, бомбутам, или «Moscow, Moscow», или порножурнал, на худой конец».стр 61</p>
<p>82. Niemand hätte gedacht, noch einen aufregenden Schmuggel-Coup mit Heinz zu erleben. Aber das übertraf alles: Heinz höchst selbst wurde über die Grenze geschmuggelt. Ein würdigeres Ende ließ sich nicht denken. стр 50</p>	<p>По правде говоря, от дядюшки никто уже не ждал контрабандистских сюрпризов. А этот и вовсе превзошел все ожидания: на сей раз через границу собственной персоной был провезен сам контрабандист. Нет, более достойного финала и придумать нельзя.. стр 61</p>
<p>83. Mario beschäftigte sich von früh bis spät mit dem Wagen. Nichts an diesem alten Trabant funktionierte; buchstäblich alles musste repariert werden. Seitdem sie den Wagen hatten, sah die Existentialistin nur Marios Füße. »Wie kann ein so einfaches Auto nur so oft kaputt sein!« rief sie eines Tages aus, und als Mario sie beschwichtigte »Nein, das ist nur die Überwurfmutter der Dichtungsmuffe, die verkantet manchmal am Mitnehmerritzel ...«, setzten die Wehen ein. »O Gott, Mario, es geht los!« rief die Existentialistin. Mario kroch unter dem Wagen hervor. »Geh ans Telefon! Ruf ein Taxi!« rief die Existentialistin. »Hier gibt's kein Telefon! Hier gibt's kein Taxi! Ich fahr dich!« »Womit?« fragte die Existentialistin verzweifelt, aber im selben Moment ahnte sie, was Mario meinte. »Mario, wir haben das Ding schon sechs Wochen, aber der ist noch nicht einen Meter gefahren!« »Dann wird's aber Zeit!« rief Mario, drehte den</p>	<p>С утра до ночи Марио возился со своей тачкой. В древнем «трабанте» не работало ровным счетом ничего, зато буквально все надо было чинить. С тех пор как они стали автовладельцами, экзистенциалистка видела в основном не столько Марио, сколько его торчащие из-под машины ноги. — Как может в такой простой машине столько всего ломаться!— выкрикнула она однажды в сердцах. И когда Марио стал ее успокаивать: — Да нет, это только главная шестерня иногда задевает накидную гайку масляной муфтой сцепления...— у экзистенциалистки начались боли. — О господи, Марио, у меня началось! — заорала экзистенциалистка. Марио выкарабкался из - под автомобиля.— Беги к телефону! Вызывай такси! — Нет здесь телефона! И такси нет! Я тебя отвезу! — На чем?— в отчаянии воскликнула экзистенциалистка, но тут же сама догадалась, что у Марио на уме.— Марио! Этот драндулет у нас уже полтора месяца и еще ни метра не проехал! — Значит, самое время! — бодро сказал Марио, поворачивая ключ зажигания. И</p>

Zündschlüssel herum, und tatsächlich - der Motor startete!

»Das kann eigentlich gar nicht sein«, murmelte Mario. Er setzte die Existentialistin auf den Beifahrersitz, schloss die Tür und brettete aus der Tordurchfahrt, wo er eben noch den Wagen repariert hatte. Es regnete in Strömen, es goss wie aus Kübeln. Als der Wagen auf die Straße schoss, verlor er an der Bordsteinkante den Auspuff samt Schalldämpfer. Der Wagen knatterte zum Gotterbarmen. Das Kind würde einen Schaden fürs Leben haben, fürchtete die Existentialistin. Im Trabi geboren zu werden ist so schlimm wie bei einem Luftangriff zur Welt zu kommen. Mario war nicht so rücksichtsvoll. Er schrie begeistert gegen den Lärm an:

»Sogar der Scheibenwischer funktioniert, hast du das gesehen?« Für solche Feinheiten interessierte sich die Existentialistin nicht, sie wollte dem knatternden Inferno entrinnen, ehe ihr Kind zur Welt kommt. Doch plötzlich sollte die Fahrt zu Ende sein. Ein Verkehrspolizist stand mitten auf der Straße.

»Lassen Sie uns durch!« rief Mario. »Wir bekommen ein Baby!«

»Stellen Sie den Motor ab«, sagte der Polizist.

»Erst lassen wir die sowjetische Delegation passieren.«

»Nein«, rief Mario, »wir kriegen das Baby jetzt!«, legte wieder den Gang ein und schoss auf die Magistrale.

Später sagte er denen vom Platz: »Wenn deine Freundin in den Wehen liegt, dann kennst du keinen Staatsbesuch.«

Als Mario auf die Hauptstraße bog, passierte ihn die Delegation; dreizehn Staatskarossen rasten mit Höchstgeschwindigkeit stadteinwärts. Aber Mario war schneller. Bald hatte er den letzten Wagen erreicht, und dann begann er nach und nach alle Staatskarossen zu überholen. Die Existentialistin lag schweißgebadet auf dem Beifahrersitz und war schon mitten in den Wehen. Als Mario fast die gesamte Kolonne

смотри-ка — мотор и вправду завелся!— Вообще-то, этого не может быть,— пробормотал Марио.

Он усадил экзистенциалистку на соседнее с собой сиденье, захлопнул дверцу и, сотрясаясь на всех ухабах, выкатил со двора, на котором все это время ремонтировал своего «траби». Тут пошел дождь, а вернее сказать, полило, как из ведра. Выезжая на улицу, бодрый «траби» чиркнул выхлопной трубой по тротуарному бордюру, вследствие чего та немедленно отвалилась вместе с глушителем. «Траби» взревел как танк. «Ребенок на всю жизнь заикой станет, если не хуже!— в панике пронеслось в голове у экзистенциалистки.— Появиться на свет в "трабанте"— это же все равно что под бомбежкой или под обстрелом!»

Марио, впрочем, было не до этих родительских забот. Вне себя от восторга, он орал, стараясь перекрыть грохот мотора:

— Даже дворники работают, видала!

Экзистенциалистку, в свою очередь, мало волновали технические подробности, она мечтала только об одном: выбраться из этого грохочущего ада прежде, чем ее ребенок появится на свет.

Но внезапно их остановили. Из пелены дождя прямо посреди улицы откуда ни возьмись нарисовался дорожный полицейский.

— Пропустите нас!— заорал Марио.— Мы рожаем!

— Выключите мотор, — приказал полицейский.— Надо пропустить советскую делегацию.

— К черту делегацию! — заорал Марио.— Мы рожаем!— И, врубив скорость и вдавив в пол педаль акселератора, вылетел на правительственную трассу. Позднее он так и сказал ребятам на площадке: — Когда у подружки твоей схватки, тебе никакой государственный визит не указ!

Когда Марио вырулил на правительственную трассу, высокая делегация только что проехала: тринадцать правительственных лимузинов на полной скорости промчались в сторону центра. Но Марио мчался еще быстрее. Вскоре он поравнялся с последней машиной, а затем

überholt hatte, scherten zwei Wagen aus und nahmen Marios Trabi in die Zange, so dass er anhalten musste. Mario würgte den Motor ab. Er versuchte, sofort wieder zu starten, aber es misslang. Er stieg aus und stand im strömenden Regen. Die Existentialistin wimmerte und keuchte. Mario fühlte sich so hilflos wie noch nie, und in seiner Verzweiflung fiel ihm nichts anderes ein, als bittende und flehende Gesten in Richtung der verdunkelten Staatskarossen zu machen. Tatsächlich öffnete sich eine Wagentür, und einer der Russen stieg aus. Er hatte ein großes Muttermal auf der Stirn, was ihn im ersten Moment furchterregend aussehen ließ. »Bitte!« sagte Mario tapfer. "Wir kriegen ein Baby!" Der Russe machte nur eine Handbewegung zum Himmel - und augenblicklich hörte es auf zu regnen. Dann beugte er sich ins Auto, wo die Existentialistin in den Wehen lag. Sie stöhnte und schrie. Der Russe hantierte im Wageninneren herum, und ein paar Augenblicke später kam er wieder aus dem Auto und hielt ein fertig gewickeltes Neugeborenes, das er Mario in den Arm legte. Nachdem der Russe beide Hände frei hatte, berührte er die Motorhaube des Trabis. Der Wagen sprang sofort wieder an. »Das ist 'n Russe, der Wunder vollbringt!« rief die Existentialistin. »Frag ihn, wie er heißt!« Mario fragte ihn aufgeregt: »Kak tebja sawut?«, aber der Wunderrusse war schon mit einem Lachen in seinen Wagen gestiegen und weitergefahren. Mario und Elisabeth standen mit ihrem Baby auf der Straße und sahen den Staatskarossen hinterher, und je weiter sich der Konvoi entfernte, desto deutlicher wurde den beiden, dass ihnen soeben etwas widerfahren ist, das ihnen niemand je glauben wird. Und auch ihr Kind wird größer werden und wachsen und fragen lernen

начал, одну за одной, их обгонять. Экзистенциалистка, вся в холодном поту, почти лежала на переднем сиденье, и схватки у нее шли уже по полной программе. Когда Марио обогнал почти весь кортеж, от колонны резко отделились две машины, взяли его драндулет в тиски и прижали к тротуару. Марио заглушил мотор. Он тут же попытался рвануть с места снова, однако мотор не завелся. Марио вылез из машины и стоял теперь под проливным дождем. Экзистенциалистка повизгивала и пыхтела. Марио чувствовал себя беспомощным, как никогда, и от отчаяния ничего лучше не придумал, как умоляюще простереть руки к затемненным бронированным стеклам проезжающих мимо лимузинов. И смотри-ка — один и вправду затормозил, широкая дверца распахнулась, и кто-то из русских вышел из машины. На лбу у него выделялось огромное родимое пятно, при виде которого Марио в первую секунду испугался пуще прежнего.

— Пожалуйста! — храбро пролепетал Марио. — Мы рожаем!

Русский небрежно повел рукой в сторону неба — и в ту же секунду ливень перестал. Он склонился к машине, где корчилась в схватках экзистенциалистка. Она кричала в голос. Русский просунулся в машину, что-то там сделал, а через несколько секунд уже снова стоял в полный рост, и на руках у него был новорожденный, аккуратно запеленутый младенец, которого русский тотчас Марио и вручил. Как только у него освободились руки, русский прикоснулся к капоту «траби». Мотор завелся сам.

— Этот русский настоящий чудодей! — закричала экзистенциалистка. — Спроси хоть, как его зовут!

Марио взволнованно пролепетал:

— Как тьебья софут?

Но кудесник русский уже со смехом садился обратно в свой лимузин и миг спустя умчался.

Марио и Элизабет с ребенком на руках стояли на улице и смотрели вслед удаляющемуся кортежу. Чем стремительнее черные лимузины превращались в черные точки, тем яснее становилось обоим, что с

und zuhören ... Aber die Dinge in diesem Land würde es wahrscheinlich genau so wenig begreifen wie seine Eltern.

Стр 50-51

ними сейчас произошло нечто, чему никогда и никто, никто и никогда не поверит. Даже их чадо, когда вырастет из пеленок, начнет учиться, задавать вопросы, слушать ответы... Впрочем, наверное, и ему, как и его предкам, так никогда толком и не понять, что за дивные дела творятся в его родном отечестве.

Стр 62-63